

"Бег по спирали. Часть 1."

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Annotation

Это только в мелодрамах в конце появляется мужчина и решает все проблемы. В жизни все наоборот: мужчина появляется вначале, и с него-то все проблемы и начинаются. Книга о том, как одна нелепая случайность может испортить человеку жизнь и превратить ее в бег по спирали, каждый виток которой приносит с собой новые неприятности. Вот только от судьбы не убежишь. Жаль, что человеку не дано знать: какая у него судьба. Продолжение. Конец части 1.

Зелиева Рина

Глава 1.

Глава 2.

Глава 3.

Глава 4.

Глава 5.

Глава 6.

Глава 7.

Глава 8.

Глава 9.

Глава 10.

Глава 11.

Глава 12.

Глава 13.

Глава 14.

Глава 15.

Глава 16.

Глава 17.

Глава 18.

Глава 19.

Глава 20.

Глава 21.

Глава 22.

Глава 23.

Глава 24.

Зелиева Рина

Бег по спирали. Часть 1.

Маритта.

Бег по спирали.

Часть 1.

Маритта Лапицкая. (Рита. Ита)

Марк Ясуров. Ясур - активный вулкан.

Ратмир Дарнов (Ратэк, Рат. Мирэк. Мир. Ратик). Дарн (англ.) - черт, проклятый, ужасный.

Антон Горский. Тоша, Тоха, Шторм.

"Ну почему я такая несобранная?" - ругала себя девушка, заскочив в автобус. Она всегда и везде умудрялась опаздывать, даже если очень старалась успеть вовремя. Вот и сейчас, приехав на вокзал, она, казалось, чудом успела. Автобус уже стоял на платформе, и Маритта, предъявив заранее купленный билет, с облегчением плюхнулась на свое место.

"На этот раз обошлось", - довольная предпринятыми усилиями вздохнула Рита. - "А то бы опять с Виталиком поссорились. Может, он и прав в том, что я очень ветреная. Но я же не специально".

Автобус тронулся. Девушка откинула спинку сидения и прикрыла глаза. Уставшая после трудной, но успешной сессии, она была уже мыслями дома, рядом со своим мужем. По телефону они стоворились это дело отметить в компании друзей в уже давно освоенном любимом клубе. У нее было два часа на отдых и релаксацию. Это время поездки. Достаточное, чтобы прийти в себя, расслабиться, возможно, даже вздремнуть. Но что-то не давало покоя. Ощущение чего-то неправильного, как будто, все шло совсем не так, как должно, терзало изнутри.

Маритта открыла глаза. Пейзажи за окном были ей незнакомы. "Да куда мы едем?" - схватив объемную сумку и подлетев к водителю, она попыталась выяснить этот вопрос. Водитель хмуро обозначил маршрут. "Черт", - с ужасом простонала про себя девушка. - "Не в тот автобус села". Этот рейс отправлялся с той же платформы за пять минут до нужного ей. Водитель невнимательно посмотрел билет, она поспешила, не взглянув на табличку на лобовом стекле общественного транспорта, радуясь только тому, что не опоздала. И места совпали, как назло.

Нет бы, было занято, так она, хотя бы, призадумалась. Глупое невероятное стечение обстоятельств: и вот она едет в незнакомый город практически без копейки в кармане. "Что же теперь делать?" - решать надо было немедленно.

- Тормозните у поста ГАИ, - попросила Рита.

Еще дальше уезжать в сторону от знакомых мест не хотелось. Пожилой водитель автобуса выполнил требуемое, не выразив ни удивления, ни раздражения. Видимо, ко всему уже привык за долгие годы работы на междугородних рейсах.

Середина апреля радовала погожими деньками. Снег уже почти весь растаял. Солнышко припекало. Весело щебетали птички в придорожных кустах. На посту ГАИ было тихо. Никто не проявил признаков жизни. Рите это было только на руку. Вопросов не хотелось. Зачем тратить время на придумывание ответов, когда поразмыслить и так есть над чем.

Бросив сумку в пыль на обочине шоссе, девушка села на нее и уронила голову в ладони. Проинспектировав кошелек (на всякий случай, вдруг случилось чудо, и там что-нибудь завалылось), Маритта выяснила, что имеющихся денежных средств не хватит даже на общественный транспорт, не то, чтобы заплатить водителю попутки.

Мыслей о том, как поступить дальше, не было. Их не было вообще. Она сидела в состоянии прострации и лениво провожала глазами проносящиеся по дороге машины.

Один из проезжавших автомобилей просигналил, пролетая мимо нее. Через некоторое время рядом с ней остановилась легковушка, из которой выглянул коротко стриженный паренек в кожаной куртке с помятой физиономией и предложил подвести. Рита отчаянно замотала головой. Подвипивший парень обругал ее, почем зря, и забрался обратно. Машина, злобно зарывчав, сорвалась с места. Только сейчас до нее начала доходить суть ситуации, в которой она оказалась. Сидит тут на дороге, как "плечевая". Еще осталось только встать лицом к движению и руку выставить. Все, считай, попала. Ну, и что, что одета неподобающе. Кто их знает, этих путан, как они в самом деле выглядят. Ее измученный и уже запыленный вид говорит сам за себя. Да и какие еще ассоциации могут возникнуть с одиноко сидящей на трассе девушкой? Нет, в таком положении могла оказаться только она... Правильно Виталя ей пеняет, что во всех своих бедах виновата лишь сама.

Кстати, о муже. Отношения и так с каждым месяцем становились все хуже и хуже. Мама Риты говорила, что не дело они удумали. Пожениться в начале пятого курса обучения Маритты. Но с другой стороны ей и самой не нравилось, что он ночует у нее в комнате, а она - у него в квартире. Родители девушки настаивали, что такие отношения надо как-то обозвать, в соответствии с их старомодными принципами. Рита поделилась темой назревающего в ее семье конфликта со своим парнем. А как еще? Ведь причиной был он сам. И их интимная связь, которую они не пытались скрыть, считая это нормальным, соответствующем времени.

Виталий решил все просто: "Если это тебя так волнует, давай поженимся". Казалось бы, да, ее родители, наконец, успокоятся. Их отношения узаконены, а Ритен парень соизволил взять на себя ответственность за судьбу их дочери. Мама Маритты очень боялась, что та останется в итоге одна, беременная или с ребенком на руках.

Родители Виталика восприняли девушку холодно. Его отец не посчитал нужным скрывать неприязнь. "Зачем тебе это нужно?" - задал он вопрос сыну, игнорируя присутствие Маритты. - "У тебя с ней никаких перспектив нет". Мать Виталия хмуро вставила: "Володь, оставь. Он уже большой мальчик. Пусть сам решает...."

Как бы то ни было, а отношения со свекром и свекровью не складывались. Да и с их сыном уже спустя полгода ладиться перестали.

Когда прошла первая эйфория от обретенной свободы свежесозданной семьи, стали вырисовываться смутные варианты будущего. Виталий не ощущал себя женатым мужчиной. Он продолжал вести прежний образ жизни: веселые компании, друзья, гулянки. Рита же с гордостью носила обручальное кольцо. На ехидные замечания своих поклонников "Муж - не стенка, подвинется", она с чувством собственного достоинства отвечала, что раз уж согласилась выйти замуж, то "я другому отдана, и буду век ему верна".

И вот теперь, повинувшись воле обстоятельств, в которых (что уж греха таить) была виновата только сама, доказывала, что они оба еще не доросли до семьи. Но она же старалась быть ответственной. "Не нагулялись", - как говаривала свекровь. Но все было совсем не так. Оставалось лишь подготовиться и сдать госэкзамены. А там защита диплома. У Виталика была отличная работа в их городе. И переезжать ему к ней было бы глупо. Денег у вновь созданной ячейки общества было и так в обрез. А зависеть от родителей не хотелось. Нужно было только немного подождать, постараться сохранить то, что их сподвигнуло вопреки всему стать семьей. Конечно, для полноценной семьи нужен еще и ребенок. Но это еще успеется. Вот только получит вождеденный диплом...

Глава 1.

Из-за поворота, скрипя тормозами, вырулила старенькая белая девятка, за рулем которой девушка успела увидеть взъерошенного мужика с круглыми глазами. Следом за терзаемым ржавчиной гремящим автомобилем вылетел пыльный тонированный внедорожник, одно из боковых окон которого открылось, выпустив дуло автомата. Оружие выплонуло короткую очередь по колесам преследуемой машины, отчего та завертелась юзом и слетела на обочину, заглохнув. Ровер затормозил рядом. Дверца открылась, и из него выскочил высокий светловолосый парень. Он неспешным шагом подошел к девятке и выстрелил в окно со стороны водителя. Послышался звон посыпавшегося на асфальт стекла, затем еще два выстрела.

Все случилось неожиданно в считанные мгновенья. Маритта застыла, сидя на своей сумке с приоткрытым ртом, не веря, что называется, точнее, отказываясь верить, своим глазам. Ощущение нереальности и нелепости происходящего вводило в ступор. Дальше, как в замедленной съемке: из других дверей иномарки повылезали еще мужчины, всем своим видом давая понять, что они "ох уж как серьезно настроенные". Понятное дело: не в казаки-разбойники играют. Парень медленно повернулся в сторону девушки. Их глаза встретились: ее,

цвета гречишного меда и его, пронзительно голубые, обдающие арктической стужей. Помедлив лишь секунду, он не спеша двинулся в ее сторону, на ходу поднимая оружие. Рита, глядя в темный тоннель ствола, нацеленного на нее, умерла. Проснулся инстинкт самосохранения. Девушка вскочила, как ужаленная, совершенно не владея собой, и с воплем "Козел" швырнула в него сумку, которую держала в руках и которая была чуть поменьше того баульчика, на котором она сидела. Следить за траекторией ее полета девушка не стала, а рванула тут же в придорожные кусты.

Она продиралась сквозь заросли ивняка, не обращая внимания на хлеставшие по лицу и обнаженным рукам ветки и, не забывая при этом визжать, как недорезанный поросенок.

Странно, но выстрел в спину не последовало. То ли у парня патроны кончились, то ли он обалдел от такой неоднозначной реакции и не успел среагировать.

В наличии погони Маритта даже не сомневалась, поэтому улепетывала со всей возможной для себя скоростью. Она бежала так быстро, что ей не хватало воздуха.

Бег затрудняли препятствия в виде кустов, деревьев, пней, сучков и кочек. Запнувшись за одну из них, она больно шлепнулась на колени, но подняться уже не смогла. Сверху на нее навалилось тяжелое мужское тело, пригвождая к земле.

- Тпру, - хрипло выдохнули над ее ухом и продолжили на выдохах. - Прибежала уже. Расслабься, - сердце настигнувшего девушку мужчины билось также сильно, и в ритм с ее собственным.

Пока преследователь восстанавливал дыхание и отдыхал, млея от экстаза охотника, наконец, настигнувшего свою жертву, Рита наткнулась взглядом на крупный камень, лежащий недалеко от места ее падения. Тело, распластавшее на ней сверху, не давало возможности его схватить. Напрягшись, она все равно не смогла до него дотянуться, буквально вдавленная в поверхность земли, покрытую густым лесным мхом. Подсознание призывало сопротивляться, бороться до последнего за свою жизнь. Маритта затаилась.

Почувствовав, как лежащее на ней туловище приподнялось и, явно, собралось принять вертикальное положение, девушка резко выкинула вперед руку. Тонкие пальчики судорожно сомкнулись на скользкой поверхности булыжника.

Быстро развернувшись в положение сидя, Ита со всей силы нанесла удар не глядя, а затем, крутанувшись в обратную сторону, порывисто вскочила, и, повернувшись к противнику лицом, собралась было отражать нападение, которого не последовало.

Человек, поймавший ее, в момент атаки со стороны девушки едва успел опереться на колено. Такой "ответки" он не ожидал.

С удивлением в потемневших и подернувшихся пеленой глазах, мужчина медленно поднял руку и дотронулся до головы. Посмотрел на свою ладонь. Она окрасилась алым. Туман в его глазах сгустился, и он тяжело рухнул на бок. По виску тонкой струйкой стекала кровь и мерно капала на весело зеленеющие юные листочки мать-и-мальчиhi. Маритта оторопело наблюдала за этой несколько заторможенной реакцией.

Глядя на бесчувственную тушку пребывающего в нирване бандита, она обнаружила, что это был вовсе не тот молоденький блондинчик, нацеливший на нее пистолет. Этот, поверженный ею мужчина, был несколько старше. Темно-русые волосы, длинной до плеч, собраны сзади в хвост. Одна вьющаяся прядь выбилась и упала на покрытую сизой щетиной щеку.

Однако, Рита решила, что любоваться его изящно вылепленным профилем ей недосуг. Нужно было делать ноги, пока еще кто-нибудь из их банды не появился на месте сражения.

У нее словно открылось второе дыхание, и Маритта помчалась так, что ее маленькие ножки, обутые в изрядно затасканные кроссовки, едва касались земли. Но вскоре она опять запнулась о корягу и ласточкой полетела в кусты пышно цветущей вербы. Чихая и отплевываясь от пыльцы, с исцарапанным лицом девушка продолжила свой путь на четвереньках, пока не наткнулась на трухлявые деревья, сваленные в кучу. Обходить преграду было некогда, да она и не могла выхватить взглядом этот самый путь. Нужно было брать препятствие штурмом. То есть, драпать напролом. Где-то сзади слышались голоса. Охотники наступали на пятки.

Карабкаясь по стволам деревьев, Маритта тихо шептала "Мамочка, мама..."

Услышав треск ломаемых кустов, Рита утроила усилия, вне себя от страха. Кто-то довольно крупный ломился сквозь них. Девушка поняла, что убежать не удастся. Оставался только один вариант: спрятаться.

И она скользнула между деревьями, заползая под одно из них, самое нижнее.

- Куда эта сучка подевалась? - грозный рык прозвучал где-то совсем рядом.

Рита перестала дышать и зажмурилась. Она тщетно пыталась вспомнить хоть какую-нибудь молитву. Все ее чувства размозжил тяжелый, давящий страх. Естественная реакция людей, сталкивающихся с безысходностью ситуации: остается уповать только на Бога. Нервы были напряжены до предела.

- Ищите лучше. Эта шалава Дарна чуть не завалила. Да и в тебя котомкой своей запустила. Шустрая овца, - все тот же голос. Этот мужчина был очень опасным. Он был силен, зол и возбужден. Подсознательно ощутив это, Ита попыталась стать невидимой.

- Ага. Еще козлом назвала, - другой голос, агрессивный, со звучащими в нем нотками непрощаемой обиды. - Поймаю: убью.

- Сам убью, - от этого третьего леденящего кровь голоса, Ита покрылась гусиной кожей и стиснула зубы. - Сейчас сматываться надо. Ребята с поста звонили: у них скоро пересменок. Вы еще жмурого не прикопали. А тварь эта никуда не денется.

- Мирэк прав, - это говорил обиженный парень-котомка. - Уходим.

Хотя кто на нее больше зол: белобрысый или длинноволосый, девушка ответить себе затруднялась.

Ясно одно: они всем аулом порвут ее, как Тузик грелку, если поймают. Она, как будто, стояла над пропастью, зная, что вот-вот упадет.

- Я ее сумку, которой она в меня кинулась, в машину бросил. Там все ее документы:

студенческий, паспорт, зачетка. Достанем.

Шаги удалялись. Маритта с облегчением сдавленно всхлипнула, а потом перевела дыхание: пронесло. А дальше что? Положение ее было критическим.

Глава 2.

Какое-то время Маритта лежала под стволом дерева не шевелясь, не осмеливаясь покинуть свое укрытие. "А вдруг они только сделали вид, что уходят, а на самом деле ждут где-нибудь за кустами, что я им поверю, потеряю бдительность и обнаружу себя? Вот я бы так точно сделала", - размышляла она.

Девушка зябко поежилась. Сырая, едва оттаявшая земля неприятно холодила спину. Еще спустя полчаса Ита стала замечать, что сильно замерзает. Все тело затекло от неудобной позы и пребывания в долгой неподвижности. "С другой стороны", - продолжала она развивать мысль, - "они там на дороге конкретно так нашкодили. И светиться тут, бегая за мною по лесу, им не с руки. Логично было бы быстренько прибрать за собой и сматывать удочки". Чувствуя, что окончательно застывает, Ита решила, что надо выбираться в мир. "А то окочурюсь тут от холода. Или основательно простыну, заболēju и умру. Зачем же им задачу облегчать?" - вредно подумала она, - "Вот фиг вам, не дождетесь". И полезла наружу.

В ту сторону, откуда она прибежала, Маритта идти не решалась, а затрусила в противоположном направлении. "Кто их знает", - вздохнула про себя она, - "Может, они и другую смену на посту подкупили. И те возьмут меня там за жабры, тепленькую". Продвигаясь быстрым шагом, девушка согрелась и даже запела песенку, чтобы хоть как-то подбодрить себя:

Ну, а кто-то бродит рядом,

Смотрит в спину жадным взглядом.

Кто же он на самом деле:

Хищник или человек?

Но я не унываю,

Я сам себя спасаю.

ничто на белом свете

Не сбудется само...

Когда уже сильно подуставшая и еле волочившая ноги Рита начала задумываться над тем, сколько же километров она прошла по изобилующей всевозможными препятствиями местности и куда, вообще, ее понесло, впереди послышался шум проезжающих по шоссе машин. Аккумулировав последние силенки, Ита поплелась на звук. Когда она вышла на дорогу,

то убедилась, что, несмотря ни на что, удача все же ей сегодня сопутствует. Место, открывшееся ее взору, не было ей незнакомо. Это было то самое шоссе, по которому она часто ездила на автобусе в свой родной город.

На обочине стояла фура с включенной аварийкой. Дальнбойщик солидного возраста как раз заканчивал менять спустившее колесо. Радостно потирая ладошки, девушка направилась напрямиком к нему.

- Дяденька, - заскулила она, принимая во внимание свой растрепанный и замызганный вид - вы не подумайте, что я бомжиха или проститутка какая-нибудь дорожная. Я... Это... Я овца, - выпалила вдруг она неожиданно даже для себя самой: где-то на уровне подсознания просто всплыло то, как ее обозвали бандиты.

И поперхнулась, поняв, что напугала старика еще больше, начав пороть пургу.

- Кто? - очумело переспросил ошалевший мужчина, с подозрением разглядывая невесть откуда взявшуюся грязную лохматую девчущку.

- В смысле, овца, отбившаяся от стада, - торопливо продолжила та, принявшись несколько сбивчиво, но вдохновенно врать. - Мы с друзьями на пикник поехали. Сегодня же тепло, солнышко вон как припекает. Я с мужем со своим поругалась и с досады на него в лес убежала. А потом заплуталась, а когда попыталась дорогу к костру обратно найти, еще больше запуталась. Они все уже, наверно, ищут меня. А я телефон в машине оставила. Подвезите меня до дома, пожалуйста. А я им с домашнего позвоню, чтобы не беспокоились. Что со мной все в порядке. Я на память ни одного номера не помню. Только те номера, что в блокноте домашнем записаны. А то у меня цифры в голове не задерживаются.

- Ну что с тобой делать, - покачал седой головой дядька, скорее всего думая про себя, что у этой блаженной не только цифры в голове не задерживаются: там вообще, вряд ли, что-то имеется. - Садись, бедолага. Подвезу.

Он успел заметить обручальное кольцо на пальце у девушки, нервно теребящей прядь своих спутанных светло-каштановых волос, густой волной окутывающей ее плечи и спускающейся ниже талии.

"Симпатичная девочка", - заметил в мыслях он. - "И в правду муж из-за нее извелся уже. Жалеет, небось, что поссорились. Намучается он с тобой, непутевая. Вот ведь она, мужская натура: из-за таких вот куколок хорошеньких совсем головы теряем. Готовы все их капризы терпеть. А они вон, что вытворяют".

Рита потеряла свой маленький вздернутый носик, благодарно улыбнулась водителю и забралась в машину.

Слушая вполуха мужчину, которому было скучно ехать одному и который с ее подачи принялся рассказывать истории из своей далекой молодости, радуясь собеседнице в лице неожиданно появившейся попутчицы, с грустью стала размышлять над нарисовавшейся проблемой.

Домой ехать было нельзя. По ее документам, оставшемся в сумке, которой теперь завладели криминальные типы бандитской наружности, они быстро вычислят места ее дислокации. Из горы прочитанных, буквально поглощаемых ею детективных романов, которые девушка очень любила, она извлекла следующее: свидетели преступлений долго не живут. А свидетели убийств - тем паче. Нет, надо же было ей так круто попасть. Вляпалась, что называется, не по-

детски. Вот уж некогда бы не подумала, что что-то подобное может произойти именно с ней. Но, как известно, от сумы и тюрьмы не зарекаются. А попасть в историю, как оказалось, может каждый.

Если она заявится домой, то ее там быстренько найдут. А после всего, что она успела натворить, страшно подумать, что они с ней сделают. Правильно говорят: не стоит отвечать злу насилием, вы и вообразить не можете на что способно изнасилованное зло.

Да и Виталика грохнут вместе с ней до кучи, не выясняя даже, что она ему успела наболтать. Определенно, в своей квартире, которую она снимала вместе с мужем, показываться было нельзя. У родителей и в институтском общежитии - тоже. Как же ей следует поступить? Куда податься?

В милицию она обращаться тоже не рискнет. Не очень-то она доверяла этим стражам порядка. Они в ее маленьком захолустном городке, где обычно не происходило ничего из ряда вон выходящего, кроме обычной бытовухи, наврядли ее защитят. Одно дело: разбираться со всякими там горькими пьяницами и дебоширами, которые бузят, терроризируют соседей и поколачивают своих несчастных жен. И совсем другое - с этими отмороженными на всю голову убийцами, не боящимися ни Черта, ни Бога. Да и что они сделают? Охрану ей выделят? Это нонсенс. Не реально. За ту мизерную зарплату, что им платят, они скорее всего сделают вид, что не верят ей.

Фура подъезжала к ее городку. Нужно было что-то решать.

Глава 3.

- Остановите около вокзала, - попросила девушка. - Я в этом районе живу.

Попрощавшись с водителем и тепло поблагодарив его, Маритта направилась к кассам. В карманах джинсов она наскребла мелочи, которую машинально еще у поста ГАИ переложила туда из кошелька. Набранной суммы как раз хватало на билет до Вешенок.

Там немного в отдалении от этой маленькой деревушки на так называемом хуторе стоял деревянный дом. Обычная русская изба, доставшаяся в наследство от несколько лет тому назад умерших бабушки и дедушки Маритты. Сейчас ранней весной, когда дороги были размыты, почва еще не оттаяла, а местами кое-где лежал не успевший растаять выпавший за зиму снег, там никого не должно было быть.

Старики и старухи, коренные жители, давно все покинули этот мир. И деревенька постепенно превратилась в дачный поселок, куда приезжали на лето их дети и внуки из близлежащих городов. Но массовый набег дачников будет в начале мая. А на данный момент деревня пустовала, пребывая в тишине и покое, пока не вышедшая из зимней спячки.

На улице быстро стемнело, но, несмотря на все обстоятельства, Маритта не решилась идти напрямую через прогон, а пробиралась в будущее убежище окольными путями.

Она провела здесь почти все свое сознательное детство. Родители на летние каникулы отправляли ее к бабке с дедом, пытаясь экономить, чтобы приодеть дочь к новому учебному году. Иногда осенью и даже зимой Рита приезжала туда встретиться со своими друзьями и подругами, а то и просто знакомыми, которыми быстро обзавелась из числа детей дачников Вешенок, окрестных деревень и даже села, расположенного в полутора километрах от ее деревушки. Здесь ее, как говорится, знала каждая собака. Да и ей были знакомы каждая кочка, тропинка и куст.

Амбарный замок на двери не смутил девушку. Она знала, как пробраться в дом через задний двор. Там в стене пристройки, служившей некогда пристанищем для овец, которых держали ее бабушка и дед, был небольшой проем под самой крышей. Подставив к стене ржавую бочку, худенькая девушка легко проскользнула внутрь. Стараясь еще больше не перепачкать и без того измаранную одежду, Ита по памяти и наощупь по стеночке добралась до ступенек и, осторожно поднявшись по ним, потрясла дверь, ведущую на мост. Крючок с обратной стороны выпал из скобы, и девушка проникла внутрь дома. Включила свет она ненадолго. Как бы там ни было, а выдавать свое присутствие здесь никому не стоило. Мало ли кто из прохожих увидит свет в доме, а вскоре вся округа будет знать, что она зачем-то решила пожить в нетопленном и отсыревшим за зиму доме, причем одна. Потянуться любопытные с визитами. А там, как известно, если секрет знают больше двух людей, то это уже не секрет. Тут ее быстренько и обнаружат бандиты.

Маритта отыскала запас свечей на случай перебоев с электричеством. В неярком свете колыхавшегося от сквозняков пламени она зашла в избу. Риту охватила ностальгия. Здесь все оставалось совершенно так, как было в детстве. Огромная русская печь занимала чуть ли не половину пространства. Сзади нее - крохотная кухонька. В единственной комнате у печи - пружинная совдеповская кровать с железными спинками. У стены - диван и массивный гардероб с зеркалом на дверце. Посередине помещения стоял круглый стол, покрытый цветастой скатертью с бахромой. Сервант, холодильник да, насколько помнила Рита, вечно сломанный черно-белый телевизор на тумбочке у одного из трех окошечек с яркими занавесками в мелкий цветочек.

В узком коридорчике в углу находилась еще одна печь, совсем малюсенькая из красного кирпича. Ее и решила затопить уже основательно замерзшая девушка, пытаясь нарыть в своей памяти то, чему ее когда-то учила бабушка.

Когда пламя разгорелось и дрова стали весело потрескивать, Ита, накинув на себя найденную на крючке телогрейку, присела у огня, прислонившись спиной к стене. Только сейчас она почувствовала, что бесконечно устала. Незаметно для себя девушка провалилась в сон.

Проснулась Маритта поздним утром. Дрова уже прогорели, но в избе, сложенной из толстых бревен и хорошо проконопаченной, сохранилось тепло. Погибнуть от холода ей не грозило, а вот с голоду помереть - это была вполне реальная перспектива. В животе жалобно заурчало. Рита припомнила, что не ела со вчерашнего утра. Она и голода то не чувствовала в своем безумном беге сначала за автобусом, потом от бандитов.

Так, раздумывая о хлебе насущном, Ита отыскала свой старый свитер, заплела волосы в косу и отправилась добывать пропитание. В погребе она нашла полмешка промерзшей картошки, морковь в ведре с песком сохранилась гораздо лучше. В серванте обнаружили упаковку макарон, пакет сухого гороха, полпачки соли, немного чая в коробке и (о чудо!) половина банки кофе с несколькими кусками рафинада в сахарнице. Вполне можно было протянуть

несколько дней, а то и пару недель, если ориентироваться на паек, которым довольствовались жители блокадного Ленинграда.

Утолив жажду и худо-бедно голод, Ита призадумалась. То, что они ее тут обнаружат, вероятность мала. Никому из ее родственников никогда в голову не придет, что она могла укрыться в этом домике. Даже при допросе с пристрастием. Хотя, девушка очень надеялась, что до этого не дойдет, и ее родным и мужу не причинят вреда.

Сколько же времени ей придется тут отсиживаться? Когда им надоест ее искать? На этот вопрос ответа не находилось. "В любом случае", - пришла к выводу Маритта, - "буду сидеть тут до последнего. Пока не начну загибаться с голодухи. А там будет видно. Возможно, мне покажется, что легче умереть от пули в лобешник, чем долгая и мучительная смерть от болей в пустом желудке. А Виталик, должно быть, с ума от беспокойства за меня сходит. Мама, точняк, уже все больницы и морги обзвонила раза по три, как минимум". С этими печальными мыслями Ита свернулась калачиком на кровати и, укутавшись все той же телогрейкой, задремала, стараясь не обращать внимания на запах сырости и затхлости, исходивших от матраса с подушкой.

Так прошло несколько дней. Погода за это время окончательно испортилась. За пыльным окном нудно накрапывал дождик. Хмурые тучи заволокли небо. Маритта опять проспала большую часть дня. Делать все равно было нечего. Девушка вскипятила воду и развела в чашке остатки кофе. "Тоска", - думала она глядя, как нахохлившиеся воробышки жмутся друг к другу, сидя на ветке березы, росшей рядом с палисадником.

Когда-то, в то время, когда Ита была совсем ребенком и гостила в деревне, разразилась страшная гроза. И в это дерево так жажнуло молнией, что оно разломилось почти пополам. Скворечник, висящий на березе, упал на дорожку, ведущую к крыльцу, и рассыпался на досочки. Дедушка Иты скототил его снова и обратно повесил на поломанное дерево. Через несколько лет береза опять ожила и раскинула свои кудрявые ветви еще шире прежнего. А в скворечнике поселилась семейка шумных воробьев. "Вот с кого надо брать пример", - вяло думала Рита. - "Зеленеет себе, несмотря на нехилый удар в ее деревянной судьбе. Цветет и пахнет. А я что-то совсем приуныла. Нет, так нельзя. Надо встряхнуться".

Словно бы для того, чтобы сбить с нее этот оптимистический настрой, послышалось урчание мощного двигателя. Перед калиткой остановился тот самый ровер, на котором бандиты преследовали несчастного мужика. У девушки кровь отлила от лица, а сердце ухнуло куда-то вниз.

"Нашли, гады", - прошептала она, - "Как?! Может увидят, что дверь заперта, и уедут?" - вспыхнула в ней робкая надежда. Девушка укрылась за шторкой.

Из машины вылез уже знакомый ей рослый блондин, а за ним следом еще двое. Один - невысокий, коренастый с темным ежиком агрессивно топорщившихся волос на голове. Нос картошкой, полные, капризно изогнутые губы и маленькие юркие глазки придавали ему несколько комичный вид. Второй - крупный, с небритой физиономией и блестящим черепом, серьгой в ухе и в байкерской косухе. "Живописные субъекты", - прокомментировала мысленно девушка.

- Этот, вроде, дом, - неуверенно произнес коротышка.

- Нет ее тут, - выразил свою мысль лысый, взвешивая на руке массивный замок.

- Не факт, - задумчиво отозвался светловолосый, вытаскивая из-за пазухи пистолет.

У Иты сердце возвернулось из пяток и громыхало где-то в ушах.

Блондинчик выстрелил в скважину замка, и тот с грохотом упал на ступени.

Девушка сильно дернулась при звуке выстрела и вся сжалась. "Ага, щас. Так вы и войдете", - ехидно подумала она. Изнутри дверь была закрыта на увесистый засов. И мужчины это быстро поняли. Особо не церемонясь, лысый высадил дверь плечом.

- Варвары, - всхлипнула Рита с досадой и рванулась на кухню.

Откинув крышку подпола, она скользнула вниз. Вылезла через маленькую дверцу размером с форточку с обратной стороны дома и бросилась улепетывать через огород не оглядываясь. Так, пробираясь пригнувшись за заборами, она оказалась далеко за деревней и юркнула в овраг.

- Зашибись! Как они меня нашли? - недоумевала она. - И что мне теперь делать? Может, поймут, что тут ловить меня бесполезно и отчелят? Не будут же они каждый куст в округе обшаривать?

Глава 4.

Ита зябко потерла плечи. Дождь усиливался. Его холодные струйки стекали по лицу и капали подбородка. Очень скоро зубы девушки начали выбивать дробь, а саму ее била крупная дрожь. Поношенный свиторок промок насквозь и уже не защищал от холода и сырости.

- Так и пневмонию заработать недолго, - простонала девушка. - Сколько мне здесь еще сидеть?

Но липкий страх тем не менее удерживал ее на месте. О том, что могут сделать с ней эти преступники, думать как-то не хотелось. От этого становилось еще хуже.

Потом дождь перестал. На улице быстро темнело. Маритта с ужасом осознала, что перестает чувствовать холод и погружается в дрему. "А затем наступает смерть", - всплыли у нее в мозгу какие-то ассоциации с ее настоящим положением. Заставив себя встряхнуться, она с трудом выбралась из оврага, скользя и падая, и поплелась в сторону дома, спотыкаясь на каждом шагу. "Но не будут же они меня ждать там все время. Неизвестно же, вернусь ли я вообще", - размышляла она, приближаясь к дому. То, что следы ее пребывания там преследователи обнаружили, она нисколько не сомневалась. Но поймать ее здесь на лоне природы, в обстановке дикой русской глубинки, было делом не из легких. И они должны были это осознавать. Машины рядом с избушкой уже не было. И девушка облегченно вздохнула. Ее надежды оправдывались. Им просто надоело ее дожидаться, или же они поняли, что зря теряют время, осмыслив бесплодность своих телодвижений.

Она вернулась в дом тем же путем, которым убежала. Найдя свечу в привычном месте, она зажгла ее и направилась в комнату, озябшая и валясь с ног от усталости. Там, поставив огарок на стол, Ита жадно припала к кувшину с водой. Вся вымокшая снаружи, она изнутри пылала от

возбуждения и страха. В горле пересохло, губы горели. Поставив емкость на место, она ощутила на себе чей-то взгляд. Покрывшись гусиной кожей, Маритта почувствовала, как ужас поднимается изнутри, готовый вырваться наружу криком. Закусив губу, она медленно повернула голову в сторону дивана и увидела в полутьме неясно вырисовывавшийся силуэт мужчины, вольготно расположившегося на нем.

- Набегалась? - услышала она ленивый голос, чьи интонации выдавали злую усталость от затянувшегося ожидания и уверенность в том, что предпринятые усилия не прошли даром.

Сглотнув внезапно образовавшийся ком в горле, девушка сдавлено пискнула:

- Ты кто? - хотя ехидное подсознание уже подкидывало ей ответ.

- Конь в пальто, - мужчина медленно поднялся и направился в ее сторону, - тот самый, которому ты камушком по котелку засветила. А козел тоже скоро появиться.

Рита попятилась. Мужчина наступал, вытаскивая оружие из-за пояса брюк. Она заскочила за стол так, чтобы между ними образовалась хоть какая-то преграда. Дуло пистолета смотрело ей в лицо.

- А нечего было на меня напрыгивать. - Ее тревога сменилась совершенно иной формой безрассудства. - Что вы дикие какие-то? Увидели девушку и помчались за ней всей толпой. Как будто вас из зоопарка выпустили. Аля-улю, - нашлась она, не отрывая взгляда от гипнозирующего ее ствола.

Брови незнакомца недоуменно поползли вверх. Видя проявляющееся замешательство на его физиономии, Ита бодро продолжила тараторить:

- Я, между прочим, там чисто случайно оказалась. Ну, подумаешь, не в том месте и не в то время. Я этого мужика, которого вы шлепнули, в первый раз в жизни видела. И знать не знаю. И не стала бы я вас ментам закладывать. Оно мне это надо? Из-за какого-то левого типа так подставляться? А вы сразу пугачами в меня тыкать. Вам что, больше тыкать в девушек нечем? Ой! - до нее дошло, что ляпнула, и она торопливо прикрыла рот ладошкой.

Недоумение на лице бандита сменилось скабрешной усмешкой. Он опустил пистолет и оперся о стол, чуть нагнувшись к девушке. В неярком пламени свечи она, наконец, смогла рассмотреть агрессора. Могучий и опасный мужчина. Длинные волосы мягкой волной обрамляли его лицо, подчеркивали глубину темных глаз. Тонкий прямой нос, четкая линия губ, резкий росчерк темных бровей. На виске виднелся свежий шрам. Ита вздрогнула.

- У тебя справка есть? - тоном доброго дядечки спросил он.

- Какая справка? - тут уже пришла очередь Иты удивляться.

- Из психдиспансера.

- А надо? - зависла девушка.

- Тебе? Очень надо, - продолжал глумиться над ней мужик. - Тогда бы я тебя отпустил с миром. Грешно юродивых обижать.

Маритта застыла с приоткрытым ртом, раздумывая над тем, как дальше выкручиваться из столь щекотливой ситуации. Справку ему пообещать что ли? После всего того, что с ней

происходит, справку ей в этом самом диспансере выдадут без вопросов.

Тут во дворе зашумел мотор подъезжающего автомобиля. Воспользовавшись отвлеченным от нее вниманием преступника, Ита мгновенно задула свечу и толкнула что было силы стол в направлении агрессивно настроенного мужика. Из темноты летел трехэтажный мат в след давшей деру девушки. Не мудрствуя лукаво, Рита в этот раз почему-то решила двигаться по прямому пути через мост, но распахнув дверь пристройки, тут же врезалась в светловолосого парня. Тот даже опешил от того? что дичь сама бросилась ему в руки. А Рита, оттолкнувшись от него, как от стенки, мигом развернулась и хотела было ринуться в обратном направлении, но уткнулась в грудь своего недавнего собеседника.

Его руки стальным обручем сомкнулись вокруг ее тела, не давая возможности даже дернуться. Сердце Иты бешено колотилось.

- Ну, хватит уже, - как-то устало вздохнул он.

- Чего ты с ней возишься? - услышала она сзади голос блондинчика. - Че не грохнул еще?

- Вот сейчас он скажет: "А за козла ответишь", - обреченно прошептала девушка.

- Эта шалава меня козлом назвала. Борзая, бл., - услышала она злой рык за спиной. - Еще не одна баба., - голос пресекая от переполнившегося бешенством его обладателя.

- Ну, вот, я же сказала, - грустно констатировала Маритта.

Она услышала в груди, к которой ее прижимали, какие-то клопочущие звуки и с удивлением поняла, что схвативший ее тип пытается подавить смех.

- Тоха, расслабься, - в конце концов выдавил он.

- Мы ее прямо здесь уроем или в лес отвезем? - кровожадно вопрошал белобрысый.

- Не гони лошадей, Шторм. Урыть мы ее всегда успеем, - осадил его длинноволосый. - Забавная деваха. Которая к тому же считает, что нам кроме стволов в баб тыкать больше нечем.

Марита икнула. Ее начинал бить озноб.

- Пошли, - мужчина перехватил ее за предплечье и потащил наружу.

Понимая, что другого шанса, скорее всего, ей больше не представится, Рита на крыльце попыталась вырваться, норовя пнуть удерживавшего ее мужика по голени и одновременно пытаясь выкрутиться из его железной хватки.

- Ты меня утомила, - прорычал он.

Девушка почувствовала, как сильные пальцы легли сзади на ее шею, затем резкую боль, и провалилась в небытие.

Глава 5.

Ита тяжело разлепила веки. Пробуждение было чудовищным. В глазах рябило что-то красное, отсвечивая в ярком искусственном свете, бьющем откуда-то сверху прямо в лицо. Шею и затылок мучительно ломало. Желудок сжался болезненным комом, а тело казалось безвольным, похожим на желе, вяло растекающееся по поверхности, на которой она лежала.

Чтобы избавиться от этих резких слепящих бликов, девушка попыталась принять вертикальное положение. С трудом ей удалось приподняться на локте, на большее ее не хватило. Маритта обнаружила, что возлежит на широкой кровати, застеленной алым шелковым бельем. А на второй половине этого вычурного ложа расположилась некая экспрессивная особа, под стать обстановочке всего этого безвкусно обставленного помещения. Волосы незнакомки, сидящей в позе лотоса и полирующей изумрудно-зеленые ногти ужасающей длины, были огненно-рыжими, почти красными. Пестрая коротенькая юбчонка в крупных складках из полупрозрачной ткани, со множеством разрезов почти ничего не скрывала. Из топа, пошитого из той же ткани, что и юбка, практически вываливались объемные груди дамы. На вид ей было от двадцати пяти до тридцати лет. В наличии на незнакомке нижнего белья Рита засомневалась. Вызывающий макияж дамы: багровые блестящие губы, щедро наложенные румяна, густо обведенные глаза и ненатуральные ресницы до бровей, создавал неприятное пугающее впечатление. Незнакомка, заметив, что Ита ее рассматривает, повернула слегка голову и окинула девушку равнодушным взглядом.

- Оклемаюсь? - безучастливо спросила она, явно, совершенно не заботясь о реальном самочувствии Маритты., а скорее, чтобы хоть как-то начать разговор.

- Ты кто? - проскрипела Ита и закашлялась.

- Меня Стелой зовут, - охотно сообщила дама. - А тебя?

- Маритта, - ответила девушка, поморщившись. В голове стучали дятлы. - Или Рита, но близкие и друзья сократили до Иты. Мне так даже больше нравится.

- Ладно. Ита, так Ита, - апатично согласилась Стела. - Мне на самом деле фиолетово. Хоть Мерлин Монро.

- А... где это я? - решила, наконец, выяснить так живо интересовавший ее вопрос Маритта.

- Здесь что-то вроде дома свиданий для состоятельных и авторитетных дядечек, - с секундно мелькнувшей кривой ухмылкой объяснила дама и продолжила все тем же бесстрастным тоном.

- Я тут главная среди девочек. Слежу за их внешним видом, здоровьем и, вообще, за порядком. Они меня в шутку Фрекен Бок прозвали. Иногда просто Фреки кличат.

- Зашибись, - поражено прошептала Ита. На нее, словно, ушат ледяной воды выплеснули. В голове разом прояснилось. Ей почудилось, что под ногами разверзлась бездна. - Час от часу не легче. Американские горки...

- Чего? - не расслышала ее Стела.

- То есть, - решила еще раз переспросить Рита, все еще отказываясь верить в этот вираж, и надеясь, что это сон или галлюцинация, - выражаясь народным языком, бордель? Притон? И я тут... Мля...

Ситуация казалась ей катастрофической. Дама пожала плечами, как бы говоря: "Ничего не поделаешь. Такова жизнь".

- Так, хватит валяться, - через несколько минут Стела закончила свое занятие и встала. - Поднимайся, - скомандовала пребывающей в тихом шоке девушке.

Вытащив из шкафа банный халат приторно розового цвета, она бросила его рядом с Итой на постель.

- Одевайся.

Маритта откинула одеяло, но тут же прижала его обратно к груди. Под ним она, оказывается, лежала совсем обнаженной. Увидев удивление и испуг на ее лице, Фреки терпеливо пояснила:

- Тебя ночью привезли и оставили при входе на диванчике. Ты вся грязная и мокрая была. Даже белье насквозь сырое. Я с помощью девочек тебя раздела, и мы сюда тебя притащили. Это моя комната. А сейчас пойдем в сауну. Там все наши собрались. Познакомишься сразу. Мы всегда там отдыхаем после ночной смены, как отоспимся. Тебе, кстати, пропариться надо. Заболеешь еще. Когда с тебя одежду стаскивали, ты вся холодная и посиневшая была. А болеть тут нельзя...

В сауне на полках расположились пятеро женщин разных габаритов, телосложений и национальностей. Их раскрепощенные позы говорили о том, что они несколько не смущались друг друга.

- Дверь закрывай, - прикрикнула на заторможенную, все еще находящуюся в состоянии прострации девушку, одна из них. - Весь жар выпустишь.

Маритте тоже пришлось скинуть халатик и усесться на одно из свободных мест. "А что", - подумала она, - "в общественной бане в городе мы с мамой тоже голыми мылись. Народу там очень много было. И никто ни на кого внимания не обращал". Однако, ее новые товарки так пристально и с любопытством рассматривали ее, что Ита стала чувствовать себя совсем неловко.

- Хорошая фигурка, - отметила одна через чур пышная женщина с розовым мягким телом и добродушным выражением лица. - Грудки крепкие. Ноги длинные. Талия осиная. Будет пользоваться спросом, - в этом месте Маритта опять икнула.

Она заметила за собой, что в последнее время стала часто мучиться икотой и дергаться.

- Ну, да. Если кому-то нравятся нимфетки, - заметила другая женщина с крутыми бедрами и крупной, слегка отвисшей грудью. Короткая стрижка на светлых волосах делала ее голову маленькой и вносила некоторый диссонанс в общие пропорции. - Я - Юта.

- Когда человек икает - его нужно как следует испугать, и он перестанет икать, - слышалось откуда-то с верхнего яруса.

- Ага. Он будет заикаться, - пробурчала Ита. Можно было подумать, что она еще недостаточно напугана.

- Меня Пеги зовут, - между тем представилась толстушка.

- У мужиков вкусы разные, - вставила свою реплику высокая худая негритянка, удивительно чисто говорящая на русском языке. - Отстаньте от нее. Без работы никто не останется.

Двое дам, расположившиеся на верхних полках, согласно закивали оттуда головами, не напрягая своими комментариями и не горя особым желанием знакомиться. Жрицы любви очень быстро потеряли к Маритте всякий интерес, принявшись оживленно болтать между собой. Девушка с облегчением вздохнула. Голова слегка кружилась, ее прошиб пот. Опять накатывала дрема. Но она заставила себя прислушаться к трепу проституток, надеясь извлечь хоть какую-то полезную для себя информацию.

- Ее люди Дарна ночью приволокли и на диван свалили, - рассказывала Пеги негритянке, похоже, пропустившей ключевой момент.

Разговор опять странным образом возвратился к Ите. Видимо, запертые в четырех стенах женщины, без связи с внешним миром, имели не так уж много развлечений. И каждое свежее событие или новость обсасывались досконально.

- Сказали, что это подарок Колобку. Она вся грязная и ободранная была. Бос сказал, что на х..., ему такие подарки. Но затем велел отмыть. Решил, что потом посмотрит, куда ее приспособить.

- А кто такой Дарн? - влезла в их беседу Рита.

- Во ты даешь, - загоготала Пеги. - Где-то и как-то умудрилась перебежать дорогу самому Ратмиру Дарнову, а теперь еще и спрашивает, кто это...

- Ратмиру? - сделала круглые глаза Ита. - Мля... Какое имя дурацкое...

Стела ехидно хихикнула. У Юты на лице промелькнул испуг. Остальные сделали вид, что не расслышали, и только словоохотливая толстушка, видя непонимание в глазах Маритты, охотно начала объяснять:

- Его все Ратэк называют или Дарн. Друзья, типо Тохи-Шторма, Мирэком кличат. Здесь Дарна и его ребят все знают. Главным образом, из-за его терок с Ясуром. Марком Ясуровым, который раньше тут царем и богом был. А потом появился непонятно откуда этот Мирэк, скорефанился с Карлом и Штормом. Они вместе стали дела в этом городе проворачивать. Авторитет Ясура пошатнулся. Сильно потеснили его эти парнишки. Без Ратэка Карл и Тоха втихушку чем-то шуршали, особо не выпячивались. Под себя много не гребли. А тут ваще: война миров, прям.

- А Ясур - тоже бандит? - любопытствовала Маритта.

- Да кто его знает, - с ленцой ответила Стела. - Такие темки лучше не перетирать. Голову оторвут, если узнают, что мы тут мелем.

- Да ладно, - примирительно сказала Пеги. Ее уже было не остановить. - Здесь все свои.

Она подседа поближе к Ите.

- Про его темные делишки, и в правду, помалкивают. Он - личность известная. С политикой связан. Много знакомых нужных в столице имеет. Но и Дарн в последнее время от него тоже не отстает. Важными связями обрастает. Короче, разборки у них теперь не на жизнь, а на смерть. Двоим им в городе не ужиться.

- А Колобок кто? - продолжала прояснять для себя Рита темные моменты.

- Наш босс. Он в этом заведении всем заправляет. - Встряла в разговор Юта. - Ты с ним будь

осторожна. Не смотри, что вид у него смирный. Он - страшный человек. Не перечь, во всем слушайся. А то избьет до смерти и в подвал на неделю запрет. А если здоровья нет, то и не выйдешь оттуда живой уже.

- Так он тоже кореш Ратэка? - поморщилась Ита. Все это ей очень и очень не нравилось. Ничего хорошего в этом содоме ожидать не стоило.

- Нет же, - нетерпеливо воскликнула негритянка. - Глупая ты. Коротышка совсем тут не причем. У него свой бизнес. Он в разборки ни в какие не вмешивается. А Дарн шлюхами вообще не интересуется.

- Брезгует, бл..., - зло плюнула толстуха.

- У него любовница есть, - поведала Юта. - Роскошная девица. Восточный этакий типаж. Темно-карие огромные глаза, чернящие волосы до плеч, загорелая, стройная. Красава, короче.

- Ну и что, что красивая, - оборвала ее Стела. - Дарн об нее ноги вытирает. Я сама видела, как он ее ниже плинтуса опустил, когда с Рыбкой к нему на хату гостей развлекать ездила.

- Да он вообще баб не во что не ставит, - заключила Юта, - еще та скотина. Злобная и дикая, как аборигены Африки.

- Вот это в точку, - задумчиво прошептала Ита.

- Что? - не поняли женщины.

- Этот Мирэк - здоровый мужик с длинными кудрявыми волосами, собранными в хвост? Синеглазый такой?

- Ну, да..., - подтвердила Пеги.

- Я убью тебя, лодочник, - пробормотала злобно Маритта. Ее щеки горели, а глаза метали молнии.

- Чего ты все бормочешь? - начала раздражаться Фрекен Бок.

- Я говорю, - шипела девушка, - что Юта права. Дарн - реальная скотина. Это он меня сюда определил. Гад., - скрежетала зубами она: "По мне, так пофиг, насколько он там крут. Со мной он попал по крупному. Я буду не я, если не отомщу".

Она чувствовала, как пылающая ненависть клокочет в ней. В таком состоянии, ей казалось, она способна на все угодно, не то, чтобы горы свернуть, но неприятности этому засранцу обеспечить - это в легкую. Что-то, что-то, а это у нее обычно хорошо получалось.

- Перегрелась, - сделала вывод Стела. - Все. Пошли перышки чистить. Скоро клиенты объявятся.

Маритта опять икнула, потом еще раз. Теперь от икоты было просто так не избавиться.

Глава 6.

Маритта сидела перед туалетным столиком, уставленным огромным количеством всяческой косметики, парфюмерии, подставкой с расческами, феном, бигудями и прочими предметами для наведения красоты. Стела закончила расчесывать ее шевелюру и принялась сооружать замысловатую прическу.

- Какого странного цвета у тебя волосы, - заметила она. - Чем ты их красишь?

Маритта задумчиво покрутила в пальчиках собственную прядь цвета потемневшего золота и машинально ответила:

- Ничем, ромашкой ополаскиваю, - и опять прогрузилась в размышления.

Она вовсе была не намерена становиться живым товаром в этом притоне, где женщины были на положении рабынь, чем-то вроде домашней скотины, за которой ухаживали, кормили, чтобы извлечь из нее пользу в виде каких-то материальных благ. Как вырваться, убежать отсюда? И что потом делать, чтобы опять не поймали? Нужно было что-то придумать, причем срочно, так как, судя по всему, в ближайшем будущем намечались торги за ее тело. Мысли ее кружились в лихорадочном водовороте.

- Фреки, - позвала она женщину, которая была полностью сосредоточена на работе по приданию лоска внешнему виду новобранки. - А откуда вы столько всего знаете? Ну, в смысле, про Дарна, Ясура и прочие дела, которые творятся в городе. Ведь вы же отсюда почти некуда не выходите.

- Пьяные мужчины, моя дорогая, - усмехнулась Стела, - иногда болтливее любой бабы. К тому же они нас за людей не считают. Мы же, как вещи, которые они покупают. Как животные, способные по команде выделывать разные трюки. Поэтому обращают внимания на нас еще меньше, чем на мебель в комнате.

- Все, - удовлетворенно вздохнула она. - Готово. Теперь одежда.

Волосы Риты были подняты высоко вверх и уложены крупными локонами. Тонкие прядки спускались на шею и красиво обрамляли лицо. Но вот макияж, по мнению Иты, был через чур резок. Особенно раздражали ярко алая помада на губах и тени с блесками на веках. "Ну и рожа у меня", - с внутренним смешком подумала девушка. - "Как неоновая вывеска. Вот я бы такого напугалась".

Между тем Фреки достала из шкафа пакет и бросила его на кровать.

- Вот. Сегодня купили. Твой размер. Облачайся.

Маритта с ужасом рассматривала себя в зеркале. Алое платье с глубоким вырезом, едва прикрывавшее грудь, из лакированной кожи обтягивало ее так, что даже двигаться было неудобно. А его длина не оставляла места для фантазии. Сие безобразие довершали черные чулки сеточкой и красные туфли на шпильке. Добила Иту имитация тату с малюсенькими стразами, прикрепленная в ложбинку между грудей и массивная бижутерия.

- Я в таком виде на люди не выйду, - заскулила она.

- Не нравится, можешь голая выходить, - сказала, как отрезала Стела. - Поверь мне, никто не расстроится. Наоборот, твой первый выход пройдет с овациями.

Рита опять икнула.

- Теперь пошли, Колобку покажемся, - продолжала распоряжаться женщина, потянув ее за руки и вильнув своим тугим и округлым задом, словно бы говоря, что ей конкуренток не найдется. - Пусть заценит. Только не вздумай его так назвать - убьет. Его Евгений Николаевич зовут. Он так хочет, чтоб его называли. И молчи. Только кивай в ответ. Поняла?

Рита кивнула.

Стела втокнула ее в кабинет, уставленный массивной мебелью. У окна стоял мужичок. "Смирный?" - Маритта про себя хихикнула: да он выглядел просто смешным. Ростом с нее, если не ниже, он в ширину был почти таким же, как и в длину. Одним словом - круглый. Двойной подбородок, короткие толстые ножки и ручки с пальцами-сардельками. По лоснящейся лысине старательно распределена жидкая длинная прядь волос. Более нелепую внешность для жестокого и злобного владельца борделя придумать было сложно. Маленькие свинячьи глазки и тонкие злые губы рассказали Ите о том, что куртизанки были правы - перед ней находилась редкостная сволочь. Впрочем, он очень скоро подтвердил ее мысли.

- Так, так.., - пробасил Колобок и медленным шагом направился к ней с идиотской усмешкой, наводившей ужас. - А подарочек, оказывается, ничего у нас так... Хорошая девочка. Ну-ка, открой рот.

Дрожь отвращения пробежала по ее телу.

- Чего? - не поняла Рита. От прилива крови в голове у нее заложило уши,

- Рот, говорю, открой, - рявкнул мужик. Властный тон не оставлял времени на размышления. - Зубы все целы?

- Я тебе - не кобыла, а мы - не на рынке, - возмутилась девушка, может из-за своей натуры, постоянно стремящейся к противоречию, а, может, из-за того, что подсознательно ждала неприятностей и приготвилась им противостоять.

Она тут же получила с размаху хлесткий удар за лицо такой силы, что голова ее откинулась, и на мгновение Ите показалось, что она сейчас оторвется. Девушка гневно посмотрела на обидчика, слизнула кровь с рассеченной губы и вдруг усмехнулась.

- Ну, надо же, - с чувством, с толком, с расстановкой произнесла она, - допрыгнул. Может, если тебя каждый день поливать, ты вырастешь и перестанешь быть таким злым и грубым?

- Тебе смешно? - растерялся коротышка. С наивной гордостью она заметила в его глазах замешательство.

- Я не смеюсь над теми, над кем Бог уже поугарал.

Тут уже икнул Колобок, затем побагровел. На лбу его вздулись жилы. Он открыл рот, потом закрыл. Как рыба, вытасченная из воды на сушу. Видимо, с синдромом камикадзе он сталкивался в первый раз. Деловито схватил телефон со стола и проорал в трубку:

- Хасан, ко мне!

Через секунду в кабинет влетел здоровенный горбоносый амбал, закрывший собой весь дверной проем.

- Нравиться? - со сладкой улыбкой спросил он у своего бодигарда.

Тот тупо кивнул и осклабился. Иногда босс подкидывал ему девочек в качестве премии за рвение и особые успехи в работе.

- В подвал ее. Своих всех позови. Делайте с ней, что хотите. Сегодня ваша ночь.

Ите показалось, что она пеплом осыпалась на пол. Она стояла, белая, как простыня. В голове образовался вакуум.

У Колобка запиликал телефон. Он с раздражением машинально принял вызов и стал нервно расхаживать по помещению, выслушивая абонента. Неожиданно его толстая мордочка приобрела умиленное выражение подобострастия и готовности услужить.

- Да, конечно, - блеял он. - Как вам угодно. Сейчас все будет. Да. Ждем.

Он грозно повернулся в сторону мордворота и расплывающейся безмолвием и туманом по комнате девушки.

- Стелу позови, - рявкнул Коротышка. - Пусть ее подготовит и в сознание приведет, на ум наставит. Сейчас важный клиент приедет. А ты знаешь: желание клиента - для нас закон.

- Ты, - Колобок приблизился к девушке. Его заплывшие жиром глазки совсем сузились и превратились в щелочки, горящие безумной яростью. - Будешь делать все, как скажет Стела. Рот лучше вообще не открывай. Не понравись клиенту - убью. Медленно. Так, что сама сдохнуть захочешь прежде, чем откинешься.

Маритта сидела у окна в комнате, дизайн которой был выдержан в бежево-золотисто-пастельных тонах. И на том спасибо. Икота не прекращалась, несмотря на все усилия Фрекен Бок. Вода не помогала. От бокала коньяка, выпитого медленными глотками, голова кружилась и плыла куда-то. Резкий упадок психического тонуса в сочетании с предельной усталостью и болезненным состоянием, ощущением полной беспомощности склоняли к капитуляции. Ите казалось, что она борется против целого мира. Беспощадного мира, в котором правят власть, деньги и жестокость. Вырванная из своего прежнего мирка, где все было так просто и так понятно, столкнувшись с новой реальностью, где человеческая жизнь, честь и достоинство ничего не значат. Где совсем иная иерархия. И, если брать за основу теорию Дарвина, она оказалась в самом начале пищевой цепочки. Но так же нельзя! Она не одноклеточное, не амеба там какая-то. Она не позволит себя использовать. Виски обдало жаром. Ита припомнила, что уже, кажется, лет сто ничего не ела. А коньяк, выпитый на пустой желудок, совсем лишил ее воли.

За окном зеленели кусты, молоденькая травка, клумбы в свете тут и там стоящих фонарей, ярко освещавших периметр. Все это должно было маскировать внушительный забор, мощные ворота, сторожевую будку, камеры и поистине зоновский режим, в котором находилось заведение. За сеткой жужжали проснувшиеся от весеннего солнца комары. Память услужливо подсунула цитату:

- Весь покрытый зеленью, абсолютно весь. Остров невезения в океане есть. Остров невезения в океане есть. Весь покрытый зеленью, абсолютно весь, - нашептывала Маритта.

Из-за кустиков, покрытых молодой листвой, вырулил ровер. Агрессивно затормозив возле крыльца, он развернулся и отъехал в тень, подальше от фонаря. Дверца его открылась и выпустила мужчину, черты силуэта которого показались Ите знакомыми. Да и сама машина отдалась в сознании шквалом эмоций.

Глава 7.

- Там живут несчастные люди-дикари, на лицо ужасные, добрые внутри, - машинально продолжала шептать Маритта.

За спиной девушки хлопнула двери, и она порывисто повернулась на звук. В комнату вошел мужчина. Ее глаза расширились. Это был он - предмет всех ее мыслей и устремлений, источник лютой ненависти, которая кипела в ней, такой, которую она не испытывала еще ни разу в жизни. Она вообще даже не подозревала, что сможет когда-нибудь кого-то так сильно возненавидеть. Это был тот самый мужик, которого она треснула камнем по голове в лесу.

При ярком свете большой люстры, свисавшей с потолка, Ита, наконец, смогла рассмотреть его как следует. Тридцати ему еще, наверняка, не было. Но за двадцать пять, похоже, перевалило. Или лишние годы ему добавляло суровое непримиримое выражение его лица. Волосы Дарна (теперь Маритта, благодаря шлюшкам, знала, как зовут это чудовище) рассыпались тяжелыми слегка вьющимися прядями по плечам. С расческой они не дружат, подумалось Ите. Мужчина был одет в темно-синие узкие джинсы, черный джемпер и кроссовки. Недурно сложен. Ростом значительно выше среднего. На целую голову выше ее - это Рита определила еще в деревне, когда пыталась от него убежать. Широкие плечи, узкие бедра. Нос с едва заметной горбинкой и пронзительные глаза под черными густыми бровями. Удивительно длинные для мужчины ресницы и полные красиво очерченные губы смягчали тяжелый жесткий взгляд, которым он пригвоздил девушку к месту, и придавали ему некоторое очарование. Подобные черты присущи скорее юноше, чем зрелому мужчине. Наверно, поэтому она и затруднялась точнее определить его возраст.

- Нет, не так, - тихо проговорила Маритта, - Тут все наоборот: на лицо прекрасные, жуткие внутри.

- Что? - недоуменно спросил Дарнов.

- Ничего, - вздохнула Ита, - проехали.

Мужчина пружинистой спортивной походкой подошел ближе и остановился в паре шагов от нее.

- Ну, как тебе тут? Освоилась? Как теперь выкручиваться собираешься?

Его глаза поразительного серо-синего цвета, похожие своим оттенком на штормовое небо, ощупывали грудь девушки, высоко приподнятую красным кружевным лифчиком, край которого выглядывал из глубокого выреза платья.

- Ты что, титьки в первый раз видишь? - елейным голосочком нежно осведомилась Маритта,

игнорируя его вопрос, - или тебя мамка в детстве грудью не докормила? И ты до сих пор испытываешь к ним некоторую слабость?

Его глаза в момент потемнели. Теперь это уже было небо во время грозы. Да и в комнате атмосфера так наэлектризовалась, что, казалось, между ними пробегают маленькие разряды тока. Оба были взвинчены и злы. Напряжение неумолимо нарастало.

- У тебя еще не пропало желание вякать? - прорычал он. - Я бы на твоём месте прежде, чем рот открывать, поразмыслил бы своим скудным умишком над тем, как и куда ты попала. И над тем, что тебя ждет.

- Почему это скудным? - от жгучей обиды Ита пропустила все намеки.

- Потому что мозги у женщин не предусмотрены природой. Вам их заменяют сиськи и задница, - милостиво и ехидно пояснил несносный тип.

У Маритты от удивленного возмущения едва челюсть с полом не встретилась. Но она быстренько собралась с мыслями и не менее ехидно парировала:

- Ооой, а у тебя походу с нормальными женщинами конкретные такие проблемки. Теперь понятно, почему ты предпочитаешь пользоваться услугами проституток или же похищаешь ни в чем неповинных девушек, вся вина которых заключается в том...

- Что они оказываются не в том месте и не в то время, - перебил ее Дарн. - Я помню. Не напрягайся. А Тоха был прав: нужно было тебя еще там грохнуть.

- Ну и чего же не грохнул? - взвилась Рита. - Еще скажи: пожалел.

- Нет, просто решил, что так будет веселее, - кривая ухмылка исказила его красивые губы.

- Дайка угадаю. Вот щас ты повеселиться пришел? - Мариту понесло.

- Не совсем, - насмешливо и зло протянул Мирэк. - Ребята мои сказали, что Колобок остался недоволен подарком. Вот я и решил проверить: на что ты годишься. Может, зря я тебя сюда... Тебе в пору на трассе собой торговать. Дальнобойщики - они, знаешь, ребята не привередливые...

Маритта резко вскочила со стула, на котором до этого сидела у окна и сжала кулачки. У нее появилось громадное, почти непреодолимое желание расцарапать эту наглую физиономию. Но, окинув взглядом его хорошо развитую мускулатуру, отлично угадывавшуюся через тонкую ткань джемпера, Ита глубоко вздохнула и постаралась взять себя в руки. Если дойдет до рукопашной, шансы на победу будут равны нулю. Спарринг с ним - дело гиблое.

- Ну, раздевайся, чего застыла, - мужчина лениво облокотился на стену у окна. - Посмотрим, чем ты меня поразить сможешь.

У Иты во рту стало совсем сухо и она торопливо облизала губы.

- У меня, между прочим, - строгим, но внезапно охрипшим голосом поведала она домогателью, - муж есть. И я не собираюсь тут с тобой кувыркатся. И вообще ни с кем не собираюсь...

- Давай, давай, - с глумливой ухмылкой подначивал ее Дарн, - еще расскажи, как ты мужа любишь. Что изменять ему никогда и ни за что не станешь. Какая ты вся чистая, благородная,

верная. Снимай маску, кисонька. Ты такая же бессовестная продажная шлюха, как и все вы бабы. Просто у каждой своя цена. Это единственная разница между вами. И у тебя есть цена.

Вызывающая жестокость его взгляда унижала ее.

- Ты не прав, - прошелестела девушка. Голос ей изменил. До ее сознания начало доходить, что препирательства с ним ни к чему не приведут. - Я бесценна.

- Да ну? - вполне искренно и презрительно удивился Мирэк. - Цена тебе - штука баксов за ночь.

- Капец, - выдохнула после небольшой паузы Ита. - Виталик в месяц меньше зарабатывает. А я - за одну только ночь... да он лопнет от злости.

Еще пауза. Дарнов, похоже, растерялся, не зная, как реагировать на такие выкладки.

- Уже лопнул, - наконец, он нашел достойный ответ. - Мои ребята ездили проведать твоих близких. Виталик, когда узнал, что ты бросила институт, связалась с бандитами и решила зарабатывать на жизнь своим телом, сказал, что подает на развод.

- Неправда, - завопила Маритта, на мгновение онемевшая от негодования, - он не мог в такое поверить. Он будет искать меня. И мама, и папа...

- Не будут, - устав от спора, Мирэк плюхнулся в одно из кресел, стоявших возле небольшого квадратного столика, накрытого на двоих. - Шторм ему обещал доказательства привезти.

Мужчина вынул из кармана джинсов телефон и, поймав девушку в объектив камеры, щелкнул ее во всей красе: кричащем красном провокационно- коротком платье, едва прикрывавшем тело, ярко накрашенную, в броской дешевой бижутерии.

- А отец твой после таких новостей в больницу с инфарктом слег, мамка твоя там днями и ночами с ним сидит. Не до тебя ей сейчас.

Он небрежно бросил телефон на стол. Дальнейшая дискуссия была бессмысленна. Взял бутылку дорогого коньяка, стоящую на столе вкупе с фруктами, шоколадом и легкими закусками, и разлил спиртное по бокалам.

- Садись. Давай выпьем за твою свободу, - он широко, но цинично улыбнулся пребывающей в ступоре девушке, во взгляде которой читалась неподдельная боль.

Маритта на негнувшихся ногах, на автомате, следуя указаниям подошла ко второму креслу и упала в него. Ей, как будто, тараном в грудь шарахнули. Стеклянными глазами она уставилась на свой бокал, который к ней пододвинул Дарн, чувствуя как дрожит нижняя губа. Затем взгляд ее упал на массивную вазу, стоящую на столе, в которой находилось явно более десятка крупных алых роз. Тут ее мозг, словно, прострелило. И он лихорадочно заработал. Она объявила ему войну, в которой проигравших не будет. Им двоим вообще не место на этой планете.

- Ну, что ж. Давай выпьем, - ровным тоном, не выдающим не единой эмоции, ответила она.

"Убью гада", - кричало все внутри. Потянувшись к своей порции коньяка, она, как бы ненароком, уронила телефон Дарнова.

- Упс, - виновато пробормотала девушка. - Надеюсь, он не очень дорогой?

Дождавшись, когда выругавшийся в сласть Мирэк нагнется за ним, Ита метнулась за вожделенным предметом и с силой опустила его на голову не успевшего еще подняться мужчины. Странно, но ваза с имитацией под мрамор даже не разбилась. Только кровавые лепестки разлетелись по ковру. Мужчина лежал в луже воды, осыпанный ими, и не подавал признаков жизни.

- А это нам еще пригодится, - заметила девушка, поднимая телефон, который чудесным образом избежал намокания: он при падении его владельца отлетел далеко в сторону.

Она выпрямилась во весь рост и только теперь обратила внимание на свое отражение в одном из зеркал, которыми тут и там изобиловала спальня.

- Н-да, - прошептала она. - В таком виде далеко не убежишь. Я же сама, как фонарик.

Одним движением расстегнув молнию спереди, она сняла платье. С трудом стащив джемпер и брюки с бесчувственного тела, не обращая внимания на фактурно вылепленную фигуру своего врага, Ита облачилась в них, затянула, как смогла ремень, засучила рукава и штанины. И едва удержалась от того, чтобы не пнуть это самое тело. Кроссовки были безнадежно велики. Каблуки беспощадно стучали. От обуви пришлось совсем отказаться. Нужно было торопиться. Неизвестно же, насколько крепок этот противный злобный мужик. Вдруг, он прямо сейчас вздумает прийти в себя, и ей хана настанет. На всякий случай, Рита опять вооружилась вазой и задумалась.

Медленно она подошла к окну. Недалеко от него в кустах стоял ровер. Марита поставила вазу на подоконник и обшарила карманы. Ключи от машины. Они должны быть где-то тут. Нашла. Она выставила сетку окна и нырнула в ночь...

Глава 8.

Ита неслышно покралась к машине, прячась за кустами и стараясь держаться в тени. Кликнув брелком сигнализации, она забралась на водительское сиденье.

- Черт? черт, черт, - причитала девушка, - ну, почему это происходит именно со мной? Наверно, потому что Виталик прав: и я, действительно, ненормальная. Даже мама говорит: "Вечно у тебя все - никак у людей". Ох, если бы вы знали, милые мои, как мне сейчас страшно. Меня сейчас даже собственное бесстрашие пугает...

Она подогнала сидение под свой рост и мысленно поблагодарила мужа, который еще до свадьбы научил ее водить машину, а также тех умных людей, которые придумали тонировать лобовые стекла. Охранники без задней мысли открыли ей ворота, и Ита благополучно выехала с территории частного владения, огромным усилием воли заставляя себя не психовать и не давить сильно на газ. Но как только она пересекла границу коттеджного поселка, девушка втопила педаль до упора, желая оказаться как можно дальше от этого жуткого места.

Пролетев несколько километров по трассе, Маритта почувствовала, как стальные тиски ужаса постепенно отпускают ее, и включается мышление. А оно ей твердило, что прав у нее нет, документов на машину тоже. И не дай Бог ее остановят гаишники за превышение скорости.

Вот тогда ее везение и закончится, и она опять вляпается по полной программе.

Сбавив скорость до предельно допустимой, Рита вскоре заметила в стороне дорожку, сворачивающую в лес, которую она сгоряча пролетела. Она решила, что нужно остановиться и как следует подумать, поэтому развернулась и, съехав с шоссе, притаилась за кустами. Заглушив мотор, девушка откинулась на сиденье и прикрыла глаза.

"Мне конец", - промелькнула светлая мысль. - "Второго удара по башке Дарн мне не простит. Пришибет сразу, как только поймает. Еще неизвестно, как черепно-мозговые травмы отразятся на его нестабильной психике. Может, окончательно крышак съедет. Футы, нуты, пальцы гнуты. Мы круты, но долбануты..."

- Ну, что же мне делать? - застонала она.

Было очевидно одно: без посторонней помощи тут не обойтись. Куда ей одной тягаться с группой вооруженных отморозков, для которых человека убить все равно, что комара прихлопнуть. Как не хотелось Ите впутывать в эту дурно пахнущую историю, в которую она вляпалась по собственной глупости, своих близких, но у кого, как не у них просить помощи?

На соседнем сидении запиликал телефон Дарнова, который девушка прихватила с собой.

- Нет, Шторм. Говорить я с тобой не буду, - вынесла вердикт этим домогательствам Маритта. - Мне твоего дружка уже хватило. С меня пока хватит, - и снова вернулась к своим мыслям.

Маме звонить не стоило. Она никак не сможет поддержать. А вдруг у нее тоже сердце прихватит? Рита попыталась вспомнить номер мужа. Наконец, с энной попытки у нее получилось дозвониться.

- Кто это? - услышала она в трубке такой знакомый и родной голос.

- Виталик, - радостно воскликнула девушка, - это я, Ита. Как хорошо, что ты ответил. Ты не представляешь, что тут со мной произошло...

- Я в курсе, - грозным рыком оборвал ее муж. - И будь милосердна, избавь меня от подробностей. Я вот только одного не понимаю: как у тебя еще хватает наглости мне звонить? Совесть совсем растеряла?

- Виталик, - пораженно забормотала девушка. - Кому ты поверил? Все же совсем не так. Выслушай меня, пожалуйста. Ты должен...

- Все, хватит, - опять прервал ее Виталий. - Ты мне и так больше года мозги парила. Ты знаешь, я даже не удивлен. Все, что с тобой произошло: закономерно. В этом вся ты. И сделай последнее одолжение: не звони мне больше. Ничего я тебе не должен. Все. Твои вещи отнесу к родителям.

В трубке раздались гудки. Девушку как обухом по голове шарахнули. "Что они ему наговорили? Чем запугали?" - всхлипывала она, снова и снова нажимая на вызов. Обжигающие слезы рекой катились по ее щекам и капали с подбородка, но Ита их не замечала. Постепенно она осознала, что все бесполезно. Муж больше не ответит ей. Он не станет с ней разговаривать. Он не поможет. Подобное предательство совершенно выбило ее из колеи. Тоска сжала сердце девушки. Она почувствовала себя такой незащищенной и одинокой. Ита сидела и смотрела на занимающуюся зарю, окрашивающую алым верхушки деревьев.

Оставался только один вариант: обратиться к блюстителям закона. Тут ею двигали не мстительность и обидчивость, а обостренное чувство справедливости. Ну, не справедливо же: погибать молодой. А главное: за что и почему?

Дальше Рита терялась в догадках. Проститутки говорили, что Дарн везде связи наладил. Вполне вероятно, что и там тоже. И сдадут они ее ему в упаковочке, перевязанной розовым бантиком. Нет, тут нужна какая-то страховка. Гарантия, что ее не сдадут. Но какая? От этих невеселых дум начинала болеть голова. Сказывались бессонная ночь, бокал спиртного и пустой желудок, приросший, как казалось, к позвоночнику.

А время шло и играло против нее. Нужно было на что-то решаться. "Как жаль, что у меня нет близкого друга, который смог бы хоть чем-то помочь. Оказалось, что у меня вообще нет никого близкого, кто смог бы выручить меня из беды", - с тоской думала Маритта. - "Так. Стоп. Твой лучший друг, как известно, враг твоего врага". Она стала судорожно перелистывать телефонную книгу: "Должен же где-то у него быть телефон Ясурова. Ну, хотя бы для того, чтобы переодически переругиваться", - осенило ее.

На вызов ответили сразу.

- Привет, Дарн. Давненько не базарили. Что у тебя? - услышала она довольно молодой мужской голос.

- Это не Дарн, - пискнула она в ответ. - Меня Ита зовут. Прошу вас, только не отключайтесь. Выслушайте меня. Я уверена: то, что я скажу вас очень заинтересует.

- А тебя не волнует, уверен ли в этом я? - насмешливо протянул ее собеседник. - Откуда ты вообще взялась: резвая такая? И как у тебя оказался телефон Дарнова?

- Сейчас объясню. Только слушайте. Я быстро, - и девушка принялась торопливо рассказывать о том, что с ней произошло, стараясь изложить историю кратко, четко и по существу вопроса, боясь, как бы Ясур не прервал связь.

Когда она закончила рассказ тем, как огрела Мирека по голове, оделась в его одежду и угнала его автомобиль, то услышала смех в телефонной трубке. Она подождала, когда Ясуров успокоиться и продолжила:

- Я собираюсь заявить на него в ментовку, но должна быть уверена, что там у него нет своих людей. Короче, мне нужна ваша поддержка. Вы же будете рады обеспечить Дарну неприятности?

- Ну, допустим, - ей ответили после продолжительной паузы, во время которой девушка несколько раз успела помолиться. - А где гарантии, что ты не застремаешься и не дашь задний ход?

- У меня нет другого выхода, - всхлипнула Маритта. - Как там говорят? Отступить больше некуда. Позади Москва.

- Хорошо. Считаю - уболтала, - Ясур назвал ей адрес отдела, в который нужно было обратиться, и фамилию следователя, которого нужно будет спросить. - Поезжай туда. Я скоро буду. В любом случае: следак - свой человек. Он будет предупрежден.

Глава 9.

Маритта подъехала к названному Ясуровым милицейскому участку. Она всю дорогу мысленно крестилась, проезжая мимо постовых, но они странным образом игнорировали автомобиль Дарнова. "Наверно, прикормлены", - сделала вывод девушка. Буквально ворвавшись в вестибюль, она нервно хлопала ладошками по стеклу поста охраны. У дежурного округлились глаза. И было от чего: к себе настойчиво требовала внимания ярко накрашенная особа с идеально уложенными в высокую вечернюю прическу волосами, в бусах из крупных красных стекляшек и в комплекте к ним - серьгах, свисавших с ее ушей гроздьями. Однако, совершенно утонувшая в мужской одежде, которая была ей сильно не по размеру. Завладев вниманием мужчины, Ита пронзительно завопила:

- Позовите мне срочно следователя Холмова Василь Василича. Он должен меня ждать, - ей очень хотелось поскорее укрыться за стенами учреждения, символизирующего собой закон и защиту простых граждан, исправно платящих налоги государству.

Дежурный медленно, не спуская изумленного взгляда с девушки, словно будучи под гипнозом, снял трубку с телефонного аппарата.

- Василь Василич, - неуверенно промямлил он, - тут к вам девушка какая-то пришла. Говорит, что вы ее ждете.

Выслушав ответ, он положил трубку и кивнул на ряд стульев у стены:

- Присаживайся. Он сейчас спуститься.

Но Ита стала нервозно мерить шагами коридор перед отгороженным стеклом закутком, заламывая руки и не на шаг не меняя маршрута.

- Тебя зовут Ита? - через несколько минут услышала она мужской голос, раздавшийся с лестницы, ведущей на верх, и быстро-быстро закивала головой, как китайский болванчик.

- Меня зовут Василий Васильевич. Пошли за мной, - позвал ее следователь и стал подниматься на второй этаж.

Рита с готовностью потрусилась за ним, придерживая угрожавшие свалиться штаны.

На вид этому худощавому мужчине было лет сорок. В его бывших некогда черных волосах обосновалась значительная седина. Темно-серые глаза, под которыми залегли глубокие тени, смотрели устало, но с интересом. Пытливый, колючий взгляд.

- Заходи сюда, - он открыл дверь кабинета. - Посиди пока тут. Отдохни. Тебя позвуют.

Девушка шлепнулась на неудобный, оббитый зеленым дерматином, диванчик у стены. Только теперь она ощутила, как начало постепенно отпускать сильное напряжение последних часов, когда она сто раз готовилась умереть, тысячу раз быть жестоко изнасилованной или же на долгое время остаться в притоне, превратившись в конце концов в безвольное загнанное животное. Чувствуя разбитость во всем теле, Ита прилегла, положив голову на сгиб локтя. И тотчас выпала в сон.

Проснулась она от того, что кто-то тряс ее за плечо. Она открыла глаза и часто заморгала. Бьющий из окна солнечный свет слепил.

- Вставай, пойдем за мной, - распорядился молодой паренек в форме.

Он проводил ее в другой кабинет за единственным столом в котором сидел Холмов. Он выглядел еще более измученным. Похоже, сон был ему также сильно необходим, как и ей еще недавно. Проспав несколько часов, Маритта несколько воспряла духом. Следователь указал ей на стул напротив себя:

- Садись. Марк обрисовал мне в общих чертах историю, в которой ты оказалась, - начал он. - Твоя задача - изложить ее на бумаге. - Он пододвинул к ней листы и ручку. - Пиши.

Прошло минут пятнадцать-двадцать. Рита старательно скрипела мозгами и ручкой. Следователь не спускал с нее внимательного изучающего взгляда, затем поднялся.

- Кофе будешь?

- Ага.

От этого магического слова рот у Иты наполнился слюной, а глаза радостно заблестели. Желудку, она это предчувствовала, скоро надоест выдвигать свои требования, и он просто ссохнет за ненадобностью.

Мужчина включил чайник, достал чашки, банку с кофе, сахар, печенье и вернулся на свое место.

- Я все, - Маритта пододвинула к нему листки бумаги.

- Быстро ты, - удивился Холмов и погрузился в изучение ее писанины.

- Так. Изложено грамотно, понятно, - установил он, закончив чтение, - только вот в начале надо подписать: "Я, фамилия, имя, отчество, год рождения, проживающая по адресу...", и далее по тексту. Давай, допиши сверху. А как, кстати, твое имя полностью?

- Маритта Валерьевна Дарнова, - прозвучало от двери, которая в это время открылась и пропускала в кабинет Дарна в сопровождении Шторма, мужика в байкерской куртке и невысокого крепыша, которых девушка видела раньше в деревне.

Рита дернулась и заледенела. Ручка выпала из ее онемевших пальцев. "Все: я - труп", - в голове других мыслей не было. Она умоляюще посмотрела на Василь Василича. Если бы не его присутствие, она бы уже умерла только со страху. Тот перевел вопросительный взгляд с Ратэка на девушку.

- Дарнова?

- Лапицкая, - пискнула та, широко распахнув глаза, силясь понять, что происходит.

Следователь, видимо, желал того же, но тут зазвонил телефон. Холмов снял трубку. Он довольно усмехнулся, слушая то, о чем ему повествовали.

- Труп Свистунова нашли, - отключившись, довольным тоном сообщил он всем присутствующим. - Все, Дарн. Тебе конец. Доигрался.

- Тебе еще надо доказать, что это я его убил, - равнодушно, не выказывая никакого беспокойства, ответил Ратэк, присаживаясь к столу рядом с девушкой. - Свистун много кому задолжал. Стукач и тварь продажная. Этим он на жизнь зарабатывал. Из города в город скакал, думал не засветится. Но земля, как известно, слухами полнится. Зуб на него много кто имел. А кого он сильно припер - везде достанут. Не так? Почему же именно я?

- Вот, - Холмов быстро подтянул бумажки к себе, - показания этой девушки надолго упрячут тебя за решетку. Мои ребятки еще с Колобком пообщаются, гаишников на базар разведут. Тут дело - верняк. Не отвертись.

- У моей жены, когда она выпьет лишку, башню сносит капитально, - демонстрируя колоссальное терпение, принялся объяснять Дарн. - Ну, машину я ей не купил: ту, которую она захотела. Поссорились. Она в отместку напилась и решила напакостить. Наслушалась чьих-то сплетен - и к вам. Я сам с ней разберусь. Дело семейное. Знаете такую поговорку: "Милые бранятся - только тешатся".

- Ты мне не муж, - заорала, как резанная, Маритта, немного отойдя от потрясения.

- Ну, что ты, милая, - тоном, которым обычно говорят с капризными детьми или с душевнобольными, начал уговаривать ее Ратэк, - куплю я тебе тачку, какую захочешь. Хватит комедию ломать. Давай дома поговорим.

У Маритты глаза стали совсем круглыми.

- Жена, - в это время пришел в себя Холмов. Опустился на стул и зашелся хриплым смехом, - ну и насмешил, Дарнов, - выдал он, давясь хохотом, - да кто тебе поверит?

- А почему ты думаешь, она одета в мою одежду? - не обращая внимания на его реакцию, спросил Дарн. Его губы изогнулись в сдержанной улыбке, - мы в спальне ругались после бурной ночи: ее шмотки немного попортились. А ближе к утру она счет выставила. А потом ее понесло. Схватила, что под руку попало. Еще машину мою забрала.

В этот момент Рита переводила взгляд с одного на другого. Шок оказался настолько сильным, что она, как оказалось, забыла все слова. У нее, вдобавок, сдавило горло так, что не возможно было выдать ни звука. Она вспомнила, что забыла второпях описать в своих показаниях подробности своего последнего побега. Маритта прикрыла глаза, чувствуя, как на висках выступил холодный пот.

Тем временем Ратэк вынул из своего бумажника документы и швырнул их на стол следователю:

- Вот ее паспорт и наше свидетельство о браке. Какие тебе еще нужны доказательства? Хочешь - можешь поговорить с ее бывшем мужем. Он тебе расскажет, как она от него ко мне сбежала. Он, видите ли, не в состоянии был ее достойно обеспечивать. Вот его номер телефона, - Дарн чиркнул что-то на бумажке, вырванной из блокнота. - Пойми меня правильно: не то, чтобы мне на эту красотку денег было жалко. Просто не хотелось потакать ее капризам. А ты, - тут он усмехнулся, - всегда можешь сделать вид, что тебя разыграли.

Холмов молчал. Его глаза сузились. После продолжительной паузы, в течение которой Ита десять раз умерла и девять раз воскресла, он хмыкнул:

- Хорошо: будем считать, что я тебе поверил.

Дарн тоже хмыкнул: "А что тебе остается?"

- Только учти, - продолжил Василь Василич, - если девочка вдруг пропадет или с ней что-нибудь случится (несчастный случай, например): на тебе будут висеть уже два трупа, - Маритта громко икнула, а следователь продолжил, - ее показания останутся у меня. От них несложно будет провести параллель сразу к обоим жмурикам. Думаю, ты понимаешь, о чем я? Это все будет достаточным основанием, чтобы прокурор подписал ордер на твой арест. А когда ты окажешься на нарах, то Колобок и все твои прихлебатели соловьями петать станут. Это я тебе обещаю. Они тебе на пожизненный напоют...

- Да не гони ты, Василич, - оборвал насмешливо, но сурово, с отчетливыми нотками угрозы его гневную тираду нахмурившийся Дарнов. В его скользнувшей улыбке сквозило превосходство. - Зачем мне ее убивать? Она мне нравится. А ордер пусть тебе приснится. Пошли, - это он бросил бледной, как снег, Ите, которая уже выглядела похожей на труп.

Он поднялся и сдернул ее со стула. Едва не упав и не прочертив носом по полу, Маритта пришла в себя и попыталась освободить руку из его сильной большой ладони. Но тщетно.

- НЕТ, - завизжала она, - не отдавайте меня ему, - но Мирэк уже волок ее на выход.

Последнее, что она успела выхватить взглядом: космическую стужу в глазах следователя и свой смертный приговор.

Глава 10.

- Давай ключи, - рыкнул Дарн, как только они вышли на улицу.

После того, как она вернула ему брелок с ключами, он зашвырнул девушку на заднее сидение своего автомобиля так, что она еле успела пригнуть голову, чтобы не встретиться лбом с его крышей. Сам он сел за руль, рядом с ней разместился Шторм. Крепыш и Лысый поехали в другой машине.

Ехали в полнейшем молчании. Маритта безуспешно пыталась родить в своем мозгу хоть одну идею, как избежать столь неприятного, хитростью навязанного ей общества. И еще над тем, сколько же может выдержать психика обычного человека, чтобы не сойти с ума и не сломаться. Автомобиль выехал за город и набирал скорость. Тоха не выдержал первым.

- Слышь, ты, овца тупорылая, у тебя мозгов вообще нету что ли? - загремел он.

От этого злобного рева девушка вся съежилась и вжалась в дверцу машины, отодвинувшись от него как можно дальше и испуганно моргая.

- Ты, хотя бы, понимаешь, - кипятился Шторм, - что они теперь всеми силами и способами будут стараться убрать тебя, чтобы Мирэка подставить? Да за тобой уже охота началась!

- Ик., - только и смогла ответить Ита.

- Я ее сам быстрее урою, - прорычал Дарн.

- Помог бы тебе с превеликим удовольствием, - хищно пыхтел Тоха, - но думаю, ты и сам бы неплохо справился. Только вот теперь беречь ее придется, как экспонат музейный. Ну, ничего. Я умею ждать.

- Ик, ик..., - Маритта прикрыла рот ладошкой.

- Ну, насчет беречь, - Мирэк оглянулся на девушку, одарив ее свирепым взглядом, - это ты загнул.

Шторм некоторое время настороженно смотрел ему в затылок и покачал головой.

- Ик, ик, ик..., - не сдавалась девушка.

- Да хватит уже, - рявкнул на нее Тоха.

Свернув с шоссе на проселочную дорогу, машина запрыгала по ухабам. Въехав в небольшую деревеньку, она остановилась у двухэтажного бревенчатого дома где-то посередине нее. Дом с покатой красной крышей, полукруглым балконом, мансардой, широким крыльцом и обширной верандой выглядел даже гостеприимно. Большая территория вокруг дома была огорожена двухметровым забором из толстых железных прутьев с каменными столбами. Ворота бесшумно распахнулись, и автомобиль заехал на двор. Дарн выскочил из него и быстрым шагом обогнув, вытащил девушку наружу. Пока он волок ее в сторону небольшой квадратной постройки, сложенной из крупных бревен, Ита успела заметить большой яблоневый сад, красивую беседку с шестиугольной крышей и прудиком неподалеку от нее. Выбравшиеся из машин сопровождающие Дарна мужчины провожали их равнодушными взглядами.

Постройка предназначалась под хозяйственные нужды. Тут и там были расставлены коробки с различным инструментом и огородный инвентарь. Косы, грабли, лопаты, тяпки... По углам стояли пару бензокосилок, канистры с топливом и железные ведра, вставленные одно в другое. Подтолкнув девушку к стене, Ратэк снял с крюка толстую витую веревку и крепко связал руки Иты за спиной одним ее концом, другой конец веревки он привязал к этому самому крюку так, чтобы она имела возможность присесть и даже прилечь, но не смогла отойти от стены более, чем на пару шагов. Девушка не сопротивлялась, понимая бесполезность любых попыток освободиться. Бежать было некуда, да и не справиться ей с этим рослым сильным мужиком. К тому же снаружи остались еще трое. Дарн отошел чуть в сторону и довольно ухмыльнулся:

- Так ты вряд ли сможешь еще раз опробовать на прочность мой череп, - заметил он, пригвоздив ее зло сощуренными глазами к месту. - Не скучай тут.

И ушел.

А Ита осталось в полумраке и одиночестве. Дневной свет едва просачивался через два маленьких пыльных оконца. Девушка обреченно вздохнула и присела под одним из них. "В сложившейся ситуации все же больше положительных моментов, чем было до этого", - попыталась подбодрить она себя. - "Я жива, цела (пока без травм обошлось), не изнасилована. Это уже три громадных плюса. Все могло быть намного печальней. И потом: уж лучше здесь, чем с этим гоблином в его доме. Кто знает, что ему опять в башку взбредет? Руки у него, понятное дело, чешутся. А выяснять, что победит: здравый смысл или жажда моей

безвременной кончины (естественно в муках) у меня желания нет".

На этом оптимистичном моменте Ита сглотнула слюну. Очень хотелось есть. Чтобы хоть как-то притупить чувство голода, девушка закрыла глаза и попыталась задремать. Земляной пол сарая отдавал сыростью и холодом. Спустя несколько часов к голоду добавилась жажда. На деревню опустилась ночь. В постройке стало совсем темно. Звуки улицы стихли: голоса, тьяканье собак, шум изредка проезжающих машин. Ощутимо похолодало. Маритту начал бить озноб. От неудобной позы все тело затекло. Мышцы ныли. Веревка больно натирала запястья. Попытки освободить руки успеха не принесли. Только добавили больше страданий. Ита повалилась на бок, чтобы хоть как-то переменить позу. Стало еще холодней. Босые ступни совсем заледенели. Она не могла их прикрыть одеждой или ладонями. Состояние полной беспомощности и безвыходность положения угнетали. Никогда она еще не чувствовала себя такой слабой и одинокой. Никогда еще ей не было так плохо. Гнев, который поддерживал ее все последнее время, пропал. У нее не осталось сил злиться.

Только под утро Маритте удалось провалиться то ли в сон, то ли в забытие. Очнувшись девушка от солнечного лучика, который скользнул по ее ресницам, трепыхаясь вместе с ветками кустов за окном. Одну щеку приятно холодила земля, другая горела. Тело обдавало то жаром, то холодом. Зубы постукивали. Голова была словно в огне. Каждое движение причиняло ей боль. Болело все. Даже моргать было больно. От шумного затрудненного дыхания першило в горле. Ита закашлялась. Уж лучше бы она этого не делала. Каждый приступ кашля отдавался в мозг, как будто по нему стучали, как молотом по наковальне. Девушка застонала. На глазах проступили слезы. Но у нее не было сил, чтобы пожалеть себя. Их не было ни на что: думать и двигаться не хотелось. Ее тело сковал холод. Казалось, он добирался до самых костей. Сонливость опять поглощала. И она была рада этому. Так можно было почти ничего не ощущать.

Сквозь болезненный туман слышался шум и голоса за окном. А, может, ей это только чудилось?

- Слышь, Мирэк, может ей воды принести? Загнется девчонка.

- Человек - самая живучая скотина на земле. Ученые утверждают, что человек может прожить без воды семь - десять дней. Эта стерва меня уже два раза вырубить смогла. Подобное проделать ни одному мужику еще не удавалось. Сам знаешь. Такая и больше протянет.

- Смотри, Дарн. Тебе решать, - голос и интонация выражали глубочайшее недоверие к этому заявлению. - Но потом не говори, что я не предупредил. Проблемы будут.

- Б... Да что я тебя уговариваю? Не маленький. Сам должен понимать! Хоре беситься...

Голоса стали стихать, будто бы, отдаляясь. Ита падала в глубокий бездонный колодец, погружаясь во мрак и беспомыслие.

Глава 11.

Сквозь беспокойный тяжелый сон, из которого Ите никак не удавалось выбраться, она почувствовала, как ее поднимают с земли сильные мужские руки и прижимают к твердой груди их обладателя. Ее куда-то несли. Голова девушки безвольно запрокинулась назад, на ресницах застыли слезы.

От резкого запаха, ударившего внос, Ита очнулась. От ее лица убирали ватку с нашатырем. Медленно выплывая на поверхность из грозившего ее затянуть обратно зыбкого болота забвенья, Маритта никак не могла вспомнить, что с ней произошло. Но подсознательно чувствовала, что это что-то очень плохое. Тупо ныл затылок, безмерная, болезненная усталость сковала все члены, туман забвения окутывал мозг.

Ее взгляд сфокусировался на мужчине, нависшем над ней. Ее ощущения обрели четкость. Этим мужчиной был Дарн. Ита снова зажмурилась.

- Не спать, не спать, не спать..., - тормозил он ее, подняв голову за затылок.

Края чашки коснулись ее пересохших губ, и живительная влага просочилась между ними. Девушка жадно глотнула, потом еще, в конце концов полностью осушив большую чашку теплого сладкого чая с лимоном. Опять прикрыв глаза, она почувствовала, как ласковые женские руки выпутывают из ее волос запутавшиеся в них заколки и шпильки. Терзаемая любопытством, Маритта чуть приподняла веки, рассматривая склонившуюся над ней молодую женщину, полноватую, с румяным крестьянским лицом с россыпью веснушек, через плечо которой была перекинула тугая тяжелая коса соломенного цвета.

- Как же это так, - причитала женщина, - где же девочка так могла застудиться? Весна же на дворе.

- Рот закрой, - прикрикнул на нее Дарнов.

Он стащил с Маритты штаны, а женщина, закончив с волосами, стянула с нее джемпер со своей стороны и недоуменно уставилась на слишком вульгарное по ее мнению алое шелковое белье Иты.

- Воды в ванну налей, - сухо и отрывисто приказал мужчина. Он перевернул ослабевшее тело Маритты на живот и, расстегнув лифчик, стал снимать с нее трусики. Девушка хотела было повозмущаться, но с ее потрескавшихся губ не слетело ни звука.

Она почувствовала как пальцы Дарна, легко, едва касаясь кожи, пробежались вдоль позвоночника, ненадолго замерли на пояснице и, закончив свой путь на пухлых ягодицах девушки, погладили их, а затем небрежно сжали, словно, пробуя на ощупь. Как будто, он оценивал ее тело, как ювелир изучает драгоценность и решает, заслуживает ли та внимания.

Рассерженной таким бесцеремонным обращением Ите, наконец, удалось выдавить из себя слабый писк протеста, впрочем, благополучно им проигнорированный.

- Все готово, - доложил женский голос.

Мирэк поднял девушку на руки и понес в ванну. Когда он опустил ее в прохладную воду. Рита издала тонкий пронзительный визг. Ее разгоряченному телу вода показалась студеной.

- Маша, голову ей вымой и косметику смой, - отдал распоряжение Дарн полной женщине, видимо, выполнявшей роль прислуги в этом доме, и вышел.

Когда после гигиенических процедур, одетая в уютную хлопковую сорочку, Ита задремала на широкой кровати, доставленная и уложенная туда собственноручно Дарновым, ее в который раз потревожили, перевернув на живот. Она тут же проснулась, но сказать ничего не успела, почувствовав, как в ее правую ягодицу впивается игла.

Вскрикнув, она одернула сорочку и резко развернулась. Рядом с постелью стоял сухенький маленький старичек в белом халате.

- Ну, вот, сейчас температура спадет, - невозмутимо сообщил он ей. - Ну, что же вы, девушка, себя так не бережете? На дворе солнце светит, птички поют. А вы так простыть умудрились. Спустите сорочку вниз: давайте-ка я вас прослушаю.

Ита послушно распустила завязки на вороте рубашки и замерла, гневно уставившись на Ратэка, находившегося неподалеку.

- Я при нем раздеваться не буду. Пусть уйдет, - безапелляционным тоном потребовала она.

Врач удивленно вскинул брови:

- Скромность у девушки похвальна. Но, что же вы, голубушка, мужа стесняетесь?

Пока Маритта раздумывала, что на это ответить доброму старичку, Дарн не стал дожидаться завершения сего процесса и, хмуро усмехнувшись, вышел. На губах девушки проявилась победная ухмылка, и она показала ему вслед язык. Старый врач не смог сдержать улыбки, глядя на это ребячество, и покачал головой:

- Совсем еще дети...

"Ага", - ответила ему про себя Ита, - "только вот игры у этих детей совсем уж не детские".

Окончив осмотр, старичок достал блокнот и стал в нем что-то писать.

- Хрипов я у вас не обнаружил, - говорил он в это время Ите, - скажите спасибо своему крепкому здоровью. Вот, - он вырвал листок и положил его на тумбочку рядом с кроватью. - Принимайте все по рецепту и скоро поправитесь. И постарайтесь больше не простужаться, милочка. Так и до пневмонии себя довести можно.

За Мариттой ухаживала молчаливая Мария, женщина с крестьянской внешностью, которая кажется, была единственной прислугой в доме. Она старательно избегала расспросов и ничему уже не удивлялась. Похоже, Ратэк сделал ей особое внушение. Сам он больше не появлялся в поле зрения Риты.

Так прошло несколько дней, большую часть которых Ита проводила во сне. Молодая здоровая девушка быстро шла на поправку. Спустя неделю, она уже чувствовала себя отлично. Но это странным образом не радовало ее. Спать больше не хотелось, поэтому Ита просто сходила с ума от вынужденного безделья. Телевизора в спальне не наблюдалось, а за ее пределы девушка выходить опасалась. Общаться с Дарном или с его людьми совсем уж как-то не хотелось.

Мария занесла в комнату поднос с ужином. Маритта поражалась тому количеству пищи, которое женщине удавалось разместить на нем. Она все съесть все рано не могла, даже если бы очень захотела. Но объемы порций каждый раз все так же потрясали.

"А кормят меня на убой", - пришло в голову девушке. Иллюзий по поводу своей дальнейшей судьбы она не питала. Как только топор, нависший над шеей Дарна исчезнет, он, наверняка, устроит ей преисподнюю. На то, что мужчина все забудет и простит ей, Ита даже не надеялась. Отчаяние было таким всепожирающим, что девушка не могла найти себе места. С все возрастающей нервозностью она металась по комнате из угла в угол, на зная, куда себя девать.

Но почему он перестал третировать ее? Такое непоследовательное, необъяснимое поведение мужчины настораживало еще больше, чем если бы он прессовал ее, угрожал, давил на психику, мучил, изобретая все новые и новые издевательства. В размышлениях над всем этим девушка вся извелась, тем более, что больше заняться ей было решительно нечем.

Терпение не было ее главной добродетелью, и последние дни истощили его жалкие остатки. Накопившееся напряжение вырвалось взрывом эмоций. Рита в безудержном гневе, неожиданно для себя самой, смахнула поднос с едой на пол.

- Все. Я объявляю голодовку, - заявила она ошалевшей от ее выходки прислуге.

"Тем более, я уже в этом деле опытная", - ехидно заметила она про себя, - "Очень хочется посмотреть на его рожу, когда он узнает, что я сама отказываюсь от пищи. И голодом меня пытаться не получится".

- Мои требования, - распалась все больше Ита, вспоминая из книг и фильмов, как должны себя вести обычно забастовщики. - Немедленное снятие всех обвинений и освобождение из-под стражи.

Немного похлопав на нее глазами, Мария убежала.

Спустя полчаса в комнату вошел Дарн. Он, как никогда до этого, показался ей отвратительным, поистине воплощением зла.

- Я пришел к тебе с приветом, топором и пистолетом, - пробормотала тихонечко Рита, вся сжавшись, и, на всякий случай, закутавшись поплотнее в одеяло, отползла на другой край кровати, подальше от него. Вдруг поможет?

- Че бузишь? - как-то совсем не агрессивно, лишенным всякого выражения голосом спросил Мирэк. - В сарай опять захотела?

Он подошел к постели девушки и уселся на край.

- А вот не посадишь ты меня туда, - без особой уверенности промямлила Ита, прижимая покрывало к груди.

Кроме нескольких сменных сорочек, другой одежды ей выдано не было. А в таком интимном одеянии девушка чувствовала себя неуютно под его пристальным, словно буравящим ее насквозь, взгляде.

- Ты побоишься, что я копыта откину, и тогда Холмов тебя к стенке припрет, - уже более твердо продолжила она.

- Я бы на твоём месте не был в этом так уверен, - как-то подозрительно ласково ответил ей Дарн. - Считаешь себя очень хитрой? На каждую хитрую задницу найдётся болт с резьбой...

- А на каждый болт с резьбой.., - продолжила было Ита чисто из чувства противоречия, но тут же прикусила язык, заметив опасный блеск в его глазах.

- Чего ты добиваешься? Опять испытываешь мое терпение на прочность?

"Что-то я очень сильно сомневаюсь, что оно у тебя такое же прочное, как череп", - вредненько подумала про себя Маритта, а вслух сказала:

- Я хочу свободу.

- Зачем она тебе? - удивил ее Мирэк.

Девушка даже стушеввалась от нелепости подобного вопроса.

- Мой отец, благодаря тебе, в больнице, - всхлипнула она. - Мамка вся извелась. Может, им помощь нужна? Они хотя бы за меня тогда не беспокоились.

- Я им денег дал на лечение. Мы же породнились, - цинично заметил Дарн, демонстрируя свою потрясающую бесчувственность. - Мать твоя так обрадовалась, что даже забыла спросить, как у тебя дела. Я умею внушать людям доверие. Так что, она за дочь не переживает. А твой бывший муж открестился от тебя обеими руками. Как видишь, дома тебя никто не ждет. Что еще?

Маритта замялась, насупившись. Она терпела поражение по всем фронтам. Но оборону прорвать ему не позволит. Если она даст слабину, покажется ему инертной, беззащитной, безропотно ожидающей своей участи, он ее уничтожит. Она видела это по его глазам, в которых клубилась туманом затаившаяся ярость и что-то еще, чему она затруднялась пока дать определение. А, может, наоборот, проявить покорность, сделать вид, что она смирилась со своей участью? Тогда он расслабится и утратит бдительность, а она к тому времени обязательно что-нибудь придумает... Пока же нужно прощупать почву...

- Здесь даже телевизора нет. Мне скучно, - заныла она. - Совсем нечем заняться. Вот у меня крышу и клинит.

- Хорошо, - почему-то сразу, не проявляя никакой злости, согласился мужчина, - тебе принесут телевизор.

- А еще я хочу хотя бы раз в день выходить на улицу. Мне после болезни нужен свежий воздух, - наглея, пользуясь моментом, продолжала выдвигать свои требования Ита. - Даже заключенным в тюрьме прогулка полагается. И еще мне нужна одежда...

- Тебя в комнате никто не запирает, - ошарашил он ее, - можешь гулять, сколько хочешь. Одежду тебе дадут. Все?

Совершенно сконфуженная девушка только и смогла, что кивнуть в ответ. Дарнов поднялся. Во взгляде его синих глаз появилась каменная тяжесть. Какое-то время он задумчиво ее разглядывал, потом развернулся и вышел, оставив совсем обескураженную Иту, скорчившую недоверчивую мину, в полном одиночестве.

Вот это его поведение, уравновешенность характера, сдержанность, излишняя снисходительность были сильно как подозрительны. Мысли в ее голове мелькали, сменяя одна другую, но все они, как одна, били тревогу. Что он задумал? Почему так странно ведет себя? Вот если бы наорал, пригрозил расправой, она бы чувствовала себя намного комфортней. Это

выглядело бы нормальной для него и в сложившихся обстоятельствах. А так...

Глава 12.

На следующий день, после завтрака, в котором Ита поковырялась без особого энтузиазма, Мария позвала ее за собой.

Внизу в просторной прихожей стояли пакеты, коробки, которые все заносили и заносили с улицы молоденькие парнишки. Из них извлекала одежду, обувь, белье, аксессуары, раскидывая упаковку где попало, совсем юная еще девчушка, заведовавшая всем этим хаосом, учиненным в идеально прибранном доме Дарнова.

- Ты - Маритта? - обрадовалась она, увидев Иту, кутавшуюся в слишком большой для нее халат, одолженной Машей. - Иди сюда. Сейчас мы тебе гардероб подбирать будем.

Спустя несколько часов в конец измученная Маритта взмолилась:

- Ну, может, хватит? Куда мне столько?

- Сейчас. Потерпи еще чуть-чуть, - приговаривала Лиза, так звали продавщицу, - вот только еще платья тебе вечерние подберем. И все.

- А это еще зачем? - удивилась девушка такой щедрости своего тюремщика, - не надо мне платьев.

- Я буду решать, что тебе надо, а что не надо, - резкий голос с отчетливыми нотками злости послышался от порога. В дом заходил Дарнов.

- Вот, смотрите, - ожила до этого замершая в растерянности Лиза. - Тут пять вечерних, последние модели. И еще платья-котктейли для небольших мероприятий.

Мужчина подошел к дивану, на который продавщица выкладывала туалеты и пробежался глазами по предложенному.

- Вот это красное примерь, - взял он одно и протянул Ите. - Красное тебе идет.

От его едкой интонации и скрытого подтекста фразы Риту передернуло. В голове всплыли картинки: притон, проститутки, Колобок, Дарн в качестве первого клиента...

- Неплохое, но я не люблю красный цвет, - подчеркнуто вежливо ответила она, - вот это, на мой взгляд, более элегантно, как ты считаешь? - решила подыграть ему Ита ради хохмы в изображении традиционной семейной пары, собирающейся на какое-то мероприятие.

Она взяла вешалку с платьем длиною в пол из тончайшего шелка темно синего цвета с серебристыми вкраплениями. Ткань одеяния вызвала ассоциации с ночным звездным небом. Вышедшая из ванной комнаты, где тут же облачилась в него, девушка, казалась себе каким-то воздушным созданием. Открытые хрупкие изящные плечики сияли мраморной белизной. Ткань

плотно обхватывала тонкую талию и мягко струилась по бедрам. Высокий разрез на юбке спереди открывал при ходьбе стройную длинную ножку, приковывая мужские взгляды, но при этом не выглядел вульгарным или вызывающим, скорее заинтриговывал. Складки подола мягко колыхались вокруг миниатюрной фигурки, подчеркивая ее линии, женственные, манящие.

Глаза Мирэка потемнели, а челюсти сжались. На скулах заходили жевалки. Он ничего не сказал, а быстро устремился вверх по лестнице на второй этаж.

- Йес, - выдохнула Ита, сопроводив этот возглас нетривиальным жестом.

- Значит, берем это, - улыбнулась она Лизе, недоуменно хлопавшей густо накрашенными ресницами.

На следующее утро Мария передала девушке, чтобы к семи часам вечера она бала одета в выбранное ею платье, причесана и готова сопровождать мужа на светскую вечеринку, на которой соберутся люди, имеющие какой-либо вес и значимость в этом городе, а также преуспевшие в мире бизнеса: влиятельные люди.

"Ну, что же", - ухмылялась про себя Ита накладывая макияж пред зеркалом, - "все начинает более менее проясняться. Только вот зря ты надеешься, что твои уступки мне и примерное поведение тебе зачтутся. Ты испоганил всю мою жизнь. Хотел убить. Издевался. Продал в бордель. И не жди, что я тебе все это просто так забуду. Я найду способ отыграться за все".

В течение двух предыдущих дней она напряженно обдумывала план побега. Но пока картинка в голове не складывалась. Во двор ее неизменно сопровождала Мария. Там же ненавязчиво прогуливалась охрана. Девушка также заметила камеры видеонаблюдения, развешанные тут и там по всему периметру огороженной территории. Все это никак не нарушало комфортную мирную обстановку усадьбы, но в то же время создавало впечатление жесткого контроля за ситуацией.

Дарн зашел к ней в комнату ровно к семи, проявляя завидную пунктуальность.

В машине он сухо обронил:

- Не вздумай что-нибудь учудить. Сильно пожалеешь об этом.

Небольшой клуб, куда они приехали, просто подавлял роскошью и дороговизной обстановки. Пропусков, визиток и пригласительных на входе не требовали. Фейс-контроль знал членов клуба в лицо, называл по имени отчеству.

В зале на втором этаже был организован фуршет. Шведский стол, туда-сюда снующие официанты с напитками и негромкая музыка располагали к общению.

Ратэк подвел девушку к группе респектабельных мужчин. После обмена приветствиями, он представил ее:

- Моя жена Маритта.

- Рад тебя видеть живой и в добром здравии, - кивнул ей один из мужчин.

Ему было, возможно, чуть больше сорока лет. Так решила Ита, потому что, несмотря на молодое с правильными чертами лицо, его волосы уже тронула седина. В уголках глаз и на лбу обозначились морщинки.

- Марк, - с угрозой в голосе и недобрым блеском в глазах загремел Дарн, - с чего это ты решил, что должно быть иначе?

Маритта вздрогнула и во все глаза уставилась на того, кто еще совсем недавно был ее союзником.

- Ратек, успокойся, - примирительно сказал полноватый мужчина из их собрания, одетый в дорогой кремовый костюм и с крупными перстнями на пальцах, - эта твоя внезапная женитьба на девушке, которую никто здесь не знает, была, мягко говоря, неожиданной для нас всех. Вполне естественно, это все породило ряд слухов. Некоторые из них совсем невероятны. Например, то, что ты попал в какую-то жуткую историю с убийством и похищением, и тебе грозит срок. А также поговаривают про твоего друга и, по-совместительству, начбеза Антона Горского. Про то, что он каким-то образом связан с криминальными структурами, в том числе и в столице. Ты понимаешь: все это очень вредит твоей репутации делового человека. Ты еще молод и новичок в мире бизнеса. Но должен знать, что...

- Я знаю, - оборвал его Дарн со спокойствием, стоившим ему немало усилий. - Ты прав. Я молод. Вспомни себя в моем возрасте. Иногда оно так бывает: любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь. А слухами земля всегда полнится. И, как правило, нелепыми. Я говорил, что моя жена приболела, и обещал всех с ней познакомить, как только она поправится. Я когда-нибудь давал повод не доверять мне?

- Я полагаю, твоя жена теперь часто будет нас радовать своим присутствием? Тебе следует почаще выводить ее в свет, чтобы не породить подобные толки в нашей среде, - ядовито и издевательски вставил Ясуров.

- Не уверен, - еще больше нахмурился Дарнов, - она у меня такая домоседка.

- Милой девушке, должно быть, очень скучно в этой твоей деревне, - чтобы разрядить накалившуюся обстановку, заметил один из мужчин Он был уже в солидном возрасте. В его глазах читалась мудрость. - Действительно, Ратмир, ваша замечательная молодая пара приятно разбавит компанию таких старых сухарей, как мы.

- Ну, что вы, - пользуясь моментом, сладким голосочком вставила свои пять копеек Маритта, - у нас там просто рай в шалаше. Правда, милый?

- Шалаше? - растерялся Ратэк, не уловив сарказма, - ты считаешь мой дом шалашом?

- Я всегда говорила, что тебе пора перебираться в город, Ратик, - к их группе подходила высокая длинноногая брюнетка с огромными карими глазами и пухлыми губками бантиком.

- Я - Миранда, подруга Ратмира, - улыбнулась она Маритте, которая поразилась, как можно так приветливо улыбаться и при этом сохранять злобу в глазах.

- Привет, Миран, - повернулся в ее сторону Дарн, - не познакомишь ли ты мою жену со своими подругами? - предложил он. - Нам тут нужно порешать некоторые деловые вопросы.

- Вот всегда вы так, - притворно огорчилась Миранда, - даже на вечеринках никак не можете позабыть про дела. Пойдем, - она ухватила Риту за руку и увлекла за собой.

- Познакомьтесь, - Миран подвела Иту к компании женщин, соревнующихся между собой в стоимости туалетов и украшений. - Это Маритта, жена Ратэка. Та самая, о которой вы все меня расспрашивали. Вот видите: я не врала. Я сама вижу ее в первый раз. И даже не знала, как ее зовут. Нас Ратик только что представил друг другу.

- Мариточка, - заворковала дама лет пятидесяти, однако, одетая явно не по возрасту. Но ни короткое узкое платье, ни броский макияж и длинные тщательно выбеленные волосы не могли скрыть неумолимо проступающий сквозь толстый слой грима возраст, - вы тут столько шума наделали. Все просто терялись в догадках: откуда вы появились и каким образом познакомились с Ратмиром. Вы же нам расскажите эту занимательную для нас всех историю? Иначе мы все тут умрем от любопытства.

- Обязательно, - совсем растерявшись от такого напора Ита, лихорадочно придумывала, как вывернуться и избежать расспросов, - только вот носик попудрю. Не подскажите, где тут у вас это можно сделать?

- Пойдем, - позвала ее за собой молоденькая девушка с короткой блондинистой стрижкой, ловко балансирующая на высоченных каблуках и, казалось, с навечно приклеенной улыбкой на губах, - я тебе покажу.

- Конечно, все сгорают от любопытства, - тараторила она по дороге. - Все это так неожиданно. Все думали, что Ратик женится на Миранде. С его голубой кровью лучшей пары ему не найти.

- К..какой кровью? - не поняла Ита.

- Ну, как же? Ты не знаешь? Он тебе не рассказывал? Предки Дарнова в давние времена владели всеми землями в округе. Говорят, их им пожаловал сам царь за особые заслуги перед отечеством. Но это было так давно, и, возможно, неправда. Сам Ратик на этот счет не любит распространяться. Так, что мало ли, что люди напридумывают. Вот только прабабку Ратэка называли за глаза Княжной. Уж не знаю, прозвище это или на самом деле было так. А Дарнова Ратмиром его бабушка Анастасия назвала в честь прадеда, которого во времена революции расстреляли. Наши девочки между собой Ратика Принцем называют. Ведь в нем чувствуется порода, правда?

- Ну-да, ну-да., - пробормотала Рита вслед скрывшейся в кабинке девушке, - иногда такие принцы попадают, что, ей Богу, лучше выйти замуж за коня. Ну, ничего, будет и ему революция в миниатюре.

- Так вот, - вещала блондинка из-за дверки, - прадед и прабабка Миранды в те смутные времена иммигрировали в Италию. Как многие дворяне они спасались от истребления. Не так давно родители Миран решили вернуться на историческую родину. Правда, их голубая кровь уже успела смешаться с южной, но от этого не менее голубой кровью итальянских аристократов. Бизнес отца Миранды быстро разросся. Сейчас он имеет ряд крупных компаний по всей стране. Вот только достойную пару они своей девочке подобрать никак не могли. Досконально изучив родословную Ратмира, родители Миранды дали согласие на отношения своей дочери с ним. И вот теперь, когда, казалось бы, у Миран и Ратэка все срослось, появляешься ты...

- Ага. Без роду, без племени, - Рита мелкими шажками двигалась в сторону двери из дамской комнаты. - Какой косяк. Не повезло мужику, так не повезло...

Глава 13.

Прихватив бокальчик вина с подноса пробежавшего мимо официанта, Маритта прислонилась спиной к колонне в углу помещения. Между этой колонной и стеной зала оставался небольшой проем, в который и втиснулась девушка. Она с облегчением выдохнула.

- Ну, вот, - сказала Ита себе, осторожно выглядывая из своего укрытия на предмет возможных поисков, - теперь все становится на свои места: и его нетипичное поведение и послабление тюремного режима.

- Нью-ню, - злилась девушка, - думаешь, что теперь у тебя все в ажуре? Думай, думай. Петух тоже думал, что купается, пока вода не закипела.

Она на минутку вынырнула из-за колонны, но лишь для того, чтобы добыть себе еще бокальчик. Напиток оказался коньяком.

- Ну и ладно, - она опрокинула его одним глотком. Поморщилась и стала выискивать глазами, где бы обзавестись следующим. - Вот напьюсь и стану бурагозить. Посмотрим, как ты тогда закукарекаешь.

Расправившись с очередной порцией Рита икнула.

- Вот и все. Кажись, дошла до кондиции. Так... Блиин... Стоп. А чего это я тут наклюкалась? Нервы успокоить? Успокоила..., - разговаривала она шепотом сама с собой.

- За мной, вроде, никто не следит. Можно попробовать сдернуть отсюда... Нееет... За нами машина с охраной ехала. Вдруг они нас внизу дожидаются? Надо сначала пойти посмотреть.

Нетвердым шагом Ита направилась к балкону. Уже добравшись до открытой двери она услышала знакомые голоса.

- Ну, Ратик, - это был голос Миран, - не будь бякой...

- А ты не считай меня идиотом. Это больше всего бесит. Ты думаешь, я не понимаю? Ты наблюдаешь со стороны: кто из нас выиграет эту партию. Очевидно, что проигравший окажется трупом. Таков расклад в этой игре: или сыграть в ящик, или взлететь на самый верх. Тебе даже выкручиваться не придется. Победителю достанется все. И ты, в качестве бонуса.

- Ты жестокий, - капризно промяукала Миранда, не найдя, что ответить на столь прямолинейные обвинения.

- Какой есть, - отрезал Ратэк.

Услышав, что он направляется в ее сторону, Ита быстро метнулась за шторку.

- Ик, - тут же неудачненько выдала она себя.

- Так.., - Дарнов обернулся. - Подслушиваешь?

- Очень надо, - запыхтела обнаруженная девушка, - Я на воздух хотела выйти. А вы тут

отношения выясняете. Между прочим, - наставляла она его заплетающимся языком, - воспитанные люди в общественных местах этим не занимаются, чтобы потом вот так не обвинять во всех смертных грехах случайных свидетелей.

- А не слишком ли ты часто случайным свидетелем оказываешься? - прищурился Дарнов и шагнул к ней.

Рита отступила и коснулась лопатками стены, испуганно таращась на него.

Вдруг, улыбнувшись плотоядной улыбкой, Дарн нагнулся, оперившись ладонями на стену по обе стороны ее головы, нависнув над девушкой всей высотой своего роста. В его глазах забегали дьявольские отблески. Он окинул взглядом ее обнаженные плечи, вздымавшуюся от судорожного дыхания грудь, которую щедро открывал глубокий вырез платья, дальше - изящную ножку, обнаженную нескромным разрезом на подоле.

Иту бросило в жар, она от волнения облизала губы. Улыбка снова осветила красиво очерченный, таящий пренебрежение рот Мирэка. И от этой его улыбки у нее екнуло сердце.

- Так что ты там болтала о том, чего нам якобы стволы заменяют? И еще, помнится, что-то про рай в шалаше? - чувственный, таящий угрозу и обещание тембр его голоса подавлял.

- Это были чисто гипотетические умозаключения. Я вовсе не собиралась выяснять это на практике. Желания не возникало, - произнесла Маритта слабым дрожащим голоском, однако, при этом вызывающе вздернув подбородок.

Ратэк мягко рассмеялся, восхищаясь ее самообладанием.

- Да ну? Я так понимаю, у тебя давно не было мужчины? По мужу не скучаешь? Может, я смогу чем-то помочь? - раззадоривал он девушку.

И добился своего. Ярость всколыхнулась из глубины ее сердца, опалила щеки и уши.

- Пусть ты останешься единственной особью мужского пола на планете, у меня и то даже мысли не возникнет воспользоваться твоим предложением, - парировала гневно Ита.

Он удивленно поднял брови, казалось, что ее гнев забавляет его, но его колючая улыбка говорила о другом.

- И когда ты так нализаться успела? - сменил он тему. - Ладно, поехали домой. Там разберемся. Пора заканчивать этот спектакль...

В доме Дарнова их ожидали Шторм, лысый мужик Иван, которого, как выяснила Рита, все звали Косой за изредка подергивающийся глаз. А также мелкий крепыш Степа по кличке Баллон. О происхождении последней девушка не догадывалась.

- Иди в свою спальню, отоспись, - процедил сквозь зубы Мирек, - потом пообщаемся.

Ите же общаться с ним уж очень не хотелось. Поэтому, переодевшись и приняв душ, она слонялась по комнате, раздумывая о том, как ей избежать этого самого общения.

В конце концов, она решилась высунуть свой носик наружу. Чтобы разведать обстановку. Может, зря она себя так накручивает? И Дарн будет, как и прежде, вести себя по отношению к

ней лояльно? Ведь, ему еще не раз придется брать ее с собой на светские рауты. Так зачем же еще больше портить и без того напряженные отношения?

Ноги ее сами понесли на кухню. Хотелось пить. Открыв холодильник, сока, компота или каких-нибудь других прохладительных напитков она не обнаружила. Зато вооружилась большой бутылкой пива чисто из вредности. "Отоспись", - бурчала она про себя, потягивая алкоголь из горлышка, - "пообщаемся... Ага. Сейчас. Пора бы уже тебе научиться учитывать чужое мнение. Вот сейчас допью, отрублюсь наглухо и общайся на здоровье. Мне уже по-барабану будет. Не будешь же ты над трупом изгаляться. Так что, хоть тресни от злости".

Девушка нетвердой походкой направилась к лестнице, ведущей на второй этаж, когда из гостиной до нее донеслись мужские голоса.

- И че? - это был голос Тохи, - ты эту телку так и не завалил на лопатки? Стареешь, дружище. Запал уже не тот...

- Appetitная курва, - это вещал Степа, - уж я бы ей... И чтоб визжала... а потом на всю жизнь забыла, как хавальник свой не по делу разевать...

От этих грубых жестоких фраз по спине девушки побежал холодный пот. Ее передернуло, колени подогнулись. Она прислонилась к стене коридора и замерла в неподвижности. Как она могла хоть на минуту забыть, что находится в осином гнезде? Ходит по лезвию бритвы? Балансирует на краю пропасти?

- Забываешься, Баллон, - спокойно, но строго обрезал эти разглагольствования, явно, подогретые спиртным, Дарн. - Моя баба, я сам решать буду, что с ней делать. А как я на место указывать умею, ты знаешь, ведь так?

- Да, ладно, - ничуть не пугаясь такого холодного душа, отвечивал Тоха, - мы же так, ради хохмы. Но Степа прав. Чего ты с ней миндальничаешь? С бабами только так и надо. Особо с такими стервозными. Чтоб знали, кто сверху...

- Так, мужики, - вспыхнул Дарн, - на посашек и исчезли отсюда. Периметр в течение недели будете проверять по очереди. Марк задумал что-то. Сменность сами обговорите. За любой прокол вам авансом и базар зачтется. Усекли? Расслабились, б...

Будто в трансе медленно Ита побрела по полутемному коридору. Единственная мысль горела в ее утомленном мозгу: "Нужно убежать. Спрятаться. Скрыться". Опершись спиной о какую-то дверь, она провалилась внутрь комнаты. Больно плюхнувшись на попу, Ита выругалась. Глаза слипались. Силы ее покинули. Окинув взглядом темное помещение, которое освещалось лишь светом уличного фонаря сквозь не зашторенное окно, она задержалась взглядом на большом угловом гардеробе, расположенном недалеко от двери.

Потерев ушибленный зад, приняв упор на четыре точки, другой способ передвижения ей был уже недоступен, она поползла к шкафу. Достигнув возжеленной гавани, она шмыгнула внутрь, захлопнув за собой створку. Притулившись в уголке и расслабившись, Рита прикрыла глаза. Все равно, было темно так, словно, она ослепла.

Провалившись моментально в сон, Ита впервые за последнее время улыбалась, заснув, каким-то странным образом чувствуя себя там в безопасности. Ей грезилась понурый, виноватого

вида, Виталик, просящий у нее прощения и клявшийся больше никогда не предавать, признающийся в вечной и страшной силе любви Дарнов, просящий о нисхождении к своим слабостям, подобострастно склонившийся Тоха, смотревший на нее щенячьими глазами...

А она взирала на них холодная, беспристрастная, замораживающим карающим взглядом снежной королевы...

"Я - женщина, и в этом я права. А вы здоровые сильные мужики и вам должно быть стыдно", - говорила она этим взглядом, - "я могла бы быть ангелом, но вы отрезали у меня крылья. И всучили метлу. А еще теперь удивляетесь, что я похожа на ведьму..."

Глава 14.

Дарн долгое время сидел у камина в гостиной, потягивая виски и погрузившись в свои размышления. Прикончив бутылку, он тяжело поднялся и неуверенной поступью направился к лестнице. Остановившись у двери в комнату Маритты, он раздраженно рыкнул:

- Черт, ломается, как целка, - ударил кулаком в стену, - тоже мне дева Орлеанская.

Решительно распахнув дверь, он застыл на пороге. В комнате было темно. Нащупав выключатель за спиной, он зажег свет и непонимающе воззрился на пустую кровать, аккуратно застеленную покрывалом.

- Не понял... Что за..?

Постояв несколько минут в раздумьях и почесав затылок в надежде, что массаж поможет работе головного мозга, он решил, что она, должно быть, захотела побродить по дому. Пошла, на кухню, например.

Пошел второй час тщательного обыска, но пропажа не находилась.

Дарнов схватил телефон.

- Андрей, зайди в дом, - вызвал он главного в смене охраны.

- Девушка пропала, - огорошил он его с порога. - Привези Марию, дай ей в помощь своего человека: пусть еще раз обыщут дом от чердака до подвала. Просмотри как следует видео с камер наружного наблюдения. С того самого места, как мы вернулись из города. Не могла же она испариться.

Когда были произведены все выше перечисленные действия, которые, впрочем, результатов не дали, Дарнов уже протрезвел.

- Тоха, приезжай сюда, - выслушав ответ, он зарычал в бешенстве в трубку. - Плевать. Гони эту лярву в шею. И ко мне дуй. Девчонка, похоже, опять сбежала. Да не знаю я как... Ты начбез - ты и выясняй, как твоя хваленая система сбой дала.

- Что она делала перед твоим уходом? - допрашивал Антон прислугу.
- В ванной мылась, - промямлила растерянная и сбитая с толку всей этой кутерьмой Мария.
- И че? - гремел Дарн. - Ее в канализацию смыло?
- Но она спать собиралась ложиться, - всхлипнула женщина. - И я пошла домой. Ита сказала, что устала. И она была так пьяна. Я же не думала...
- Да не могла она из дома сбежать, - горячился не выпавшийся и взъерошенный Шторм после того, как в очередной раз проинспектировали все этажи и подсобные помещения дома, хозяйственные постройки во дворе и каждое дерево и куст приусадебной территории. На улице светало.
- Так, - Мирэк устало потер виски, - пора бы уже понять, что эта дрянь на многое способна. Может, опять успела спеться с Ясуром на банкете. И он ей организовал побег.
- Да как..., - начал было Тоха, но Дарн не дал ему возразить.
- Бери ребят и ищи в городе. Свяжись с нашими людьми. Проверь вокзалы. Ну, сам знаешь. Я вздремну пару часиков. Потом доложишь.

В своей комнате Дарнов разделся и пошел в душ. Контрастные водные процедуры его немного взбудрили. Нервы после бессонной ночи и крутых виражей последних событий были на пределе. Спать расхотелось. Обмотав полотенце вокруг бедер, он направился к гардеробу.

"Вот че за бред присниться. Пожалуй, не стоило мне так напиваться", - подумала Рита, проснувшись и потеряв глаза. Но светлее от этого не стало. Постепенно приходя в себя, Ита вспомнила, где она и почему находится. Тело затекло от неудобной позы, голова раскалывалась, но, также припоминая жестокий разговор бандитов, обсуждающих ее, менять место дислокации ей не захотелось. Выбираться из шкафа было страшно. Девушка повертелась, чтобы размяться. Но места оказалось маловато. Сдвинув вешалки с одеждой, за которыми она укрылась, Ита оперлась на дверку гардероба и с наслаждением выгнула спину. Дверца предательски распахнулась и Маритта с ужасом поняла, что падает в объятия полуголого мужика с дикими от бешенства глазами.

- Упс, - только и смогла сказать она, округлив испуганно очи.

Взирая на растрепанную девушку, осоловевшую со сна, которую он инстинктивно обхватив, прижимал к груди, Ратэк потерял дар речи.

Здрав подбородок и упираясь ладошками в твердую, как камень, мускулистую грудь, покрытую курчавыми волосками, вдыхая опьяняющий аромат геля для душа, смешанного с запахом кожи мужчины, разгоряченного и взбудораженного, она не могла оторвать взгляда от его потемневших глаз, словно, пребывая под гипнозом.

- Ты что там делала? - прохрипел первым пришедший в себя Дарн.

- Честно? - прошептала растерявшаяся девушка.

- По-возможности, - сыронизировал Мирэк, чувствуя, как его постепенно отпускает.

- Я все вчера слышала. Ну, то, что вы про меня говорили, - с упреком, но едва слышно выдавила из себя Ита.

- Так, - опешил Дарн от такой откровенности. - Опять подслушивала?

- Не подслушивала я, - насупилась девушка, пытаясь освободиться от смущавших ее объятий. - Я там случайно оказалась...

- Опять случайно? - мужчина не смог сдержать смешка и еще крепче, преодолевая сопротивление, прижал Иту к себе, как будто, боялся, что она снова исчезнет.

- Пусти, - простонала Маритта, ощущая животом нечто огромное и твердое, пока что скрытое полотенцем, но нетерпеливо подрагивающее. Красноречиво говорящее об его отношении к ней и всей ситуации в целом.

А когда увидела на его чувственных губах порочную, провоцирующую улыбку, то поняла, что мыслит в верном направлении. Мужчина забавлялся ее сконфуженным видом, ее беспомощностью и испугом. Она подсознательно почувствовала, что он решил для себя воспользоваться моментом. Теперь, когда она не сможет вырваться, и никто не придет на помощь. Он был взвинчен, зол и возбужден. И она была тому причиной. Понятное дело, что она же и окажется способом снятия напряжения.

Ита попробовала прибегнуть к высокой дипломатии.

Природа обделила женщин физической силой, но в качестве компенсации они в совершенстве овладели искусством психологического насилия. Чем, собственно говоря, и собралась воспользоваться Маритта. Она поняла, что наступил момент, когда нужно начинать профессионально ездить по ушам, чтобы мужчина запутался в ходе ее мыслей и потерял конец логической цепочки, в конце концов, позабыв, что он вообще от нее хотел. Она быстро-быстро залепетала:

- Но, ты же не собираешься применять силу, чтобы добиться женщину? Насилие, в первую очередь, унижает палача, а не его жертву. Мужчина, имеющий чувство собственного достоинства, никогда не опустится до такого способа заполучить желаемое. Уважающий себя мужчина, напротив, добьется того, чтобы женщины сами ему себя предлагали. Ему и просить их об этом не надо...

- А тебе не приходило в голову, - прервал ее Дарн, - что у меня просто нет времени и желания с тобой возиться?

- Ха! - остановить разогнавшуюся Иту было также непросто, как коня на скаку. - Такими нелепыми отмазками мужчины всегда оправдывают свою несостоятельность, неуверенность в себе и слабость. Да, слабость. Потому что, по настоящему сильный мужчина никогда не будет демонстрировать эту силу на женщинах.

Мирек сжал пальцами затылок девушки и приблизил свое лицо к ней так близко, что его губы почти касались ее. Поток красноречия у Маритты тут же иссяк, застрев где-то в горле.

- Настоящая женщина никогда не будет нарываться на подобное отношение, - выдохнул он ей в губы. Затем, немного отстранившись, ухмыльнулся, довольный реакцией затаившейся девушки, застывшей с широко распахнутыми глазами, в которых металась паника. - Если женщина выхватила, значит, заслужила. Значит, не знает своего места, границ, которые не стоит переступать и времени, когда стоит остановиться. Вот у тебя тормоза, кажется, совсем

отсутствуют.

- Ты любым своим поступкам находишь оправдание, ведь так? - в отчаянье выкрикнула она. - Ты просто знаешь, что я по собственной воле не дам тебе никогда. Да я с бомжом лучше в постель лягу, чем с тобой.

- Да неужели? - в его взгляде появилось предостережение. - А ты, я смотрю, любишь спорить. Хорошо. Давай так. Назначим маленький срок. Месяц, так? По истечении его ты сама залезешь в мою постель.

- Не в этой жизни, - вспыхнула Ита. Его наглая улыбка раздражала.

- Боишься проиграть?

Тяжело сглотнув, Ита с трудом разлепила губы: перед ее глазами, словно воочию, пронеслись картинки жутких последствий проигрыша. Однако, она нашла в себе силы, чтобы ответить со спокойным достоинством, не позволявшем ему увидеть, как ей страшно.

- Нет. Я согласна.

"Вот только на слабо меня брать не надо", - возмутилась про себя девушка и тут же ухватилась за мелькнувшую в конце темного тоннеля надежду.

- И что, если я выиграю спор?

- Тогда твое желание исполнится: я отпущу тебя живую и невредимую. - Голос его стал мягким, почти нежным. - А если проспоришь - тоже исполнится. Ты узнаешь, каково это: в постели с бомжом. - Ратэк продолжал зло улыбаться. - Хотя, постель у них - выражение образное. В любом случае - будет, как ты хочешь... Знаешь, а мне даже начинает нравиться уступать женским капризам.

Маритта судорожно сглотнула образовавшийся в гоме ком. Нет, в себе она была уверена. "Да", - думала девушка, - "красивого мужчину полюбить легко. Но вот чтобы такого сильно возненавидеть, ему нужна еще и индивидуальность. С этим у Дарнова все в порядке. Да так, что от его симпатичной мордашки уже мутить начинает". Нет, боялась она не того, что уступит. А того, что он обманет ее. Сложно было поверить, что спор с ним будет честным. Но упорства, хитрости и наглости ей тоже не занимать. На всякий случай она все же уточнила:

- Пари - это игра. А у игры должны быть правила. Какие правила у нас?

Ратэк отпустил ее, сделав шаг назад, расхохотался. Когда он успокоился, то его взгляд был безжалостен:

- Никаких... Только одно условие: в течении месяца ты даже не пытаешься сбежать. Иначе, будем считать, что в этой игре ты проиграла.

- Мирэк, - в комнату влетел Шторм, - девчонку нигде..., - он застыл каменным изваянием, потерявшись в том, как на это все следует реагировать.

Глава 15.

Маритта напряженно переводила взгляд с одного на другого, пытаясь разгадать: насколько сильно разозлен Шторм, и будет ли Ратэк ее защищать или же добавит пряников вслед за другом. Все же они, вроде как, договорились... Или нет?

- Где она была? - медленно процедил, клопоча от ярости, взмыленный Тоха.

- В шкафу, - ровным тоном сообщил ему Дарн, но в его взгляде угадывалась насмешка.

- Ты что: запер ее туда и забыл? - Антон так растерялся, что даже злиться перестал.

- Нет, - уже не скрывал ухмылки Ратэк, - она сама туда залезла.

- З..зачем? - ничего не мог понять Тоха.

- Зачем, зачем, - сжалилась Рита над бедным мужиком и решила пролить свет на ситуацию, - я, между прочим, все слышала. Все, что вы про меня говорили. И спряталась там. Я вас боюсь. Вы дикие...

- Это мы - дикие? - удивился Шторм. - А ничего, что мы тебя полночи и все утро ищем? Всех своих людей на уши поставили.

- Тох, иди отдохни. Я сам с ней разберусь, - закрыл тему Дарн.

Но Тоха продолжал пыхтеть.

- Говорил: шлепнуть ее надо было. От нее одни проблемы. А теперь и сам все время на измене и ребятам покоя не даешь...

- Я сказал - разберусь, - рявкнул внезапно озверевший Ратэк. - Иди! И скажи Маше, чтобы завтрак накрыла на террасе.

Проводив взглядом Шторма, Маритта подумала, что и ей бы неплохо увеличить расстояние между собой и рассвирепевшим Дарновым.

- Я, пожалуй, пойду к себе, - проронила она и шагнула к выходу.

Пальцы мужчины сомкнулись на ее запястье.

- Нет. Я теперь с тебя глаз не спущу. Будешь жить в моей комнате. Из нее выходить только под присмотром Марии или кого-нибудь из ребят.

- Но мы же договорились, - напомнила ему девушка.

- Договорились, - согласился мужчина, - вот только доверие еще заслужить надо.

Маритта надула губы.

- Я в душ хочу.

Тиски пальцев разжались, и он медленно убрал руку.

- Иди, - Ратэк кивнул в сторону своей ванной комнаты.

Девушка поняла, что спорить бесполезно, и пошла в указанном направлении. Под душем она

стояла долго, потом сушила и тщательно расчесывала волосы. Потом просто сидела на бортике ванной и тянула время, размышляя над тем, как же ей вести себя с Дарном, чтобы избежать его поползновений и домогательств. "Он не вызывает у меня никаких чувств, кроме злости и ненависти", - говорила она себе. - "Так чего же я боюсь? Силу он не применит. Он обещал. Зачем ему тогда вообще этот спор? Неужели он не понимает, что заранее проиграл? Или же слишком самоуверен? Или очень хитер?"

Когда она, наконец, решилась покинуть ванну, Мирэк, одетый в голубые джинсы и белоснежную футболку, крепко спал на широкой кровати с балдахином, расположенной в углу комнаты. У противоположной стены находился небольшой камин в средневековом стиле. Да и вся прочая обстановка помещения была выполнена "под старину". Тяжелое бюро, массивное зеркало во всю стену напротив кровати и тот самый гардероб, в котором она провела ночь, словно были перенесены сюда из какого-то замка. Два больших кресла с резными подлокотниками, бар и небольшой столик. Окна загорожены плотными шторами. В комнате царил полумрак.

Озадаченно притаившись в одном из кресел, Ита, от нечего делать, стала рассматривать спящего мужчину, как рассматривают опасного зверя.

Чуть влажные волосы Мирэка растрепались, обрамляя идеально вылепленные черты лица. Тонко очерченные скулы, чисто выбритые щеки, на которые густые, как у девушки ресницы отбрасывали длинные тени, чувственный рот. Высокий, темноволосый, красивый, разящий наповал, сногшибательный, сексуальный, он был подобен древнему языческому богу. Почти два метра чистейшей, неподдельной, потрясающей мужской привлекательности.

И это бесило: как щедро одарила природа этого засранца. Он был подобен драгоценному камню, старательно ограненному ювелиром: блестящий, в дорогой оправе, но холодный и бездушный. Для богатых сытых и успешных представляющим огромную цену, а для бедных и голодных - не более, чем пошлая стекляшка, оскорбляющая их нищету. Они бы с радостью обменяли ее на кусок хлеба, научившись ценить пищу больше красоты. Без красоты прожить можно, а вот без еды - никак.

Так и Маритта, сейчас, как никогда раньше, нуждающаяся в теплоте, поддержке, защите, и, как любая юная девушка, мечтающая о любви, равнодушно взирала на все это великолепие, развалившееся перед ней на кровати. Она не заметила, как в комнату зашла Мария, которая, остановившись в дверях, прижала руки к своей пышной груди, залюбовавшись мужчиной.

- Правда, ведь, она такой милый, - прошептала зачарованно она.

Посмотрев на нее внимательно, Ита догадалась, что несчастная женщина была влюблена в него, по все вероятности, уже давно.

- Ага, просто ангел, - ядовито ответствовала девушка. - Особенно, когда спит зубами к стенке.

- Он не такой уж и плохой, - нахмурилась Маша. - Просто надо его узнать поближе. На самом деле он славный, хоть и бывает иногда жутким поганцем.

- Это, типо, означает: "Он - мудака, но ты скоро привыкнешь", - тихо пробормотала Маритта.

- Я все слышу, - грозно раздалось с кровати. Мирэк открыл глаза.

Мария вздрогнула.

- Завтрак готов. Я накрыла стол на террасе, как вы просили, - пискнула она и поспешила ретироваться.

- Подслушиваешь? - ехидно передразнила его Ита, стараясь подражать его недавнему тону.

- Дурная привычка заразительна, - ничуть не смутившись, ответил ей Дарн, поднимаясь со своего ложа.

Девушка напряглась.

- Мудак? - переспросил он, злорадно ухмыляясь, неспешным шагом приближаясь к ней.

- Попробуй доказать мне обратное, - воинственно предложила Ита, всем своим видом показывая, что она ничуть не раскаивается в своем определении его сущности, таким неудачным образом доведенном до его сведения.

- Зачем? - удивленно приподнял брови Мирэк. - Мне абсолютно безразлично, что ты про меня думаешь. Женщины меняют свое мнение чаще, чем белье. Пошли завтракать, - он протянул девушке руку.

Та порывисто вскочила, игнорируя его жест, и быстрым шагом поспешила на выход.

Они завтракали на свежем воздухе потрясающе вкусным кофе со свежей выпечкой и бутербродами. Радостно щебетали птицы в саду. В песке на дорожке купались воробьи. Ярко светило солнце. Его жаркими лучами было пронизано все вокруг. Словно, золотой пылью, смешивающейся с горячившим кровь запахом весны. На ясном голубом небе не было видно ни облачка. На газонах и лужайках зеленела молоденькая травка с там и сям желтеющими островками цветков. Маритта молчала. Мирэк также безмолвствовал, лишь изредка бросая на девушку испытующие взгляды. Откуда-то из-за дома послышалось конское ржание. Ита удивленно вскинула брови:

- Откуда здесь лошади?

- На заднем дворе есть конюшня, - миролюбиво пояснил Ратэк. - Хочешь, можем покататься.

В конюшне было так чисто, как будто там не животные жили, а люди. Запаха навоза не ощущалось. Наоборот, пахло сеном и свежее обструганным деревом. В денниках нетерпеливо постукивали копытами пятеро лошадей.

- Выбирай, - лениво обронил Дарн.

Но Маритта уже никак не могла оторвать взгляда от одной: белоснежной, без единого пятнышка. Ее длинная грива была заплетена в косы и закреплена ленточками. Животное показалось девушке просто сказочным.

- Я на этой хочу, - подтвердила она и без того очевидный выбор.

- На этом, тогда уж, - поправил ее с усмешкой Мирэк. - Ты под брюхо посмотри.

- Повод из рук не выпускай, - это было очередное поучение из многих, что ей пришлось выслушать перед тем, как девушка была допущена до коня. - Если артачиться начнет: не тyani

повод. Он сильнее тебя. Это бесполезно. Просто одерни и похлопай по загривку. Пусть успокоится. Если вздумает встать на дыбы - отпусти повод, хватайся за гриву или обхвати шею. Держись крепче, пока он не опустится в обычное положение. Не откидывайся назад и не тяни повод на себя - может опрокинуться на спину. Если остановился и бьет передней ногой, опускает голову, нюхает землю - быстро подними ему голову и требуй, чтобы двигался вперед. При падении сбрось стремя и постарайся не выпустить из рук повод.

Маритте пришлось выслушать целую лекцию, прежде чем они выехали за ворота. Она недоумевала: зачем. Лошадь вела себя довольно мирно и оказалась на редкость покладистой. Слушалась каждого ее понукания, хоть и могла, почувствовав неопытного всадника, попытаться что-нибудь выкинуть.

Ита не спешила, наслаждаясь призрачной свободой. Они ехали по проселочной дороге. Вокруг раскинулись поля с черневшей еще не просохшей землей. Кое-где лежали небольшие сугробы грязного талого снега. Вдалеке темнел лес. Дарн остановился, чтобы подождать замечтавшуюся девушку. Он всматривался в горизонт, о чем-то призадумавшись.

- Мне говорили, что это твоя земля? - спросила Маритта, приблизившись к нему.

Ее терзало любопытство: правда ли то, что ей наплели на вечеринке. Или это всего лишь сплетни.

- Да, теперь да, - задумчиво отозвался мужчина.

- Красиво, - выдохнула девушка, стараясь проследить за его взглядом. - Только вон то унылое здание, - она указала рукой на постройку в километре от них, - всю картинку портит.

- Это бывшая скотобойня, - пояснил ей Дарн. - Она давно не функционирует. Все фермы в округе развалились. Сырья нет. Ее забросили.

- Почему ты не снесешь ее? - удивилась девушка.

- Там будет завод по производству экологически чистых кормов для животных, - объяснял терпеливо ей Дарнов. - Я решил восстановить фермы и закупить племенную скотину. Правда, теперь для этого придется смотреться за границу. Экологически чистые продукты питания сегодня сильно востребованы не только в нашей стране. Но и на мировом рынке. В связи с этим у нас и возникли терки с Ясуром. У него уже давно налажены поставки из-за бугра. Элитные рестораны и гостиничные комплексы, дома отдыха и санатории готовы заключить контракты со мной. Это будет для них намного дешевле и выгодней. Но это большой проект. Нужна не только земля. Еще удобрения, чистые без ГМО семена, породы скота. Много чего. Все то, про что у нас давно забыли.

Он опять погрузился в свои мысли. Маритта ему не мешала, вдыхая полной грудью озон.

- Хочешь посмотреть? - спросил вдруг ее Дарн, кивнув в сторону бывшего морга для животных.

- Не бойся, - подначивал он ее. - Там давно никого не убивали.

"Вполне может стать, что я буду первой за столь долгое время", - подумала Ита, но слова "не бойся" ее задело. словно, он смеялся над ней. Над ее страхами. Над ее недоверием. Но оно же было взаимным.

- Почему бы и нет, - бодро и небрежно бросила Маритта, направив коня в сторону живодерни.

Глава 16.

Маритта галопом подскакала к постройке и обернулась, поджидая неспешно следовавшего за ней Дарна.

- Младой Ратмир, направля к югу

Нетерпеливый бег коня,

Уж думал пред закатом дня

Нагнать Русланову супругу,

- ехидно процитировала она так к месту всплывшие в уме стихи Пушкина.

Ратэк криво усмехнулся.

- Бойцы себя обычно песней подбодряли, - заметил он.

Они приблизились к одноэтажному кирпичному зданию продолговатой прямоугольной формы, крыша которого казалась очень ветхой, но вот стены выглядели довольно крепкими. Рядом с ним портили пейзаж полуразрушенные загоны для животных, груды покореженного железа, шифера и прочего мусора, олицетворявшего собой разгром и запустение.

- Не привязывай, не уйдут никуда. Пусть пасутся, - сказал девушке Дарнов, спрыгивая со своей лошади доставая фонарик из седельной сумки.

Те, в самом деле, мирно принялись щипать едва вылезшую молоденькую травку с завидным аппетитом, даже не помышляя о побеге.

Мужчина распахнул скрипучую, висевшую на сломанных петлях, перекосившуюся дверь и клоунским жестом пригласил девушку внутрь.

Ита, гордо расправив плечи и выпрямив спину, шагнула в полумрак, всем своим видом демонстрируя пофигизм. Когда глаза привыкли к слабому свету, пробивающемуся сквозь щели заколоченных окон и скупо освещающему помещение, девушка поняла, что ее страхи были не беспочвенными.

В конце большого цеха находилась огромная печь, похожая на печи крематория концлагерей. Такие Маритта видела на картинках. Сырой бетонный пол был весь в бурых пятнах, еще не успевших стереться временем. Металлические столы, тут и там раскиданные ведра, ванны и емкости - все в ржавых пятнах, происхождение которых загадкой не было. Клетки с толстыми прутьями, конвейер с пластинчатой транспортной лентой и тяговой цепью. Было очень жутко. Если у смерти есть запах, то он состоит из смеси запахов экскрементов, грязи, крови и страха. Он еще не успел выветриться из этой заброшенной скотобойни. Да и выветриться ли когда-нибудь?

-А тут неплохо все сохранилось, - услышала она голос Дарнова. - Ты знаешь, когда я купил это здание, тут даже пистолеты валялись. Такие, которые заряжают большими металлическими

штырями. Из них выстреливают в голову скотине, чтобы оглушить. Но они не умирают. Они все чувствуют. В детстве я с ребятами на спор пробрался однажды сюда. Мы видели, как их подвешивают на крюки, но они все еще живые. Перерезают горло - но они не умирают. Вспарывают брюхо - но и тогда они еще шевелятся. А в их глазах - беспредельный ужас и боль...

- Заткнись, - заорала Маритта. - Прошу тебя, замолчи...

Ее глаза остановились на чем-то и стали совсем стеклянными. С диким визгом она бросилась к мужчине и запрыгнула на него, обхватив ногами за талию, а руками вцепившись в плечи. Дарн с удивлением посмотрел в ту сторону, в которую до этого глядела девушка. Там неторопливой чинной походкой по железному столу прогуливалась жирная здоровая крыса и с олимпийским спокойствием следила за их передвижениями.

Он довольно рассмеялся, с удовольствием поддерживая Иту под пухлую попку. Мужчина чувствовал, как сильно колотится ее сердце, а нежные тонкие ручки обвиваются вокруг шеи, судорожно вцепляясь в его футболку сзади. Они смотрели друг другу в глаза. В ее - зашкаливал страх, в его - плясали бесы. Он сипло рассмеялся.

- Ты специально пугаешь меня, - дошло до Риты. Она разозлилась.

- Ну, что ты, - поддел ее Мирэк. - Ты же бесстрашная. Так и будешь теперь на мне висеть?

Ита смущенно слезла с него и сделала шаг назад, настороженно, с опаской косясь в направлении местной фауны. Дарн смерил ее с головы до пят жарким, физически ощутимым взглядом. Девушка смутилась еще больше. Чтобы скрыть это, она решила переменить тему.

- Чего она тут ест, что так отожраться сумела?

- Чего-то ест, - равнодушно проронил Дарн, осматривая помещение. Его мысли уже текли в другом направлении.

- Ремонт тут придется делать капитальный, - задумчиво протянул он, - оборудование разместиться отлично, а вот склад...

Он направился к двери в торце цеха. Маритта потрусилась за ним, чуть не наступая на пятки. Они шли по темному коридору, спотыкаясь о куски кирпича, обломки штукатурки и битый шифер.

- Я поняла, - а вот девушка не могла не о чем другом больше думать, - она питается случайно забредшими сюда людьми, потерявшимися и сгинувшими в этих развалинах.

- Не переживай, - успокоил ее Мирэк. - Тебя она есть не будет. Побойтся отравиться. В тебе же столько яду.., - он распахнул тяжелую железную дверь и осветил фонариком внутрь помещения.

Ита высунула голову из-за его плеча. Ее взору открылось что-то вроде громадного короба с металлическими стенами, потолком и полом, во всю длину которого сверху были протянуты балки с висевшими на них крюками.

- Это был холодильник, - пояснил Дарн и зашел в него, подсвечивая по сторонам фонарем.

Маритта не отставала. Рядом с ним ей было как-то спокойней.

- А зачем тебе склад в холодильнике? - удивилась она.

- Из-за крыс, - был ответ, - через металл они к готовой продукции не проберутся.

- Но их же можно потравить?

- Можно, но вокруг - поля. Набегут новые. К тому же в деревне, особенно, на фабрике по производству кормов, от них не так уж и просто избавиться. Это тебе не город.

Они услышали скрип и металлический лязг захлопываемой двери.

Ита перевела вконец ошалевший взор на Мирэка.

- Это кто там?

Мужчина не ответил, быстрым шагом двинувшись обратно ко входу. Маритта не отставала. Посветив на закрытую дверь, Дарн попробовал открыть ее, но все его усилия были напрасны. Настойчивое дерганье ручки, пинание и толкание самой двери не приносили результатов.

Мужчина смачно выругался. Ита съежилась от его грозного рыка, но все равно придвинулась поближе к нему и вцепилась в руку повыше локтя. Почувствовав мощный бицепс под своей ладонью, она почувствовала себя немного спокойней. Уж от крыс-то он ее точно защитит.

- Она что, сама захопнулась? - испуганно пискнула девушка.

- Нет, не думаю, - в тоне Дарнова просто бурлило бешенство.

- Ты хочешь сказать, что нас заперли? - недоверчивым шепотом решила уточнить Ита, отказываясь верить очевидному. - Кто? Зачем? Пожалуйста, скажи что тут есть другой выход.

- Тут нет другого выхода, - прорычал Мирэк, поворачиваясь к ней и направляя луч света в ошеломленные, полные ужаса глаза девушки. - Это холодильник. Окон тут тоже нет. И да, нас специально кто-то закрыл здесь. Тот, кто следил за нами все это время. Как я мог этого не заметить?!

Маритта громко икнула, так, что звук испуганным эхом отразился от металлических стен помещения, затем всхлипнула и шумно втянула воздух, пытаясь прогнать зацепившие в носу слезы.

- На, посвети, - Дарнов протянул Ите фонарик и достал из заднего кармана джинс телефон. Он принялся торопливо жать на кнопки.

- Черт, не ловит.

Мужчина пошел вдоль стены, стараясь поймать связь. Ита трусила за ним, не отставая ни на шаг и выполняя роль освещения, вцепившись в ремень его брюк, как слоненок за хвост мамки. Заканчивая наворачивать третий круг, Мирэк употребил несколько витиеватых выражений, в основном комбинирующихся из производных от пяти популярных у русских слов, и отключил телефон.

- Только батарейки разрядятся. Тут не возьмет. Железо вокруг. Бетон.

- И что теперь? - она боялась в данный момент неизвестности больше, чем рассвирепевшего

мужчину.

- Ничего. Если бы хотели убить, то подождали бы на выходе. А так... скорее всего приперли чем-то дверь, как будто ее завалило. Даже если кто-то забредет сюда, никому не придет в голову разгрести кучу мусора, чтобы посмотреть, что тут внутри. Криков и шума снаружи не слышно. Толстый слой металла плюс двойной ряд кирпича. Идеальный несчастный случай...

- Но ведь нас будут искать? Нас найдут, правда? - в слабом голоске Риты слышались едва сдерживаемые рыдания и не желавшая угасать надежда.

- Ну, да. Найдут, - хмыкнул мужчина. - Месяца через полтора-два. Когда начнется запланированная реконструкция здания.

- Ты это специально говоришь? - взвизгнула перепуганная до дрожи девушка. - Чтобы я спятила со страха? Признайся, ты специально все это подстроил, чтобы поиздеваться надо мной!

- Прекрати истерить, - громыхнул Дарн. - Я те че, клоун, чтоб так развлекаться? Мне что, по-твоему, заняться больше нечем, как только тебя разыгрывать?

- А Тоха? Разве он же должен забить тревогу, когда лошади вернуться назад без нас?

- Ну, забьет. И что? Обыщет всю округу... Как ты думаешь, какова вероятность того, что он догадается заглянуть сюда? Мы уехали довольно далеко от дома. Даже если Шторму это и придет в голову, несмотря на то, что он задается вопросом: "Какого хрена мы сюда поперлись?", то где гарантия, что ему еще достанет догадливости осмотреть тут каждую щель?

- Ты в нем не уверен? - выдохнула Маритта, прижав сжатые в замочек руки к груди, пытаюсь умирить бешено стучащее сердце, которое, казалось, готово было разорваться от страха и отчаянья.

- Шторм - умный мужик. Но пойми, площадь для поисков очень велика, а для того, чтобы досконально прочесать всю местность - потребуется время, - попытался успокоить хоть как-то девушку Дарн, больше опасаясь того, что она закатит истерику и впадет в невменяемое состояние от ужаса. И без того было не сладко.

Он выключил фонарик. Оказавшись в крошечной тьме, Маритта испуганно вскрикнула:

- Зачем ты это сделал?

- Заряд батареек скоро кончиться. Нужно экономить энергию, - объяснил Дарн.

- Мне страшно, - проскулила жалобно Ита.

- Иди сюда, - девушка почувствовала на своем запястье пальцы Мирэка.

Он притянул ее к себе. Прижавшись к крупному мощному телу мужчины, Маритта облегченно вздохнула. Она обхватила его за талию и положила голову ему на грудь. Сейчас они не были врагами, объединенные одной общей опасностью. Она нуждалась в его силе, в его поддержке. Ей так хотелось, чтобы он пообещал: что все разрулит, все будет хорошо.

- И что теперь? - тихо и печально спросила Ита.

- Ничего. Будем ждать...

- А если придется ждать очень долго? Мы умрем тут от голода? - от одной только этой мысли девушке стало совсем жутко, и она еще сильнее вжалась в твердую грудь Мирэка.

- Не умрем...

- Ага. Ты, может, и не умрешь. Ты меня съешь...

Мужчина сдавленно хохотнул.

- Не переживай. Мы еще раньше оба погибнем от жажды. Без еды возможно протянуть долгое время, тогда как без воды...

- Спасибо, что успокоил, - Маритта всхлипнула. - Вот уж не думала, что у нас с тобой будет все, как в сказке...

- Как в сказке? - не понял Дарнов.

- Ну, да. Жили они долго и счастливо... Хотя, нет. Недолго и несчастливо. Зато, потом как в сказке: умерли в один день...

- Тогда уж: повесились на одной веревке, - сумрачно предсказал Дарн.

- Ага. А где мы возьмем веревку? - грустно отозвалась Ита.

- Могу ремень предложить...

Девушка вздрогнула.

- Добрый ты...

Глава 17.

- В ногах правды нет, - произнес через некоторое время мужчина.

Он осветил вокруг фонариком и пошел в сторону ближайшей стенки, потянув девушку за собой. Присев у стены и облокотившись на нее спиной, Дарн усадил Иту на свою ногу, прижав ее к себе. Девушка положила голову ему на плечо, прикрыв глаза. Так, ощущая биение его сердца, его дыхание, колыхавшее прядки ее волос, теплые ладони на своей талии, Маритта почти перестала думать о холоде, темноте, крысах и маячившей пока еще вдалеке смерти от обезвоживания. Сам Дарн, казалось, не чувствовал ледяной стужи, исходившей от стен и пола, застоявшейся сырости и затхлого воздуха. Его гнев, разразившись бурей, так же внезапно утих. Неистовый стук сердца унимался, постепенно становясь размеренным. Да и сам он, чудилось, стал спокоен и безмятежен. Но это только чудилось...

- Не молчи, - услышала Ита его голос над своим ухом.

Его горячие губы легко коснулись ее лба, а руки поглаживали ее ноги, спину, плечи. От этих прикосновений жгучие токи распространялись по всему телу девушки, согревая и успокаивая,

вызывая сладкое неопределенное томление и приятную слабость. В плотной темноте страха и неизвестности он представлялся ей островком, дарящим тепло и ощущение защищенности. Крепкие руки, обнимавшие ее, и спокойная сила. Его запах обволакивал, пробуждая в ней какое-то животное чувство, бессознательное, инстинктивное и естественное, как сама природа.

"Странные люди - эти мужчины", - думала она. - "Когда они используют свою силу, чтобы заступиться за нас, женщин, а мы чувствуем их мощь, как защиту и опору для нас, слабых и беспомощных, то это возбуждает гораздо сильнее, чем когда они демонстрируют ее, чтобы утвердить свое доминирование и превосходство. Неужели им трудно понять такую простую вещь?"

- Ты же всегда только и мечтаешь о том, чтобы я рот вообще не открывала, - подколола она его, чтобы стряхнуть этот колдовской туман, окутавший ее мозг.

- А ты удачно выбрала момент, чтобы исполнить мое желание, - она ощутила его усмешку на своем виске. - Давай: расскажи, что-нибудь...

- Что?

- Ну... Например, о чем ты сейчас думаешь...

- О Тохе..

- О Тохе? - хохотнул мужчина. - И чем он такую честь заслужил?

- Тем, что он сейчас там, а мы здесь... Может, я пытаюсь ему телепатически послать мысль о нашем спасении, - насмешливо озвучила свои думы Ита.

- Нет, не получится, - таким же тоном поддразнил ее Мирэк. - Тут даже мобила не берет, а про силу твоей мысли вообще говорить не стоит.

- Ну, вот почему ты такой противный? - упрекнула его девушка. - У меня даже создалось впечатление, что ты специально пытаешься подражать типичному киношному злодею. Тебе только еще осталось освоить канонический злодейский смех. Такой, знаешь, угрожающий и самодовольный. Как у доктора Зло в исполнении Майка Майерса.

- Ммм... Так вот почему я постоянно ощущаю, что образ неполный... Спасибо. Возьму на заметку, - продолжал хохмить Дарнов, словно не осознавая драматичности их положения.

- Нет, ну правда... Я серьезно. Неужели, у тебя никогда не возникало к людям других чувств, кроме презрения, злости и ненависти? Дружба, любовь, семья... Эти слова для тебя что-нибудь значат? Какие-то нормальные человеческие чувства ты когда-нибудь вообще испытывал?

Удивительно, но мужчина на эту отповедь не разозлился. Может, сказывалось влияние ситуации и некоторая интимность обстановки. Вдвоем - в холоде, темноте и тишине, нарушаемой лишь звуком их голосов, их дыханием и стуком сердец.

- Испытывал, - едва слышно ответил он. - Когда-то, очень давно, у меня было все. И любовь, и дружба и семья... А потом предательство, обман и смерть... А теперь ничего нет...

Воцарилось напряженное молчание. Девушке стало неуютно, и она решила его нарушить:

- Ну, все понятно: несчастная любовь, разбитое сердце, разрушенная жизнь...

- Ничего тебе не понятно, - рыкнул Дарнов, сжав свои объятия так сильно, что Ита даже хрюкнула, испугавшись, что у нее затрещат ребра.

- А ты расскажи. Быть может, я пойму. Я не такая тупая, как тебе хочется обо мне думать, - огрызнулась она. - К тому же какая теперь разница? Эта страшная тайна умрет вместе со мной, раз уж ты так сильно сомневаешься, что нам удастся выбраться отсюда.

- Я обрисовал тебе реальное положение вещей, - буркнул Мирэк. - И тайна, в любом случае, умрет вместе с тобой...

Маритта облизнула пересохшие губы, от этой очень прозрачной угрозы у нее стало сухо во рту, но сдаваться она не собиралась. Тем более, им все равно надо общаться, хотя бы для того, чтобы не сойти тут с ума.

- Ну, и в чем тогда дело?

- Хорошо, - вздохнул Дарн. - Слушай.

Он чуть помолчал, раздумывая, с чего бы начать. И начал издалека.

- Еще до революции мои предки имели титулы, богатство, земли. Они жили в большом поместье (сейчас от него остались одни руины) и владели многими деревнями в округе. Пришла война. Мой прадед сбежал за границу, прихватив значительный капитал и молодую любовницу. Моя прабабка осталась одна с малолетней дочерью на руках, брошенная в разоренном доме посреди кровопролитных стычек, боев, поборов, насилия, постоянных смен власти, и как следствие, наступивших голода и разрухи. Вот тогда ей пришел на помощь мой прадед. Он влюбился в нее, привел в свою избу, дал свое имя и защиту. Общих детей им Бог так и не дал. Поэтому мужик полюбил чужого ребенка, как родного. Холил, жалел и лелеял ее, как свою. Девочку звали Настя... Анастасия выросла и вышла замуж за председателя колхоза. Отличный, по тем временам, брак. У них родилась дочь - Кларисса, Клара. Ларочка росла избалованной и взбалмошной девицей. Но вот она тоже выросла и влюбилась. Все бы ничего, да тот мужик был женат. И вот, чтобы избавить дочь от пагубной страсти, родители отправляют ее учиться далеко в другой город. "Чем дальше, тем лучше", - рассуждали они. - "С глаз долой - из сердца вон. А то мало ли что..." Из-за дальности расстояния Клара приезжала домой редко, только на каникулы. Настя общалась с дочерью по телефону, но та, в обиду на мать за расставание с любимым, ограничивалась минимумом слов. Однажды, приехав на очередные каникулы, Лара оповестила мать, что ждет ребенка. Срок был уже большой. Ребенок родился. Через неделю после моего рождения, Кларисса собрала вещи и уехала навсегда, оставив меня на бабушку Настю. Потом родители узнали, что их дочь связалась в чужом городе с вором в законе и была убита в одной из бандитских разборок. Вскоре и муж Анастасии покинул этот свет. Мы остались с бабушкой вдвоем. Бабушка часто рассказывала мне про свое детство. Про роскошную усадьбу, бесконечные поля и равнины, принадлежащие некогда ее отцу. Табун и свою любимую лошадку Иву. Вот тогда у меня появилась мечта - вернуть земли, принадлежащие моим предкам. На них никогда не будут вырубать лес, чтобы продавать его за границу. На полях будет расти овес и клевер, а на лугах - пастись табуны породистых лошадей. Разводить лошадей - это была еще одна моя мечта. Замужество за председателем позволило Анастасии вернуть небольшую часть земель, принадлежавших ее родителям, но это была только маленькая толика былых владений.

Поступая на агрономический, я познакомился со Станиславой. Или Лавой, как ее называли друзья. Она, действительно, была подобна лаве, зажигая своей страстью и красотой всех мужиков, которым выпадала честь с ней общаться. Мне тогда казалось, что я встретил любовь

всей своей жизни. Погрузившись в эту свою любовь с головой, живя и дыша лишь своей Лавой, я, естественно, провалил экзамены. Меня забрали в армию. Сначала она мне писала. Потом перестала. А потом я узнал, что она закончила ВУЗ, вышла замуж и уехала в другой город.

Дембельнувшись, я вернулся в свою деревню. Бабушка умерла за два дня до этого. Пока я был в дороге. Завещания так и не нашлось. Оказалось, что ни дом, ни земля мне не принадлежат, а отошли государству. Документы об усыновлении загадочным образом пропали, и я не смог доказать свое родство и претендовать на наследство. Так я остался совсем один, без кола и двора.

Я вернулся в город, восстановился в институте на заочное отделение и устроился на работу. Пытаясь забыть, я с головой ушел в учебу и карьеру. Экстерном закончил ВУЗ и споро поднимался по служебной лестнице. Ты не спишь?

- Нет, - тихонечко отозвалась Ита. - Я слушаю. И что дальше?

- Дальше? А дальше... Дальше судьба опять свела меня со Славой. Она сбежала от мужа, который сильно ее поколачивал, и вернулась в родной город. Лава слезно умоляла меня простить ее. Говорила, что любит, что каждый имеет право на ошибку, что нужно уметь прощать. А я понял, что все еще люблю ее. И простил...

Дарнов замолчал, окунувшись в прошлое. Маритта чувствовала, как участился его пульс, как дергается кадык. Он отдалился от нее, углубившись в воспоминания.

- А что потом? - выдернула его оттуда Ита, не в силах выносить тишину.

- Потом... Потом... Потом, как старом глупом анекдоте. Я возвращаюсь из командировки на день раньше, а моя невеста кувыркается в нашей, почти супружеской постели, с моим босом.

Мирэк опять замолчал и скрипнул зубами.

- И что? - выдохнула Рита.

- Я убил их, - резко ответил Дарн. - Обоих. Голыми руками.

Девушка дернулась и застыла, почувствовав, как на висках выступил холодный липкий пот.

- А потом пошел в кабак и напился до бесчувствия. Я всегда был реалистом. И знал, что меня ждет. Долгий срок. А затем, если получится вернуться с квадрата: старость и нищета. Вот тут я в кабаке и встретил Антона, своего друга детства с соседней улицы. Он выслушал меня. Сказал, что я правильно сделал. Он тоже так бы поступил на моем месте. И еще, помятуя о нашей прошлой дружбе, он просто обязан мне помочь. И он помог. Познакомил со своим корешем Карлом, имеющим определенный авторитет в этом городе. Они помогли мне избежать тюрьги и вернуть землю и дом, принадлежащие мне по праву. Конечно, из-за связи с ними мне пришлось ввязаться в не совсем законные махинации. Но, во-первых, я многим был им обязан, а, во-вторых, к тому времени я уже перестал верить в закон и справедливость.

- А что натворил тот мужик, которого вы убили на дороге? - решила выяснить все до конца Ита, пользуясь моментом откровения. В конце концов, имеет же она право знать: за что пострадала.

- Он каким-то образом раскопал эту грязную историю и принялся шантажировать меня моим прошлым. Я быстро навел о нем справки. Если бы я позволил ему жить, он бы сначала взял с меня мзду за молчание, а затем бы все равно продал информацию Ясуру, а потом еще любому,

кто был бы в ней заинтересован, - раздраженно ответил Дарн, которого начало бесить ее неумное любопытство.

Девушка, ошеломленная рассказом, и сама уже замолкла. Она все еще прижималась к Дарнову, но мыслями была уже далека от него. Да и он ушел в свои размышления. Так они и сидели, обнявшись в полной тишине, каждый думая о своем.

- Что это? - вздрогнула в тревоге Ита.

Послышался скрежет маленьких когтистых лапок по металлической поверхности.

- Крысы, - равнодушно ответил ей Мирэк.

Глава 18.

- Когда мы совсем ослабнем - они нас съедят, - прошептала Маритта.

- Ты что: сдвинулась на людоедстве? - буркнул Дарн и вдруг резко вскочил, спихивая с себя девушку.

Он осветил фонариком вдоль стены. В углу помещения сидела крупная упитанная крыса, спокойная, как танк, и нагло рассматривала людей своими блестящими бусинками-глазками.

- Это та самая - жирная. Она нас еще в цехе заприметила, - продолжала нудеть Маритта. - Теперь ждет, когда напасть можно будет.

- Как ты думаешь, как она сюда попала? - перебил ее мужчина.

- Ясно: как, - не стушевалась девушка. - Она за нами следила.

- Хвати пороть пургу, - рявкнул Дарнов, потеряв терпение. - Крысы - очень умные животные. Они не полезут в пустое изолированное пространство без особой надобности. Только за едой или спасая свою жизнь. Им нужно питаться каждый день. Без еды они не смогут. Метаболизм такой. Тут еды нет. А ждать, когда мы умрем, она не может. Это значит...

- Что... Нам попалась тупая крыса? - осторожно попыталась выдвинуть свою версию Ита.

- Нет, - зарычал мужчина, окончательно разозлившись. - Крыса нам попалась самая обычная. А вот что касается тебя..., - он повернулся и осветил лучом девушку с головы до ног. - Это значит, - он глубоко вздохнул и пояснил, - что есть где-то щель, через которую она пробралась сюда и может уйти обратно.

- Ага, - конструктивно мыслить Маритта не могла.

Мелкая серая тварь с омерзительным длинным лысым хвостом вызвала у нее приступ панического ужаса. Она спряталась за мужчину и опасно выглядывала из-за него, ожидая покушения. "Уж им-то она точно подавиться", - злорадно надеялась Ита. Дарн, поняв, что

другой реакции от девушки не дожидаясь, стал внимательно в скупом свете фонарика разглядывать стены. Наконец, он обнаружил небольшую узкую щель как раз над тем самым местом, где сидело животное: под самым потолком холодильника в соединении его торца и той стенки, у которой они сидели.

- Держи, - он протянул Ите фонарь, - свети туда. - Мирэк показал направление и двинулся в сторону пасюки.

Маритта затаила дыхание. Животное проигнорировала мужчину точно так же, как и он ее, продолжая намывать мордочку передними лапками.

"Наверно, кого-то уже захавала", - решила про себя девушка, не спуская глаз с крысы. Луч света в ее руках прыгал и дрожал.

- Ты нормально светить можешь? - рыкнул на нее Дарнов.

Он подпрыгнул и уцепился за перекладину, к которой крепились крюки. Подтянувшись, он уселся на нее и попытался отогнуть значительной толщины лист железа, край которого немного отошел от кирпичной кладки. Вскоре ему это удалось. За ним обнаружилась дыра размером с два выпавших кирпича. Еще несколько кирпичей вокруг отверстия выглядели несколько расшатанными и не столь прочно державшимися, как остальные. С помощью кулаков Дарнову удалось значительно расширить проем в стене. Лучи дневного света проникли в помещение, казавшееся девушке склепом.

"Ну и силища", - Ита нервно сглотнула. - "Надеюсь, ко мне ее он применять не будет".

- Дальше никак, - Дарн в очередной раз зло ударил в стену. - Там силикатные блоки складированы почти до самой крыши. Сам приказал у стены выгрузить.

Образованная его усилиями дыра получилась не настолько большой, чтобы такой крупногабаритный мужчина, как Ратэк, смог в нее пролезть. Окинув унылым взглядом его широкие плечи, Маритта предложила:

- Давай я попробую просочиться. Я маленькая. Может и получится. А потом я тебе с той стороны дверь открою.

Дарнов спрыгнул вниз, отобрал у девушки фонарь и осветил на нее, задумчиво рассматривая.

- Чего? - смешалась под его пристальным взглядом Рита. - У меня третий глаз на лбу вырос?

Кривая усмешка изогнула губы Мирэка.

- Хорошо, - спустя несколько минут ответил он. - Давай. Лезь.

Зажав фонарик зубами, он подсадил Иту. Некоторое время беспомощно потрепыхавшись в воздухе, Маритта все же смогла забраться на балку, пообещав себе, что если у них получится выйти из этой передраги живыми, она обязательно займется физкультурой. Голова и плечи девушки пролезли без особых напрягов, а вот попка застряла в проеме. И сколько она не кряхтела и не извивалась, дальше пролезть не выходило. Услышав глухой смех Дарна, Ита почувствовала его ладони на своих ногах. Надавив, мужчина вытолкнул девушку наружу.

Буквально скатившись со штабелей сложенных у стенки строительных блоков и потеряв саднящие ободранные бедра, Маритта бегом обогнула здание. Дверь холодильника

действительно была приперта здоровенным куском бетона с торчащей из него арматурой и несколькими увесистыми балками, а сверху для маскировки накидали кирпичей, трухлявых досок, ломанного шифера, какого-то ржавого железа, бывшего когда-то оборудованием, и прочего мусора, скопившегося в полуразрушенном здании с годами. Ломая ногти и обдирая руки, Ита торопливо разгребала завал. Какое-то внутреннее неясное чувство свербило изнутри и подгоняло ее. Она то и дело озиралась по сторонам. На улице вечерело, и к зданию подступал сумрак. Боясь оказаться опять в темноте, она очень спешила, оттаскивая массивные балки, но сдвинуть тяжеленный бетонный блок не могла. В отчаянии хлопнув ладонью по двери, Ита, совершенно выбившись из сил, плюхнулась на обломок бетонной плиты, валявшийся неподалеку. На глазах девушки выступили слезы. Кусая губы, уговаривая себя не реветь, она уставилась в оконный проем, светившийся отблесками заката на облезлой стене коридора. Краем глаза Ита заприметила длинный отрез чугунной трубы небольшого диаметра, прислоненный к ней как раз рядом с окном. Вооружившись им, и просунув его в щель, используя в качестве рычага, ей удалось чуть сдвинуть препятствие и приоткрыть дверь.

- Мирэк, - жалобно позвала девушка в темноту, не осознавая, что в первый раз за все время их знакомства назвала его по имени.

- Ну, наконец-то, - послышался ворчливый голос мужчины, и Маритта с облегчением выдохнула.

- Я не могу кусок плиты отодвинуть, - пропищала бессильно она.

Дарн подналег на дверь, а Ита тянула кусок бетона на себя, ухватившись за арматуру. Общими усилиями у них получилось сдвинуть проблему достаточно для того, чтобы мужчина смог протиснуться наружу. Девушка упала ему на грудь, судорожно всхлипывая.

- Ну, все уже, - успокаивал ее хриплым шепотом Дарн, поглаживая по волосам. - Пойдем лучше отсюда. Стемнеет скоро.

- И где Шторма носит? - выругался он, когда они вышли на улицу. Лошадей не было видно. Мирэк достал телефон, но нажать вызов не успел. Послышался звук подъезжающего к зданию автомобиля.

- Тоха? - прошептала Маритта.

Дарн покачал головой и приложил палец к ее губам. Он пошел вдоль стены, увлекая за собой девушку. Осторожно выглянув из-за угла, Дарнов тут же отпрянул обратно.

- Черт, - едва слышно выругался он. - Бежим.

Они бросились к противоположному углу здания. Вынырнув из-за него, увидели еще одну, приближающуюся к скотобойне, машину. Это был старенький тентованный уазик. Люди из службы охраны Дарнова отечественный автопром презирали, как успела заметить Маритта. Она похолодела.

- Ты же сказал, что они нас не будут снаружи поджидать, - выкрикнула с упреком Ита.

Соблюдать осторожность уже не имело смысла. Их заметили.

- Значит, они передумали, - мужчина резко развернулся и бросился в обратном направлении. - Видимо, решили не полагаться на волю случая, а лично убедиться в нашей кончине, - продолжил он уже на бегу, не выпуская руки девушки.

Вслед им загремели выстрелы. Мирэк дернулся и остановился, покачнувшись. Ита упала на колени и, оглашено визжа, закрыла голову руками.

- Пошли, - Дарн рывком поставил ее на ноги и снова потащил за собой, сыпля эпитетами, метафорами и гиперболами далеко не лирического характера.

Пули выбили куски кирпича из угла здания, от которого они начинали свой безумный бег, едва девушка и мужчина успели завернуть за него. В нескольких шагах от живодерни стояла запыленная нива с приглашающее распахнутыми дверцами. К ней-то и направили свои стопы беглецы.

Ключ тоже совершенно неосмотрительно был оставлен в зажигании. Похоже, их так скоро не ждали.

- Садись за руль, - прохрипел Ратэк, огибая машину.

- Я плохо вожу, - предупредила Маритта, судорожно вцепившись в баранку, - особенно в стрессовых ситуациях.

- Заводи, - только рывкнул в ответ Дарн.

Девушка увидела в зеркало заднего обзора, как из здания выбегают хозяева машины. А из-за угла скотобойни вылетает еще группа вооруженных до зубов мужиков, ранее подъехавших с другой стороны на узике. Пули зарикошетили по дверке багажника. Ита пронзительно завизжала и втопила педаль газа в пол. Внедорожник понесся по полю, протестующее рыча мотором, но, тем не менее, набирая скорость.

- Пригнись, - услышала она команду Дарнова.

Не подчиниться и в голову не пришло. Ита нагнула голову к коленям. Очень своевременно: потому, что лобовое стекло пошло звездочками и осыпалось. Дарн, также низко пригнувшийся, успевал в это время шариться в бардачке. Он извлек оттуда ПМ и высунулся из окна.

- Не петляй, - распорядился он грозным рыком и прицелился, не обращая внимания на свистевшие над головой пули.

Вереди виднелся лес. Они неслись прямо на него. Скосив глаза, Маритта увидела в зеркало, как лобовое стекло одного из автомобилей преследователей также лопнуло, а водитель тяжело повалился на руль. Прозвучали резкий гудок, автоматная очередь и краткая зарисовка характеристик нападавших в исполнении Мирэка. Девушка почувствовала, как их машина теряет управление.

Глава 19.

Лес несся навстречу в вечернем рассеянном свете уходящего дня. Вспышка ужаса, ослепительная, как молния, не давала вздохнуть. Это был дикий, панический, животный страх. Ита отчаянно жала на тормоз, но автомобиль с простреленными шинами летел уже по

инерции, скользя по склону, по скользкой глинистой земле, словно санки по снегу. Впереди капота мелькали стволы деревьев и кусты. Девушка судорожно крутила руль, но машина никак не хотела следовать заданному ей направлению, все норовя поймать какое-нибудь дерево. Когда эта встреча казалась уже неминуемой, Маритта не выдержала и бросила руль, испустив истошный вопль и закрыв глаза ладонями.

Все произошло мгновенно, как фотовспышка. Поток брани и твердая рука Мирэка - им удалось избежать столкновения. Автомобиль влетел в густые заросли бука и замер.

Маритту колотило. Купаться в кошмаре пережитого ей не позволил мужчина. Схватив девушку за плечи, он выдернул ее из внедорожника, перетаскивая волоком безвольное тело через соседнее сиденье. Ите же казалось, что у нее все атрофировалось: и физически и морально. Она шмякнулась попой в жидкую грязь и продолжала сидеть в ней, хлопая круглыми, как блюдца глазами. А когда-то она думала, что "остолбенеть" - это чисто художественное выражение.

- Вставай, - просипел мужчина.

Девушка не реагировала. Тогда он со стоном наклонился и мощно встряхнул ее. Голова Иты болталась, как у сломанной куклы, но в ее мозг поступил сигнал о свершившемся насилии, призывая сопротивляться. Девушка очнулась для того, чтобы ужаснуться еще больше.

Лес, покрытый пылью зыбкого света, шумел листвой. Мужчина стоял, прислонившись спиной к чахламу деревцу, и держался рукой за бок. Сквозь его пальцы сочилась кровь, окрашивая нестерпимо алым белоснежную футболку. Красные пятна трагической жутью расплзались по одежде. У девушки перехватило дыхание.

- Они попали? - прошелестела она еле дыша.

- Как видишь, - Дарн прикрыл глаза. - Нельзя здесь оставаться. Я только водителя снял, остальные..., - он покачнулся.

Слово "остальные" заставило Иту тут же принять вертикальное положение. Она поплелась к мужчине, спотыкаясь. Ноги не слушались.

- Обопрись на меня, - проговорила она надтреснутым голосом, словно, каждый звук давался ей с трудом.

- Я в порядке, - вяло огрызнулся Дарн, но предложением воспользовался.

Продвигались они медленно. "Катастрофически медленно", - думала девушка, изо всех сил стараясь не впасть в сносящую все ограничители панику, настойчиво требующую от нее бросить Мирэка и бежать куда глаза глядят, психованно верезжа. У него, хотя бы, был ствол, с которым он, судя по всему, неплохо умел обращаться. К тому же: ну не могла она так поступить, сама не зная почему. Но Ита чувствовала, что Дарнов из последних сил борется с подступающим беспамятством. Его крупное тело с каждым шагом все весомей наваливалось на нее, теряя устойчивость. Позади стали слышны голоса. Преследователи даже не пытались скрыть факт погони, вероятно, полагая, что им все равно не скрыться.

- Мир, нам не уйти. Нужно спрятаться, - припомнила она аналогичную ситуацию, уже испытанную на своей шкуре.

- Где? - он даже не пытался с ней спорить, отлично понимая, что девушка права.

- Не зна., - договорить она не успела, поскользнувшись на пригорке и покатила вниз, увлекая за собой мужчину.

Сначала кубарем, а потом проехавшись на животе по скользкой каткой поверхности из прелого мха и глины, Ита спланировала прямо в молодые елочки, плотно кучковавшиеся недалеко от места ее падения. Мирэк грузно свалился на нее сверху, издав стон, и отключился. Придавленная центнеровым весом Маритта жалостно крикнула, пытаясь вздохнуть. С трудом, но ей удалось выползти из-под инертного тела мужчины. Сцепив зубы и пыхтя, она сумела сдвинуть пребывающий в нокауте организм под спасительные густые ветки. Спросил бы кто ее потом: откуда силы взялись - она бы не сумела однозначно ответить на этот вопрос. Позаимствовав у мужчины оружие, Ита с сомнением стала его разглядывать, понятия не имея, как им пользоваться, и остались ли там еще патроны. Расслышав хруст веток под тяжелой поступью убийц, она решила, что потом как-нибудь разберется, и прикинула к Дарну, вытянувшись вдоль него, боясь даже дышать. Ита поняла, что ее бьет дрожь, и стиснула зубы, чтобы не стучали. Преследователи прошли мимо. Маритта тихо заплакала от облегчения.

- Не ной, - донесся до нее слабый голос.

- А ты живучий, - радостно улыбнулась она, вытирая слезы. - Вроде как, ушли. Что делать будем?

- Это мы, как бы, спрятались? - уточнил пришедший в себя Дарн.

- Ну, да, - удивилась девушка. - А что тебя не устраивает?

- Телефон найди, - у мужчины не было сил с ней пикироваться, - в заднем кармане, - ослабевшим голосом распорядился он.

Его взор помутнел. Было понятно, что он еще держался только благодаря своему волевому характеру. Но сколько времени он сможет бороться с беспомощностью?

- Тебя перевязать надо, - выдала умную мысль Ита, роясь в карманах его брюк. - Нигде нет, - дала она заключение своим бесплотным поискам, на всякий случай, порывшись еще и под елками.

- Выпал, - с досадой прошептал Ратэк, прикрыв глаза.

- Ты только не отключайся, - жалобно попросила Маритта. - Я вернусь и поищу?

- С ума сошла, - мужчина тут же встряхнулся. - Надо валить отсюда быстрее, пока они не решили вернуться и обыскать местность. Скоро поймут, что лоханулись...

- Я все-таки сначала перевяжу, - сказала Ита, расстегивая на себе кофточку и стаскивая через голову майку. - Крови много потеряешь и вырубись. А я твою тушку бесчувственную с места сдвинуть не смогу. Приподнимись, - настойчивым тоном попросила она, разрывая одежду на куски.

Дарн подчинился. Повязка то и дело соскальзывала. Девушка занималась этим впервые в жизни, больше импровизируя, чем реально соображая, как это делается на самом деле. Мужчина переносил процедуру стоически, только сдавленным голосом кратко прокомментировал ее медицинские способности, когда она с третьей попытки любовно завязала в бантик концы самодельных бинтов.

- Теперь пошли, - командовал он, с трудом поднимаясь с сырой земли.

Они медленно тащились среди деревьев то и дело останавливаясь, чтобы передохнуть. Мирэк крепко сомкнул челюсти, буквально заставляя себя переставлять ноги. На его висках и над губой проступили капельки пота. Его жесткое волевое лицо побледнело, а запавшие глаза лихорадочно блестели. Маритта, сжав зубы, была вся сосредоточена на движении. Она молилась лишь об одном: только бы не упасть, будучи уверенной в том, что опиравшейся на нее мужчина подняться уже не сможет.

Неизвестно, сколько они шли. Девушка потеряла счет времени. На лес опустилась ночь.

- Я не вижу, куда идти, - простонала она, остановившись.

Дарнов прислонился к широкому стволу стоявшего рядом дерева и обессилено сполз по нему вниз. Он молчал. Ита присела рядом. Ясное небо сверкало миллиардами звезд. Круглая полная луна сеяла молочно-белый свет, обрисовывая темные силуэты сосен, елок и кустов, казавшихся призрачными тенями. Стрекотали кузнечики, тихо шелестели ветви деревьев.

- Я пойду, посмотрю: может там впереди что-то есть? - едва слышно спросила Маритта, боясь нарушить спокойную тишину. - Не можем же мы провести ночь в лесу. Замерзнем.

- Не потеряешься? - устало отозвался Мирэк. - Вместе все как-то теплее будет, - с горькой иронией добавил он.

- Я вернусь, - пообещала девушка, поднимаясь.

- Вставай, вставай, - тормошила Дарна Ита.

Он слабо пошевелился, а затем, дернувшись, выхватил из-за пояса оружие.

- Это я, - вздохнула Маритта, медленным жестом отводя ствол в сторону от себя. - Пойдем. Там недалеко поле есть. На опушке сарай с прошлогодним сеном. Все лучше, чем тут будет.

Она помогла мужчине встать на ноги. Дарн покачнулся. Девушка, обхватив его за талию, замерла, давая возможность ему собраться с силами.

- Еще немножечко, чуть-чуть, - уговаривала она его, уткнувшись лбом в широкую грудь. В ее голосе сквозили слезы.

Девушка сама не верила тому, что им удалось добраться до сарая. Пробравшись к задней его стенке, они разгребли сено. Ита сняла с себя кофточку и постелила под головы. Одеялом послужила сухая трава. Прикинув к Мирэку, чтобы быть поближе к нему и ощутить жар его тела, Маритта блаженно прошептала:

- Ты теплый.

Они лежали в объятиях друг друга, их сердца бились в унисон. Дарн еще крепче прижал ее к себе и спрятал лицо в волне ее разметавшихся волос, пахнущих ветром и лесом. Тепло мягкого женского тела действовало благотворно. Он вдохнул ее запах, свежий и чистый, манящий, как сама природа.

- Ты умничка, - выдохнул он над ее ухом, - вот только в следующий раз, когда на дерево едешь,

не надо бросать руль и закрывать глаза. А то мы можем оба холодными остаться.

- Я надеюсь, что такого следующего раза не будет, - сонно ответила Ита.

- Мечтать не запретишь, - проваливаясь в сон, она почувствовала его губы на своей шее.

Глава 20.

Солнечный лучик, проникший сквозь щель в стене, ласково, как рука матери, прикоснулся к щеке девушки. Маритта проснулась. Мирэк лежал рядом с ней, своей сильной рукой похозяйски обхватив ее тело. Он спал. Тесно прижатая к торсу мужчины, девушка почувствовала, как горит его кожа. У него был жар. Хриплое неровное дыхание вырывалось из чуть приоткрытого рта. Спал он крепко, и этот сон был похож на забытьё. Его лицо в утреннем свете было очень красиво в обрамлении распущенных длинных черных волос, спутавшихся, но по-прежнему великолепных. Ите почему-то захотелось запустить в них пальцы, чтобы ощутить, каковы они на ощупь: мягкие или такие же жесткие, как он сам.

Ее взгляд задержался на линиях его превосходно вылепленных губ. Бесспорно, он был привлекателен. Соблазнителен той самой опасной мужественностью настолько, что было бы естественным потерять голову только от одного знания того, что он хоть сколько-то в ней заинтересован. Голову Рита терять не собиралась, поэтому, грустно вздохнув, попыталась осторожно выбраться из плена его объятий. Эта его беспомощность и уязвимое положение ослабляли злость, скопившуюся в сердце, вызывая желание позаботиться о нем, какую-то неизъяснимую нежность, сродни материнской. И это настораживало гораздо больше, чем если бы она пылала гневом, который пробуждали в ней его грубость, жестокость, вся его невыносимая манера поведения.

Ей удалось выскользнуть из его хватки, не потревожив мужчину, тем более что он никак не реагировал на ее движения. Его рука безвольно упала, когда девушка тихонечко выползла из-под нее.

И в тот же момент грубые мужские голоса, заставили ее вздрогнуть всем телом и съежиться, вжавшись в сено. Люди, судя по усиливающемуся звуку голосов, приближались к их убежищу. Ита нащупала пистолет, лежавший неподалеку, почувствовав себя с ним немного уверенней. Сама не понимая почему: не раздумывая, а сможет ли она им воспользоваться. Маритта подползла к щели между досками, опасливо выглядывая наружу.

Напряжение разом отпустило. Девушка утирала слезы, непроизвольно заструившиеся по щекам от бури эмоций, пробужденных увиденным. К сараю подходила группа вооруженных мужиков во главе со Штормом. Они выглядели порядком вымотанными, взбудораженными и злыми. Но, Боже, как рада Ита была их видеть! Вот уж, скажи ей кто раньше, что она так обрадуется этому кошмару Тохе, она бы покрутила пальцем у виска, заподозрив того человека в дебильности.

Маритта, перекатившись через кучу сена, выскочила наружу. Она мчалась по полю, размахивая ПМ-ом, радостно верезжа что-то приветственное. Тоха остановился, немного

опешив, когда полубогаженная девушка, одетая в джинсы и лифчик, растрепанная и чумазая, бросилась ему на шею. Он в замешательстве обнял ее за талию, прижимая к себе одной рукой, другой осторожно высвобождая оружие, с которым она так легкомысленно обращалась, из ее пальцев.

- Где Ратэк? - голос мужчины был усталым и хриплым.

- Там, - Ита указала в сторону сарая. - Он ранен.

Маритта сидела на веранде и обедала в обществе Антона. Он пришел проведать Мирэка, но тот спал. Шторм остался на обед, решив подождать, пока друг проснется. Девушка, зная его отношение к ней, которое мужчина даже не пытался скрыть, чувствовала себя в его обществе не в своей тарелке. Она ерзала на стуле, исподлобья бросая на него сердитые взгляды. Ей он тоже не нравился. И любезничать с ним она не собиралась.

Ели молча. Ита, от нечего делать, украдкой рассматривала своего врага, оправдывая себя тем, что психологические зарисовки противника только помогут в бою. А стычки с ним неминуемы, девушка это отлично осознавала. И на то, что ее смирение и покладистость, которые она проявляла в последнее время, ей зачтутся, Маритта как-то не рассчитывала.

Тоха откинул со лба непослушную блондинистую прядь прямых жестких волос и пытливо посмотрел на девушку. Он заметил, что она за ним исподтишка наблюдает.

Квадратный упрямый подбородок, хищная изломанная линия чувственных губ и сами глаза, серо-голубые, но такие светлые, что смотреть в них становилось страшно. Очень светлые волосы с пшеничным оттенком, намного темнее их иронично изогнутые брови. Ресницы совсем темные.

Шторм обладал мощной рельефной мускулатурой, которая агрессивно бугрилась под тонкой тканью черной футболки. Все его тело буквально дышало откровенной силой и чистой мужественностью. Несмотря на значительную массу тела, он был строен: благодаря своему высокому росту не казался грузным. При всей своей мощи - подвижен и гибок. "Одни сплошные противоречия", - заключила для себя Ита.

Ясно-голубые глаза буквально прилипли к напряженному лицу Маритты.

- Мирэк сказал, что ты ему, практически, жизнь спасла, - вдруг неожиданно проронил Тоха, - Не сбежала. Не бросила его. Хоть и могла бы. И чего ты вдруг так кардинально поменяла свое поведение? Решила стать Дарнову реальной женой? Тут, уж извини, должен тебя обломать. Не стоит даже мечтать об этом. Дарну нужна нормальная женщина. Культурная, воспитанная, умеющая вести себя в обществе. Светские дамы знают, как преподать себя, сдержаны и не матерятся, как грузчики в порту. Таких не стыдно с деловыми партнерами познакомиться, обществу представить, взять в качестве сопровождающей на прием. Тогда, как от такой замухрыжки, как ты, всего можно ожидать. В первый и в последний (я надеюсь) раз ты напилась на вечеринке, как бомж на помойке, - закончил свою речь Антон.

Его тон был убийственно снисходителен. Словно, он считал ее умственно отсталой или же беспредельно тупой. А взгляд голубых глаз давил невыносимой тяжестью.

- Не нужно читать мне морали, - ответила абсолютно спокойно Ита, даже найдя силы для пренебрежительной улыбки, которая, по ее мнению, должна была осадить наглого мужика. - Все, на самом деле, очень просто. Но, возможно, это недоступно для твоего понимания. Я

поступаю с людьми так, как хотела бы, чтобы они поступали со мной. Я думаю, что случившееся должно послужить Миреку уроком. Надеюсь, он сделает правильные выводы. Нельзя обращаться с людьми так, как это делает он. Как вы все. Однажды, может и такое случиться, вам самим понадобится помощь. И тогда не факт, что вас кто-то пожалеет и спасет. Ведь вы же никого не жалеете. И человеческая жизнь для вас ничего не значит.

После такой отповеди Маритта ожидала взрыва, но Шторм пристально на неё посмотрел и промолчал. Только небесная синева его глаз сверкнула. Довольная собой и произведенным эффектом, девушка поднялась и собралась было удалиться.

- Считаешь себя ангелом? - заносчивый тон оппонента пригвоздил ее к месту. - Думаешь, ты спустилась с небес, чтоб исправить этот прогнивший испорченный мирок? Послушай моего совета: не напрягайся. Никто не оценит твоих подвигов, - со злорадным смешком, больно уколовшим ее, сохранил за собой последнее слово Тоха.

Но Ита оставлять без ответа подобные зловередные выпады не привыкла. Ей жутко захотелось в ответ прошипеть тоже что-то не менее злобное. Она забавно сморщила носик, как будто, съела что-то кислое и выдала:

- Не надо мне зубы показывать, я не стоматолог. В одном ты прав: проблемы я создаю виртуозно. Этого у меня не отнимешь. У тебя был шанс меня шлепнуть, но ты его профукал. Поэтому послушай и моего совета: смирись. - Она заметила, как его глаза опасно вспыхнули, и предусмотрительно попятилась к двери.

Перед тем как окончательно исчезнуть из поля зрения мужчины, она ехидно добавила:

- Если я тебе не нравлюсь - застрелись, я не исправлюсь, - и, показав язык, скрылась.

На лестнице девушка встретила Марию.

- Тебя Мирэк просил к нему позвать, - сообщила прислуга.

Дарнов возлежал на кровати в своей комнате с царским величием. И имел жутко недовольный вид.

- Я тебе вроде как сказал: ты будешь жить в моей комнате, - побурчал он.

- А доктор сказал: тебе нужен покой, - тоном, каким разговаривают с больным ребенком, который решил покапризничать, ответила Ита.

- Плевать я хотел на то, что он сказал, - зарычал Мирэк. - Я тут и так со скуки скоро сдохну.

- А я тебе что - скоморох? - взвилась девушка.

- Ты че такая злая? - неожиданно поменял свое настроение на иронично-язвительное Дарн. - С метлы упала?

- Чего ты от меня хочешь? - демонстративно проявляя терпение, спросила Маритта.

Мужчина с греховной улыбкой похлопал по кровати рядом с собой. Девушка равнодушно снисходительно пожала плечами и присела на указанное место.

- Что? - повторила она свой вопрос.

- Успела с Тохой постраться? - пронизательно заметил он.

- А ты знаешь, что он там ждет?

- Да, Маша сказала, - Дарн сверкал обаятельной белозубой улыбкой, совершенно не заботясь о чужих настроениях. - Нормальный мужик, че ты.

- Ну, да, - согласилась Рита. - Чикатилло тоже сначала нормальным считали.

- Перестань, ты к нему привыкнешь. Иди сюда, - он потянул ее за руку, но девушка сопротивлялась.

Тогда Мирэк с удивительной для раненого силой сгреб ее в охапку и подмял под себя, нависая сверху. Ита икнула от неожиданности.

- Баба-Яга против, - выдавила она.

- Да ладно, - он припал жадным, лишившим дыхания поцелуем к ее губам.

У Маритты же придавившее ее тело ассоциировалось с надгробным камнем. Она стала лупить по плечам мужчины ладонями, за что ее руки были перехвачены за запястья, закинута за голову и прижата к подушке. Ита сжала зубы и выгнулась струной, пытаясь высвободиться.

- Расслабься, - оторвался от ее рта Дарн.

- Не смей меня трогать, - как дикая кошка, зашипела девушка.

- Точно с метлы упала, - растерялся от такой реакции Мирэк.

Это было ему внове. Впрочем, Ита быстро прояснила ситуацию.

- Не думай, что я страдаю склерозом или синдромом мартовской кошки. К нимфоманкам тоже не отношусь, поэтому выиграть так просто спор у тебя не получится.

- Спор? - Ратек пребывал в полнейшем замешательстве.

Он рассеяно хмурил брови. Постепенно его взгляд прояснился.

- А... спор... Забудь о нем. Я не думал, что ты так в серьез воспримешь это тупое пари.

- Тупое? - Маритте удалось выпростать ногу из-под тела мужчины, и она попробовала ударить его коленом в бок.

Не получилось. Перехватив ее руки одной ладонью, другой Дарн схватил ее ногу и, закинув на себя, придерживал в этом положении за колено, дав почувствовать девушке, плотно прижатой к нему пахом, силу его желания. Жар его возбужденной плоти перетекал в Иту. Ее губы дрожали. Волосы Мирэка, мягкие, шелковистые, она чувствовала это своей щекой, создавали невероятное ощущение. Сила и нежность. Он пресекал ее попытки сопротивления, не причиняя боли. Его пальцы мягко, но твердо удерживали, не оставляя болезненных следов. Именно это сочетание манило сдаться на волю победителя, побуждая древние инстинкты.

- Я просто пытался направить твои мысли в другом направлении, чтобы ты перестала делать глупости, - мужчина снова хотел поймать ее губы, но Ита отвернулась, стараясь избежать поцелуя.

- Я не верю тебе, - простонала она с упреком. - Ты же сам сказал - эта игра без правил.

Дарн отпустил ее руки и повернул голову девушки за подбородок так, что она была вынуждена посмотреть ему в глаза. Он легко поймал ее взгляд. И она заворожено смотрела в это штормовое небо, не в силах оторваться. Его глаза прожигали ее насквозь и делали беззащитной. Это были глаза человека, привыкшего добиваться всего, к чему он стремился. Проницательные, дерзкие, они сводили с ума, как и его необузданный характер, изменчивый, словно горная река.

- Просто не нужно пытаться противостоять мне, - процедил он свирепо. - Не нужно было с самого начала...

- Пусти, - яростно выкрикнула Маритта.

Эта его неприкрытая вспышка бешенства сдетонировала в геометрической прогрессии. Гнев просто шипел в ней, как сода в уксусе.

Их взоры скрестились. Они неслись навстречу друг другу, как автомобили, идущие на таран. У кого первым нервы не выдержат: тот первый и свернет. Янтарный взгляд девушки обжигал. Его похожий цветом на морскую глубину, замораживал, уничтожал. Лед и пламя.

- Пусти, иначе ты проиграл. Ты обещал не применять силу, - четко размеренно выговаривая каждое слово, делая акцент на каждом, повторила Маритта.

Дарн злобно усмехнулся и опрокинулся на спину. Почувствовав себя свободной. Девушка подскочила, как пружина, и устремилась к выходу. На пороге она остановилась.

- Может спор и был тупой, - тихо сказала Маритта. - Но пари - есть пари. По истечении месяца, можешь повторить попытку. Пожалуй, начнем с конфетно-цветочного периода?

- Спятила? - огрызнулся подуставший Дарн.

- Как хочешь, - обронила гордая своей победой девушка.

Может, выиграть бой еще и не значит выиграть войну, но все равно приятно. Королевской поступью она удалилась. А что? Величественный вид принимать мы тоже умеем...

Глава 21.

- Мир сегодня опять завтракал в своей комнате? - спросила Ита Марию, подставив лицо ласковому весеннему солнцу и шурясь, как кошка. - Уже две недели прошло. Доктор сказал, что ранение несерьезное было. Быстро заживет. И вчера, когда они с Антоном в кабинете коньяк глушили, то он выглядел совсем уже здоровым.

- Ну, может, не совсем здоровым. Пить ему, конечно, не стоило. Но чувствует он себя, похоже, хорошо. Мирэк, вроде как, дуется. Ждет, когда ты сменишь гнев на милость и придешь за ним поухаживать, - сокрушенно покачала головой женщина, косясь на подругу. - Может, хватит

третировать мужика?

Потом, заметив насупленный вид девушки, усмехнулась:

- Словно, ребенок. Мужчины - они все такие, как дети. Им стоит только найти повод, чтобы все окружающие вились вокруг них, как пчелы, жалели, заботились. И этот повод они будут эксплуатировать так долго, как это будет возможно.

- Ага, сейчас, держи карман шире, - надула губы Маритта. - Я ему не мамка, чтоб все прощать. А если бы мамкой была - ремня бы дала и в угол поставила.

Женщины рассмеялись. Они, пользуясь теплыми погожими денечками, решили привести в порядок палисадник, и были заняты высаживанием луковиц гладиолусов на клумбу. Ита смахнула со лба тыльной стороной руки в перчатке прядь золотистых волос и оглянулась на шум. Во двор въезжал ярко красный двухместный бентли, сверкая в лучах солнца своим вычурным великолепием. Он остановился у крыльца, и из него выпорхнула Миранда в коротком платье из желтого шелка, такая же ослепительная и претенциозная, как и ее автомобиль. Она бросила презрительный взгляд на садовниц-любительниц и устремилась в дом.

- Нормально так, да? - возмутилась Маритта. - Ни тебе - здрасте, ни мне - до свидания. А Тоха еще говорил, что светские барышни культурны и воспитаны, как породистые сучки. В родословной этой, явно, какой-то двортерьер нашкодил.

- Я бы на твоём месте его наедине с этой цацей не оставляла, - нахмурилась Маша. - Ишь, какая наглая. К женатому мужику в спальню прямиком - без стыда и совести.

- Зачем, Маш, - вздохнула Ита. - Если любит - то его никто не отобьет. А если нет... Я уже на эти грабли наступала. Тоже считала, что Виталик на всех прохожих симпатичных девчонок заглядывается по природе своей мужской. Не из-за чего копыя ломать. Все равно ему нужна только я. Оказалось - не нужна. Насильно мил не будешь. Сколько соперниц не шугай. Так к чему эти лишние телодвижения? Любовь, она... Она должна быть такой, чтоб крышу срывало, чтоб глаза искрились, чтоб дыхание перехватывало, чтоб сердце замирало...

Смех Марии пролетел по саду, как стайка шумных воробьев.

- Книжек начиталась? Молоденькая ты еще, глупенькая. Мужика стоящего нужно хватать и не отпускать от себя, а не ждать ее, любовь эту самую. Где она, кто знает? Да и есть ли вообще? Так можно и одной до конца жизни остаться, если ждать и искать будешь. Это только мы, женщины, так любить способны...

- Мы выбираем, нас выбирают. Как это часто не совпадает, - грустно процитировала Маритта.

- Ладно, пошли обед готовить, - Маша встала и отряхнула колени. - Любовью сыт не будешь.

- Помешай соус, чтоб не пригорел. А я пока тарелки расставляю, - попросила Мария девушку и вышла на террасу.

Ита рассеяно помешивала варево в кастрюльке, погруженная в свои думы, когда услышала противный резковатый голос Миранды у себя за спиной.

- Я вижу ты правильно поняла свое предназначение в этом доме? У плиты ты смотришься

прямо на своем месте, совершенно невыносимым тоном начала она.

Девушка не посчитала нужным обернуться и продолжала свое занятие, прошипев в ответ:

- А твое место, надо полагать, в спальне Дарнова?

Миран подошла так близко, что Ита практически ощущала ее прерывистое от злости дыхание на своем затылке.

- Ратик рассказал мне все. И где он тебя подобрал. И как ты в этом доме оказалась. И почему он на тебе женился. Хочу сразу предупредить: не на что не рассчитывай. Очень скоро тебя здесь не будет. Я попрошу отца, чтобы он помог Мирэку решить эту проблему. Миру надо было сразу обратиться к нему. Отец бы не отказал.

- А Ратик, похоже, тебе доверяет? - ехидно спросила Маритта. - Я думаю, с его стороны - это верх легкомыслия.

- Дарнов и мой отец - деловые партнеры. Мой отец - Алонзо Франчинелли. Ему стоит только слово сказать. И все вопросы решены. Без протекции моего отца Ратэку ни одной сделки не заключить: ни в Европе, ни за границей. А вот ты - дворняга безродная. Тебе ему действительно доверять не стоит. Ты уже его подставила. Продала Ясурову. Сколько он тебе заплатил?

- Да все не так было. Мирэк сам меня вынудил, - Ита резко развернулась с ложкой в руке так, что капли густого жирного соуса полетели на фирменное платье Миранды.

- Ты... ты...,- захлебнулась от ярости Миран.

- Привет, девочки. Секретничаете? - на кухню вошел Антон.

- Миранда решила тут попробовать себя в роли домохозяйки, - едко ответила Маритта, - но у нее это пока плохо выходит. Не расстраивайся, Миран. Со временем все получится. Только вот для начала на кухне неплохо бы передничек надевать...

- Тебе это дорого обойдется, - прорычала Миранда и вылетела из помещения, едва не сбив с ног Тоху.

- Что именно? - крикнула ей вслед Ита. - Платье или Ратэк?

- Никак Дарна не поделите? - желчно поинтересовался Шторм. - Но так я тебе по этому поводу уже говорил. Оставь. Не по вору шапка...

- Если мне понадобится чей-то совет - ты будешь последним человеком, у которого я его попрошу, - яростно проклокотала Маритта и бросилась к двери, по пути толкнув Антона в плечо.

- Психички, - сделал вывод Антон. - Драть вас надо - да не кому.

Маритта выбежала на террасу и плюхнулась за стол, за которым уже со своим обычным царственным величием восседал Мирэк. Она удивленно приподняла бровь, но ничего не сказала, придвигая к себе тарелку. Следом за ней к компании присоединился Антон. Он проводил взглядом выезжающий за ворота бентли и с ехидством в голосе спросил:

- Я так понимаю, сеньорита Франчинелли с нами не отобедает?

- Ей, видимо, соус показался слишком жирным, - пробурчала с набитым ртом Ита, уплетавшая за обе щеки борщ. Работы на свежем воздухе пробудили в ней зверский аппетит.

- Сеньорите Франчинелли нужно успеть собрать вещи. Она решила ехать вместе со мной. Мистер Келден - ее хороший друг. Миран обещала его уговорить уменьшить проценты кредитных выплат, - объяснил Дарн своему другу.

- Ты куда-то уезжаешь? - девушка застыла с ложкой у рта.

- В штаты, - сообщил ей мужчина своим обычным небрежным тоном. - Это срочно.

- Надолго? Ты еще не совсем здоров. После ранения прошло слишком мало времени, - Маритта отложила ложку. Аппетит у нее почему-то пропал.

- Это займет чуть больше недели. Беспокоишься за меня? - Дарнов лукаво улыбался. - Как насчет послеобеденного сна? Я докажу тебе, что отлично себя чувствую.

- Брюнетке будешь доказывать, - огрызнулась Ита.

- Ревнуешь, сладкая? - у Ратэка, похоже, было прекрасное настроение. - Будешь скучать?

- Не льсти себе, милый, - девушка вскочила. - Ревность - удел слабых и неуверенных в себе людей. А я в себе уверена. И еще больше я уверена в тебе - ты не захочешь проиграть, пусть даже в каком-то глупом споре. Тем более женщине. Поэтому рядом с Миран ты будешь думать только обо мне. А она тебе этого не простит.

Ита удалилась, гордо вскинув подбородок и выпрямив спину. Антон проследил за ней взглядом, в котором искрился юмор.

- А я смотрю: весело у вас тут, - повернулся он к другу. - Что за спор?

- Да так, не заморачивайся. - отмахнулся от него Мирэк. - Сейчас я даже не помню, с чего он начался. Просто пришла внезапно в голову идея, чем можно занять ее куцый мозг, чтобы вытеснить оттуда мысли о побеге. А то еще каких-нибудь дел натворит.

- Эта может, - согласился Антон. - Слушай, а что если я тут останусь, а ты Баллона с собой возьмешь? Так мне спокойней будет, чем эту шизанутую одну тут на ребят оставлять.

- Да не кипишишь ты, - Дарнов безоблачно улыбался. - Я же сказал, теперь она и думать о побеге не станет. А Баллон справится. Ты же сам говорил, что доверяешь своим ребятам, как себе самому. А это не такая уж и непосильная задача: присмотреть неделю-другую за девчонкой. К тому же: ты мне там нужен. Никто лучше тебя не разбирается в людях, умея оценивать их с первого взгляда. Мне нужна эта твоя способность. Я хочу знать твое мнение о Келдане и других заинтересованных лицах, которые будут участвовать в переговорах. Сам понимаешь: сделка на миллионы. Тут надо каждый шаг просчитать.

Тоха кивнул, но в его взгляде особой уверенности не чувствовалось. Он о чем-то глубоко призадумался, неторопливо поглощая обед, машинально работая вилок, не обращая внимания на то, что отправляет себе в рот. Дарнов ему не мешал, меланхолично ковыряясь в своей порции, изредка с любопытством поглядывая на озадаченного друга.

Маритта стояла у окна своей комнаты и наблюдала, как Антон садится в машину. Что-то в его

поведении настораживало девушку. Если, вообще, можно так выразиться. Потому как, все мужчины, окружавшие ее на данный момент, вызвали серьезные опасения. Не просто опасения. Они были очень опасны и непредсказуемы. Она, словно, гуляла по минному полю. Ита услышала за спиной чье-то шаги. Внутренне она вся напряглась. Ей не нужно было поворачивать голову, чтобы понять, кто пожаловал с визитом навестить ее в ее девичьей светелке.

- Ну? Чего ты сегодня такая ершистая? - прозвучал вопрос над ее ухом.

Дарнов подошел к ней вплотную и, обхватив за бедра, прижал к себе. "Интересно", - думала девушка, - "у него только на меня такая реакция. Или все еще бушуют подростковые гормоны, несмотря на возраст?" Цель его визита была столь очевидна, сколь и нечто твердое и горячее (это ощущалось даже через двойной слой материи), прижимавшееся к ее ягодицам.

- Я тебя не трогаю. Дал время подумать. Чего бесишься?

- Подумать над чем? - уточнила Ита.

Мирэк развернул ее к себе лицом и, обхватив за затылок, заставил смотреть себе в глаза.

- Над тем, что тебя ждет.

- Ты знаешь, - ехидно ответила Маритта, - я об этом почти все время думаю. И пришла к выводу, что с тобой - ничего хорошего. Поэтому, давай еще потерпим две недельки - и разбежимся каждый в свою сторону.

Дарн оттолкнул ее и принялся ходить по комнате.

- Если ты так долго думала, то должна была понять, - бушевал он, - что, скорее всего, за месяц, ситуация не изменится. Ты опять хочешь пообщаться с теми типами, с которыми мы так близко познакомились у скотобойни?

- Миран сказала, что попросит отца уладить проблему, - призналась Ита.

- Миран, - Дарн остановился и провел рукой по волосам. - Эта надменная эгоистичная тварь. Она привыкла всегда получать то, что ей хочется. А как только получит, тут же теряет к этому интерес. Я не собираюсь всю оставшуюся жизнь танцевать под дудку ее отца и терпеть ее любовников, которых у нее и сейчас по пальцам не пересчитать.

- И что? При чем тут я? - искренне не понимала девушка.

- Чего ты ломаешься? - мужчина одним шагом преодолел расстояние между ними и сгреб Иту в объятия. - Я понимаю, наши отношения начались не лучшим образом. Давай все забудем и начнем сначала, - хрипло выдохнул он, и посмотрел на нее темными бездонными глазами. Все в нем дышало ошеломляющей страстью.

- Нет, - взвизгнула Маритта. - пусти.

- Вот ты упертая, - усмехнулся Мирэк и припал ртом к ее губам, жадно терзая, пытаясь разомкнуть.

Он содрогнулся от вожделения, стискивая хрупкую девушку. Он жаждал вдыхать ее запах, чувствовать ее тело... Желание обладать ею забило глухими ударами в висках. Он хотел

подмять ее под себя и любить до бесчувствия.

Не почувствовав никакого отклика, мужчина отпустил девушку. В его глазах полыхал гнев.

- Ладно, - он нервно рассмеялся и злобно глянул на Иту, затем развернулся и вышел.

Антон перед отъездом раздавал последние распоряжения охране. Маритта сидела на перилах крыльца, помахивая ножкой, и наблюдала за ним. "Симпатичный парень", - думала она. - "Но такая сволочь. И господин Дарнов тоже ничуть не лучше. Одного поля ягоды. Не зря они спелись".

Тоха приблизился к ней. В его поразительной голубизны глазах было что-то такое, чему девушка еще не могла дать определение, но это что-то заставило ее вздрогнуть и замереть, не отводя взгляда от его лица с нахмуренными бровями и легкими морщинками, обозначившимися на лбу мужчины и выдававшими, насколько сильно тот озабочен.

- Ита, если тебе что-то понадобится, - начал он свои наставления, - попроси Марию. Она все купит. За ворота ни под каким предлогом не выходи, пока мы не вернемся. Охрана предупреждена, но я уверен, что ты найдешь способ, если захочешь скрыться.

- Не собираюсь я куда-то исчезать. Не переживай, - поспешила успокоить его девушка. - Мне уже конной прогулки с Мирэком хватило. Я тут сидеть буду, даже носа не высуну.

- Ну и чудненько, - Антон продолжал ее рассматривать так пристально, с прищуром, что, почувствовав себя неудобно под этим взглядом, Ита зябко поежилась.

- Что? - спросила она его, недоуменно вскинув брови.

- Мария будет ночевать пока в доме. С вами тут останется Баллон за главного. Он тоже будет жить в доме до нашего возвращения. Степа - хороший парень, только вспыльчивый немного. Постарайся его не бесить.

- Очень надо, - Маритта сморщила носик. - Все вы тут хорошие, но какие-то нервные. То одни за мной со стволами бегают, то другие. А я, между прочим, никого из вас до этого бесить даже не начинала. Кстати, что за бравые ребята нас там сначала в скотобойне замуровать придумали, а потом в салочки со свинцом проиграться захотели? Это были люди Ясура?

- Нет, - через пару минут напряженного молчания нехотя ответил Тоха.

- А кто? - не отступала Маритта.

- Когда узнаю - тебе доложу первой, - зло выплюнул слова Шторм и направился к ожидавшей его машине.

После отъезда Дарнова и Тохи время текло размеренно и безмятежно. Маритта совсем расслабилась и размечталась, чтобы Дарн со Штормом сгнули там в этой своей Америке и никогда больше не возвращались для того, чтобы портить ей жизнь. Степу она игнорировала, сухо здороваясь и сдержанно отвечая на его вопросы при попытке завязать разговор, всем своим видом давая понять, что идти на контакт она не намерена. Он ей не нравился. Впрочем, кто из них ей нравился?

Мирэк. Иногда он снился ей ночами. Его жаркие губы, его властные руки блуждали по ее телу,

заставляя корчиться в муках желания, разливающегося горячей волной по венам. Она стонала во сне и металась по постели, просыпаясь усталой и злой. Чувство неудовлетворенности, опустошенности и одиночества клубились внутри ледяным туманом, замораживая все изнутри. Хотелось тепла. Не родительского. Хоть по родителям она тоже очень соскучилась. Тепла того самого, которое дарит людям физическая близость. Единение тел, порождающее единение душ. Нежность, теплота и ласка. И никаких запретов, ни каких секретов. Два разных человека, как один. Телесная, физическая близость моментально меняет все. Это самая крепкая зависимость, крепче, чем какая-либо другая.

"Опять замечталась", - одернула себя Маритта, расположившаяся в одном из плетенных кресел в садовой беседке. - "Скоро я начну кидаться на первого встречного мужика и вертеть перед ним задом, как мартовская кошка. Дарнов прав: женщина, познавшая мужчину, не сможет долго быть одна. Тело выдвигает свои требования. Гормоны, чтоб их. Это все от вынужденного безделья. Если бы я была чем-то занята, то не ощущала бы так остро свое одиночество".

Ита заметила, как к месту ее уединения приближается Баллон, смешно ковыляя на своих коротеньких ножках колесом. Они уселся в соседнее кресло и начал без расшаркиваний:

- Звонила твоя мать. Дарн дал ей номер своей секретарши, которая должна была сообщать об этих звонках Тохе. Она сказала, что твоему отцу неожиданно стало совсем плохо. Нужны еще деньги на лечение. Отец просил тебя приехать: боится умереть, так и не попрощавшись с дочерью. Я че это сказать-то пришел, - тут Степа замялся. - Я, пожалуй, съезжу к ним. Денег отвезу. Жалко стариков. А ты тут без меня тихо сиди, ладно?

- Вот уж фигушки, - Маритта подскочила на месте. На ее глазах выступили слезы. - Я как чувствовала, что что-то не так. Я с тобой поеду. Я сейчас соберусь. Я быстро.

- Шторм запретил тебя за пределы усадьбы выпускать, - промямлил Баллон, нервно теребя край своей футболки. - Дождись лучше их, тогда и съездишь.

- А если мой отец за это время умрет? - возопила девушка. - Дарнов сказал, что на неделю, от силы дней на десять уезжает. А уже вторая неделя к концу подошла. Кто знает, когда они вернуться?

- Значит, у них там проблемы какие-то возникли, - буркнул Степан. - Как разрулят, так и приедут. Не могу я приказ нарушать...

- А мы им ничего не скажем, - запричитала расстроенная девушка, смахивая непрошенные слезы с ресниц. - Только туда и сразу обратно. И потом, я же с тобой буду. А, значит, ты приказ и не нарушал вовсе. Глаз с меня не спускал, как и велено было...

- Ладно, - скоро сдался Баллон, по всей вероятности, тронутый горячими слезами, проливаемыми Итой. - У самого мать постоянно болеет. Могу понять. На вот, деньги возьми, - он протянул девушке внушительную пачку банкнот. - А то, если я дам, то вопросы, в самом деле, возникнуть могут. Только давай быстрее: до вечера нужно вернуться.

Ита полетела к дому, от радости чуть не воспарив в воздух. Уже больше месяца она не видела родителей. Ей даже не верилось, что она, наконец, сможет обнять мать, поддержать отца. Он, наверняка, ей обрадуется. Возможно, от счастья даже пойдет на поправку. Ведь положительные эмоции помогают ничуть не хуже лекарств. И она сама передаст им деньги. И будет уверена, что они ни в чем не нуждаются, что могут позволить себе дорогие лекарства и любое лечение.

Маритта в нетерпении вертелась на заднем сидении автомобиля. Степан велел ей сидеть там тихо и не выглядывать. За тонировкой стекол не разглядишь, кто там в машине. Все будут думать, что она никуда и не уезжала. "А этот Баллон - хороший мужик, оказывается", - думала, счастливо улыбаясь, девушка. - "Зря я на него бочки катила. Не стоит, наверно, судить о людях по их внешности". Машина в центре города свернула на небольшую стоянку у супермаркета и остановилась.

- Я за сигаретами и воды куплю, - коротко бросил ей Степа и скрылся в дверях магазина.

Если судить по часам, расположенным на панели приборов, то прошло полчаса с момента их остановки. Мужчина так и не появлялся. Маритта начинала нервничать: "Ну, сколько времени нужно для того, чтобы купить сигареты?" - думала она. Прошло еще двадцать минут. Девушка себе места не находила. С нарастающим чувством тревоги она крутилась на своем месте, выглядывая в окна. Заметив, что Степа оставил ключи в замке зажигания, Ита решила запереть машину и пойти поискать его. Вдруг он встретил друга и заболтался? А что? Мужики поболтать любят не меньше, чем женщины. И, вообще, мало ли что там у него стряслось, а она так и будет тут ожидать его до следующей весны?

Маритта выбралась из автомобиля, щелкнула брелком сигнализации и, опасливо оглядываясь по сторонам, пошла в сторону входа в супермаркет. У самых дверей к ней подошли двое мужчин в форме ППС, загородив собой дорогу, и предъявили свои удостоверения.

- Маритта Дарнова? - спросил один из них, убирая корочку в карман.

Поблудневшая Ита нерешительно кивнула. Больно екнуло в сердце. "Ох, неспроста все это", - пронеслось в голове. Остро запахло подлянкой.

- Проходите с нами, - распорядился второй. - С вами хотят поговорить, - и, заметив в глазах девушки панику и нежелание куда-либо идти, добавил, - сопротивляться не советую, а то за неподчинение властям ночь проведешь в обезьяннике с бомжами и проститутками.

Глава 22.

Девушку провели в кабинет следователя Холмова. Окинув взглядом знакомое помещение, она сердито прошипела:

- Можно было бы и догадаться. Что, так быстро соскучились?

Не обратив внимания на агрессивные выпады Маритты, явно не настроенной сотрудничать с органами, Холмов кивнул ей на стул рядом со своим столом.

- Присаживайся. Я пригласил тебя побеседовать. У вот этого товарища из особого отдела тоже есть к тебе ряд вопросов, - он указал небрежным жестом в сторону окна, у которого стоял второй мужчина спиной к ним. Тот развернулся и стал сверлить Иту пристальным взглядом, словно оценивая, а стоит ли вообще терять на нее время. Девушке он сразу не понравился. Хищный профиль, маленькие с прищуром глаза неопределенного цвета, поджарое тело, в

котором чувствовалась, однако, опасная сила.

- Я уже поняла, что не водку пьянствовать, - повернулась она к следователю. - Судя по вашей манере приглашать. Чего вы от меня хотите? Мы же с вами все давно обговорили. Я не буду свидетельствовать против Дарнова. Я - не комикадзе, хотя, вероятно, вам показалось иное.

- Открылся ряд новых обстоятельств, - следователь устало откинулся на спинку стула. - Всплыл один висяк прошлых лет, к которому, по нашим сведениям, Дарн имеет непосредственное отношение.

- Пять лет назад, - мужчина из особого отдела приблизился к Ите, - при загадочных обстоятельствах исчез влиятельный местный бизнесмен Петр Агеев. Все ниточки вели к Дарнову. Он в то время работал на Агеева. Также стало известно, что невеста Ратэка с интересным именем Станислава, была тайной любовницей его босса. Мотив налицо. Стандартная, казалось бы, ситуация. Приревновал, погорячился. Но Лава тоже пропала. Никто не знал, где ее искать. Однако, тогда тел любовников так и не нашли. Нет тела, - нет - дела. Как у нас говорят. Предъявить Дарнову было нечего. Вскоре, Ратэк не без помощи известного в узких кругах Антона Горского по кличке Шторм завладел компанией Агеева, а затем скупил большую часть земель в пригороде и близлежащих населенных пунктах. Сработано было чисто. Доказать что-либо не представлялось возможным.

- А я-то тут причем? - не выдержав, взвизгнула Маритта. - Я их не убивала. Меня тут вообще не было.

- На днях из достоверных источников мы получили информацию о том, где искать тела влюбленных, - подключился к разговору Василий Холмов. - На этот раз Дарнову не выпутаться. А ты пройдешь по делу, как соучастница, помогающая ему скрываться от правосудия.

Ита судорожно сглотнула: крыть было нечем. Фактически, она была не причем, но по сути - завязла во всем этом по уши. При желании они могут доказать фиктивность ее брака с Ратэком, ведь во время убийства Свистунова формально она была еще замужем за Виталием. Стоит только сопоставить даты. Странно: почему они этого еще не сделали? Впрочем, понятно. Кто такой Холмов, чтобы тягаться с сильными мира сего? Простой следак. Тогда как теперь за Дарнова взялся особый отдел...

- Я не по своей воле вышла за него замуж, - тихо призналась девушка, опустив глаза.

- Так что тебе мешает развестись? - спросил худой дядька, нависнув над ней.

- Послушай, мы же не звери какие, - стал уговаривать ее Холмов. - Я готов принять во внимание, что ты сама пришла добровольно для дачи показаний по делу Свистуна, но, как ты понимаешь, пока ты замужем за Ратэком, мы не можем дать им ход. Доказать, что ваш брак - всего лишь попытка избежать ответственности за преступление - это только дело времени. Пойми, как только пропадет необходимость вашего брака, он с легкостью избавится от тебя, так же просто, как и от прочих мешающих ему людей.

- И что же мне делать? - совсем несчастным голосочком простонала Маритта.

Василь Василич выдвинул ящик стола и достал из него несколько листков, которые пододвинул к девушке.

- Подписывай. Это заявление на развод. У вас нет общих детей и брачного договора. В его согласии нет необходимости.

- Он убьет меня, когда узнает, - глотая слезы, прошептала Ита.

- Он узнает об этом только на суде, - Холмов поднялся и нетерпеливо всунул ручку в ее похолодевшие пальцы.

- Ты еще молода, - продолжил давить на нее служащий особого отдела. - Тебе жить, да жить. И, я думаю, будет лучше, если эту жизнь ты проведешь на свободе, а не за колючей проволокой.

- Посуди сама, - вздохнул Василич, явно притомившись, - нам тоже ни к чему лишний геморрой с организацией защиты свидетелей. Пусть Ратэк пока думает, что у него все в ажуре.

Затаив дыхание, Маритта поставила свои подписи.

Оказавшись на улице, Ита бросила тоскливый взгляд в сторону уходящего за горизонт солнца. Поймав такси, она попросила отвести ее на вокзал.

- Мама, мамочка! - Марита бросилась на шею открывшей ей дверь седовласой женщины.

- Иточка, доченька! - женщина крепко прижала девушку к сердцу. На ее глазах выступили слезы радости. - Ну, проходи, давай. Чего в дверях-то стоять, - всхлипнула она.

- Почему ты здесь? Как отец? - взволновано спросила Маритта, присаживаясь за стол на небольшой, но уютной кухоньке в квартире родителей.

- А где мне еще быть? С работы пришлось уволиться. За отцом уход нужен был, - удивилась женщина, деловито разливая свежесваренный чай по чашкам. - Ну, ничего это. Сейчас ему намного лучше стало. Скоро, дай Бог, совсем поправится. Другую работу найду.

- К...как лучше? - аж заикнулась Ита. - Разве у него не было ухудшения?

- Да Господь с тобой, - замахала на нее руками мама, - вон к соседу побежал. На рыбалку они, видите ли, собираются. Сейчас я за ним схожу. Чаю попьем, а ты нам расскажешь, как с Ратиком познакомилась. Это все так неожиданно случилось. Этот брак ваш. А, может, оно и к лучшему, что ты с Виталиком рассталась. Ишь, вон чего про тебя наговорил. Что ты по мужикам шляешься. Проституткой стала. Сам он - кобель, вот и напридумывал всякого, чтоб свои грешки оправдать.

Маритта открыла рот, как рыба, вытщенная из воды. Потом закрыла, и опять открыла. Но с ее губ не срывалось ни слова. Они, как будто, все разом забылись.

- Mam, ты отца иди позови, - наконец, вымолвила она, совершенно не слушая о чем вещает ее мать. - Я с ним повидаюсь и назад поеду. Надо мне.

- Как? - возмутилась женщина. - Целый месяц времени не находила, чтобы родителей навестить, а теперь обратно намылилась. Ну, ладно, я еще понимаю, болела ты сильно. Муж твой говорил. А сейчас-то куда? Неужели денек другой побыть с нами не можешь?

- Обстоятельства изменились, - прошептала Ита.

Она напряженно раздумывала о том, как отреагирует Ратэк на ее исчезновение. Неспроста Степа пропадал так долго, выйдя за сигаретами. Словно знал он, что ее постовые дожидаются. Да и про отца наврал бессовестно, чтобы ее из дома выманить. А Дарнов про все это ни сном,

ни духом. Да... Степашка ее подставил по-крупному, однозначно. Но зачем? Нужно было быстро возвращаться и выяснить это. Быстро поднятое, не считается упавшим. А быстро вернувшаяся, не считается сбежавшей. Все равно, Ратэк ее отловит и возвернет обратно. И еще неизвестно, что ей помимо этих сюрпризов приготовлено...

Маритта подъехала на такси к дому Дарнова и постучала в ворота. По дороге она решила для себя, что обязательно расскажет Мирэку про подлянку со стороны Баллона, а вот про подписанные бумаги на развод будет молчать. В конце концов, месяц прошел. Он обещал ее отпустить. Так какая разница - женаты они или нет? А уж как он свои дела улаживать собирается - это не ее проблемы. С чегой-то вдруг она должна за него переживать? Добра от него она пока не видела. Да и есть ли в нем оно, это добро?

- Сама явилась, - прорычал Дарн.

Он вместе с Антоном, Степой и лысым байкером по кличке Косой стоял в вестибюле, похоже, собираясь куда-то идти.

- Ты где была? - его грозный вид не сильно напугал девушку. Она предполагала, что он будет беситься. Но она же ему все объяснит.

- У родителей, - спокойно ответила Ита. - Я только их проведала и сразу вернулась.

- И как ты из дома выбралась? - продолжал допрос Мирэк, медленным бесшумным шагом приближаясь к ней.

- А это ты у своего Степашки спроси, - посоветовала Маритта, злобно косясь на Баллона.

- Уже спросил, - вкрадчиво пояснил Дарн, остановившись напротив нее. - Я спрашиваю, где ты была помимо дома твоих родителей?

- А вы давно вернулись? - торопливо поменяла тему Маритта, предчувствуя скользкий путь, по которому начинала катиться их милая беседа.

- Часа два назад, - ответил за Дарнова Тоха, подходя ближе к ним, - а час назад нам сообщили, что откопали тела Петра и Лавы. Ну, или то, что от них осталось. Теперь Мирэку грозит арест и мокрая статья.

- Кк..то сообщил? - Ита похолодела, колени стали подгибаться, и она с трудом удержалась на ногах.

- Птичка на хвосте принесла, - зло усмехнулся Антон. - Вопрос в другом: каким образом спустя пять лет это дело всплыло на поверхность? Про него уже давно никто не вспоминал...

- А я тут причем? - всхлипнула девушка. - Зачем мне все это?

Ее губы дрожали. Она чувствовала, что паутина лжи и предательства слепляется в огромный снежный ком, который несется прямо на нее, грозя смести по пути.

Дарн схватил ее за волосы, намотав их на руку и приблизил ее лицо к своему, не давая возможности отвести взгляд. В его глазах вспыхнула нечеловеческая, запредельная ярость. Ита уперлась ладонями в его мощную грудь и застонала от боли. На ее глазах непроизвольно выступили слезы.

- Хорош брехать, - зарычал Ратэк. - Кроме меня, Тохи и его людей, самых надежных и проверенных, об этом знала только ты. Я сам, как последний дурак, растрепал тебе об этом. И пока я этого не сделал, эта тайна была похоронена вместе с влюбленными голубками в заброшенном карьере за много километров отсюда.

- Я не предавала тебя, - пропищала Ита, распахнув широко свои медовые глаза и дрожа от ужаса.

Она осознавала, что он ей не поверит. Никто и ничто ей не поможет оправдаться перед ним. Все слишком очевидно. Слишком много совпадений. Ход ее мыслей не преминул подтвердиться.

- Надеюсь, ты не ждешь, что я тебе поверю? - взревел Дарн. - После того, как ты продала меня Ясуру? Лживая продажная дрянь! Строишь из себя невинную пташку, гадина хитрожолая.

Он перехватил ее за запястье и потащил на выход. Шторм, Степан и Косой двинулись следом. Мирэк втащил девушку в конюшню и толкнул на пол. Ита уронила лицо в ладони и беззвучно плакала. Она даже не представляла, что ее ждет, и как можно выкрутиться из создавшейся ситуации. Ей просто стало очень и очень страшно.

Дарн снял с крюка толстую веревку и подошел к девушке.

- Рассказывай. Все, - бешено загремел он. - Возможно, немного облегчишь свою участь. Все будет зависеть от того, как весело ты будешь петь.

- Мне нечего тебе сказать, - Маритта подняла мокрое от слез лицо с лихорадочно горящими глазами. - Ты все равно мне не поверишь. Ты готов слушать скорее своих людей. Преступников и отморожков, у которых нет ни чести, ни совести. Ничего святого, кроме жажды наживы. Но чему же тут удивляться? Ты такой же, как они. Крови красных батраков, разграбивших гнездо твоих предков, в тебе гораздо больше, чем крови благородных аристократов.

Мирэк, сжав зубы, молча нагнулся и, заломив руки девушки за спину, обвязал их за запястья веревкой. На его скулах ходили жевалки. Дергался кадык, а глаза метали молнии. Он перекинул конец веревки через толстую деревянную балку, тянущуюся вдоль потолка постройки. Потянув веревку на себя, он заставил девушку подняться с колен.

- Это все, что ты можешь мне рассказать? - почти ласково спросил он. - А если подумать?

Он резко натянул веревку. Пронзительный вопль Маритты пронесся по помещению. Лошади испуганно зафыркали. От боли в вывернутых руках у нее потемнело в глазах. Слезы горным потоком лились из ее глаз, пеленой застилая лица ее мучителей. Она молчала, привстав на цыпочки, чтобы хоть как-то уменьшить боль и давление на руки.

- А в твоих жилах, похоже, течет кровь красного комиссара? - насмешливо протянул он и потянул оружие пытки на себя.

От оглушительного крика, вырвавшегося из ее горла, Маритта охрипла. Перед глазами сверкали маленькие звездочки. Такой боли она еще не испытывала никогда.

- Рат, хватит, - не выдержал Тоха. - Отпусти ее. Ты ее уже достаточно напугал. Дай ей время пораскинуть мозгами. Потом спокойно поговорим.

- Черта с два, - Ратэк чуть отпустил веревку, позволив девушке нащупать ногами опору в виде

земли под ногами, и привязал ее конец к одному из вертикальных столбов, стоящих в ряд вдоль прохода между денниками.

Он подошел к Маритте и одним рывком разорвал на ней блузку, а затем стащил джинсы вместе с трусиками, спустив их до колен.

- Хватит, - разъярился Антон. - Завязывай, я сказал.

Не обращая на него никакого внимания, Дарн снял с крюка на стене кнут и направился к беспомощно повисшей на балке обнаженной девушке. Но стоило ему замахнуть, как его рука оказалась в капкане твердых пальцев Шторма. Глаза мужчин встретились. Во взгляде Мирэка полыхало иступленное бешенство. Во взгляде Антона - опасное предупреждение и не менее яростное пламя. Прошло несколько напряженных минут.

- Оставь ее, - повторил спокойным тоном, неестественно противоречившим его настроению Тоха. - Я разберусь. Ты меня знаешь. Если она виновата, сам накажу. Ты видел, как я умею это делать.

Он медленно отпустил руку Дарнова. Тот, некоторое время прожигая Иту яростным взглядом, отступил.

- До завтрашнего вечера, - ровно обронил он и удалился, отбросив кнут.

Косой и Баллон последовали за ним. Тоха развязал веревку, и Маритта кулем осела на землю. Мужчина освободил ей запястья и помог натянуть джинсы. Тело девушку не слушалось, ощущаясь одним сплошным комком боли и нервов. Слез уже не было. Только судорожные всхлипы, похожие на икоту, вырывались резкими толчками из общей мелкой дрожи, сотрясающей ее. Антон снял с себя пиджак и накинул на плечи Иты.

- Зачем ты это сделала? - как-то грустно спросил он ее.

- Я этого не делала, - сквозь конвульсивные горловые спазмы удалось выдавить Маритте. - Это все Баллон. Он наврал мне, что моему отцу стало хуже, и он почти умирает, потом согласился отвезти меня к нему. Даже денег много дал на лечение. Посмотри, они - там, в сумочке, которая в доме осталась. Я ее у входа на вешалку повесила. Я хотела их вернуть. Только на дорогу туда и обратно потратила. Мой отец, как оказалось, очень хорошо себя чувствует, - охрипший голос девушки пресекся, и она закашлялась. - Ты мне веришь?

Антон долго молчал. Наконец, он ответил:

- Я не доверяю, я проверяю. А Степа - нормальный мужик. Не было у него еще таких проколов. Мы вместе с ним через многое прошли. И он не разу не сдал и не предал.

- Все бывает когда-то в первый раз, - сипло выдохнула Маритта.

Мужчина поднял девушку на руки и понес к выходу. Он погрузил ее на заднее сидение внедорожника и сел за руль.

- Я отвезу тебя в одно место, - повернувшись, сообщил он ей, - там ты будешь в безопасности. А с этим дерьмом я разберусь, поверь мне.

- А Мирэк? - тихо спросила Ита, с болезненным стоном распростершись вдоль сидения.

- Мирэк? - усмехнулся Тоха. - Он сейчас дом громит. Ищет выход своему бешенству. Ты его еще не видела в таком состоянии. Под руку лучше не попадаться.

Со стороны дома раздались выстрелы.

- Надеюсь, это были не собаки, - со смешком проронил Антон, заводя двигатель. - Щенков новых дрессировать - напряг лишний.

- Надеюсь, это был Степашка, - ответила, выпадая в сон, Рита.

Глава 23.

- Вставай, пошли, - Тоха тормошил ее за плечо.

Ита с трудом разлепила глаза. Бурные события последних часов, постоянное нервное напряжение, мотание из города в город совсем лишили ее сил. Она буквально отключилась, заснув без сновидений, и теперь не могла понять: где она и что от нее хочет Шторм. Мужчина вздохнул и снова поднял ее на руки. Девушка благодарно обняла его за шею, ее глаза закрылись, и она снова заснула.

Разбудил ее звук голоса Антона. Он разговаривал по телефону.

- Рат, я верну ее, как только ты придешь себя. Чего ты хочешь? Запороть ее до смерти? Неужели ты не допрешь никак, что это реальная подстава...

- Я же сказал, что выясню, кто это сделал и зачем. Пойми, девочке нет никакого интереса - сдавать тебя следакам. Подумай сам, что она от этого выигрывает? И зачем тогда ей было возвращаться? Чтобы покаяться?

Несколько минут он выслушивал собеседника, затем зло рявкнул:

- Нет. Она не такая уж и дура. Отлично соображает, что делает. И жить, я полагаю, ей еще не надоело.

Маритта обнаружила себя лежащей на большом удобном диване, расположенном посредине просторной гостиной. Ее щека покоилась на диванной подушке, а сверху девушка было накрыта пушистым пледом. Она привстала. От резкого движения голова закружилась. Некоторое время Ита боролась с подступившей дурнотой, затем поднялась и, покачиваясь, пошла на звук голоса. Шторм стоял на кухне и следил, чтобы кофе не выкипел на плиту. Душистый аромат напитка немного взбодрил девушку.

- Куда ты меня привез? - Маритта зябко потерла плечи.

Босая, в джинсах и лифчике, растрепанная, с потекшей тушью и в синяках, жестокой россыпью украсивших ее руки и плечи, она напоминала ободранного нахохленного воробья, печального и больного.

- В свою квартиру, - Ита уловила во взгляде, брошенном на нее мужчиной, что-то похожее на жалость и нахмурилась. - Ты побудешь здесь, пока Мирэк не угомониться.

- Садись, - он кивнул ей на табурет, и, поставив на стол чашки, разлил кофе. - Извини, из еды ничего нет. Я дома почти не бываю.

- Ничего, - девушка присела и поежилась. Ее знобило. - Я не хочу есть.

Антон направился к двери:

- Я поищу тебе что-нибудь из одежды.

- Ага, - кивнула Ита, подумав про себя, что, судя по его глазам, он, наоборот, с удовольствием снял бы те чудом уцелевшие вещи, что были надеты на ней.

Вспомнив, что Тоха недавно видел ее почти голой: в одном бюстгальтере и со спущенными штанами, Маритта почувствовала себя неловко. Когда мужчина протянул ей теплую рубашку из темно-синей фланели, девушка сидела с крайне смущенным видом и не знала, куда деть глаза. Она протянула дрожащие пальцы за одеждой, но Антон схватив ее за запястье, поднял со стула и притянул к себе. Ита оказалась в тесном кольце сильных рук, и, неожиданно для себя, уткнулась ему в плечо и зарыдала, выплакивая всю свою боль и обиду.

- Да не реви ты, - грубовато попросил Антон.

Девушка ощущала, как гулко колотится его сердце. Она немного отстранилась и с недоумением заглянула в его изумительно голубые глаза, как правило, привычно обжигающие холодом, но в данный момент в них таилось нечто необычное и совершенно невразумительное. Внезапно он сжал в ладонях ее лицо, запрокинул ей голову и завладел ее губами. Она задохнулась, как от сильного удара, и замерла, не ощущая ничего, кроме его губ, властных и незнакомых. Его рот был таким теплым после всего обрушившегося на нее холода. Он чудесным образом стал нежным, ласкающим... Маритта с волнением почувствовала, как пальцы Антона скользнули по ее виску и зарылись в шелковистой массе волос. Она ощущала, как жесткая ткань его пиджака царапает ее обнаженную кожу, и это пробуждало в ней тайное сладострастие. Вторая рука мужчины спустилась вниз, легко пробежавшись по позвоночнику, и с силой сжала ягодицу девушки. Поцелуй стал настойчивей, и она пришла в себя. Ощувив сопротивление Иты, Тоха сразу отпустил ее, и отступив на шаг, сунул с жутко сконфуженным видом ей в руки рубашку.

- Ты... это... не думай, - замялся он.

Столь необычное для него поведение, насмешило девушку.

- Да я ничего и не думаю, - улыбнулась грустно она, смахивая слезы. - Это ты меня прости, что-то я совсем перестала владеть собой.

- Не удивительно, - буркнул он и направился к входной двери. - Мне надо идти. Я тебя запроу тут. На звонки не отвечай, к домофону не подходи. Вечером вернусь, куплю чего-нибудь пожарь.

- Тош, - окликнула его девушка уже к двери. - Наверно, я должна рассказать тебе это сейчас. - Она набрала в грудь побольше воздуха.

- Когда Степан поддался на мои уговоры и согласился отвезти меня к родителям, он по дороге

остановился в городе около магазина (не помню какого) под предлогом покупки сигарет. Его долго не было, ну я и решила пойти поискать его. Баллон говорил, что нужно торопиться, а сам пропал куда-то. У входа в магазин меня остановили патрульные постовой службы и отвели в участок. Там ждал меня наш общий знакомый Холмов и еще какой-то тип из особого следственного отдела, - вздохнув, Маритта мужественно продолжила, спеша закончить то, что решила открыть мужчине, пока окончательно не приуныла под жестким взглядом Шторма. - Они потребовали, чтобы я подписала заявление на развод, угрожая привлечь за соучастие и помощь преступнику.

- И ты подписала, - скорее утвердительно, чем вопросительно закончил за нее Тоха.

- Я не хочу в тюрьму, - в отчаянье выкрикнула Ита. - Почему я должна страдать из-за ваших грязных делишек? Я ни в чем не виновата. И мне ничего не надо: ни денег, ни власти. Я просто хочу жить. Спокойно и свободно. Но я не ничего им не говорила про убийство Агеева и его любовницы. Поверь мне. Они уже знали об этом. Знали до меня.

- Так... Кажется, я начинаю понимать: откуда ветер дует, - подвел итог Антон и вышел.

Маритта осталась одна. Вернувшись на диван, она прилегла, вслушиваясь в гулкую тишину пустой квартиры. Передышка была ей просто необходима. Она позволила Ите привести в порядок свои чувства и немного оклематься. Странно, но сон не шел. Ее мысли снова и снова возвращались к Антону. Вот уж не думала она, что один единственный мимолетный поцелуй может так задеть ее и взбаламутить всю душу. А целоваться он умел неплохо. Девушка будто попала в ловушку. Закрыв глаза, она думала, что именно так мужчина должен целовать женщину. Всю свою жизнь она мечтала о таком поцелуе, поцелуе страсти, пленительном, немного жестком, немного властном, но всепоглощающем и бесконечно нежном. Своим поцелуем он, хоть на мгновение, дал почувствовать себя женщиной, не милостиво уступающей мужскому вожделению, а самой с головой погружающейся в омут упоительных завораживающих ощущений, заставляющих терять голову, усыпляющих разум.

Дарнов? Нет, с ним ничего подобного не было. Да: высокий, стройный, фактурный красавец. Такой, о котором мечтают все женщины. И еще его некое своеобразное очарование, созданное его харизмой, жестокостью, таящейся во взгляде, и подспудным ощущением опасности, исходящей от него. Честно говоря, ценность Мирэка на фоне Антона становилась совсем минимальной. Катастрофическое падение его акций произошло после безобразной сцены в конюшне. Причем, окончательное и бесповоротное.

Шторма же она теперь боялась еще больше. Женская интуиция ей подсказывала, что он - это стихия. И стоит только разрешить ей захватить себя, попасть под ее власть: последствия будут разрушительны. Нет, такой роскоши она позволить себе не может. Ей бы что-нибудь простенькое, спокойненькое, мирное. Хватит с нее уже этих страстей. Наелась она ими досыта.

К вечеру Тоха не вернулся. И ночью, и утром. Его все не было. Успевшая помыться, выспаться от души, посмотреть телевизор, найти в баре и погрызть печенки и орешки, запивая их стыренной там же бутылкой красного вина, девушка уже не знала, чем себя занять. К тому же она начинала всерьез беспокоиться. А что, если с Антоном что-то случилось? Она так и будет тут сидеть, не имея возможности выйти, рискуя умереть от голода. Обследовав шкафы и холодильник, Маритта установила, что мыши, очевидно, тут все перевешались, а тараканы ушли к соседям. Нет, можно, конечно, на худой конец позвонить и вызвать МЧС, благо стационарный телефон присутствовал. Но выбираться из квартиры было боязно.

К вечеру второго дня Ита услышала звук поворачивающегося в замке ключа. Она вылетела из кресла и чуть не сбила с ног идущего на кухню с пакетами в руках Шторма.

- Извини, - виновато пробормотал он, выгружая на стол покупки. - Сильно проголодалась?

- Пришлось совершить налет на твой бар и уничтожить закуску и пару бутылок. Надо же было как-то притупить муки голода, - поддела она его. - Как ты вообще тут живешь? Такой стерильности на кухне я еще ни у кого не видела.

- Я женщин домой не привожу, - объяснил, стусевавшись, Тоха, сгружая покупки на стол. - Ты тут первая, не считая домработницы. Она только раз в неделю приходит убираться.

- Ну, прости, что нарушила девственность твоей холостяцкой берлоги, - продолжала прикалываться над ним Ита, мстя за то, что заставил ее попереживать своим долгим отсутствием. - Ладно, посудку я кое-какую заприметила. Сейчас на стол накрою.

Они ужинали в полном молчании. Несмотря на вынужденное голодание, у девушки кусок в горло не шел. Перестав мучить себя, она отложила вилку.

- Ну? - решила она пнуть Тоху, не торопившегося удовлетворить ее любопытство, которое было отнюдь не праздным. - Ты Степашке глаз на жопу натянул? Он раскололся?

- Глаз на жопу? - хохотнул Антон. - С такой фантазией тебе бы в гестапо работать.

- Тош, я серьезно, - обиделась на его неуместное веселье Ита.

- Я тоже, - не унимался мужчина. - Как ты себе это представляешь?

- Ладно, - наконец, он отметил надутые губы девушки и начавшую закипать злобу в глазах. - Его борзую рожу и тыльное место я не трогал, но прижал не хило. Короче, сломался он быстро. Сеньор Франчинелли пообещал ему место начальника своей личной охраны и приличную мзду за помощь в его игре. Да, все это было тщательно спланировано и проработано до мельчайших деталей.

- Сеньор Франчинелли? А ему-то это зачем? Миран говорила, что ни с Дарном партнеры, и ее отец всячески ему помогает, - не понимала Маритта.

- Это не ему надо, а его дочери, которую он обожает и поддерживает все ее капризы. Миранда поняла, что Ратэк не особо рвется на ней жениться, и решила подтолкнуть его к принятию этого судьбоносного решения. Она попросила отца помочь. Ей. Для начала Алонзо основательно покопался в мутной биографии будущего зятя. Начал он с его ближайшего окружения. С тех, кто был вместе с ним с самого начала становления его бизнеса, с тех, кто знает его давно. Косой Франчинелли сразу послал. Он не любит выставляться и вполне доволен своей жизнью. Ко мне Алонзо подкатывать не решился. Он умный мужик и тонкий психолог. Именно умение манипулировать людьми сделало его тем, кто он есть сейчас. А вот Баллон купился. Ему надоело мотаться со мной по деревням и быть все время на вторых ролях. Соблазнился вновь открывшейся перспективой. Тем более, что никаких неприятностей, кроме непутевой супруги, у Мирэка, как обещал сеньор, не будет.

Антон встал и достал из холодильника бутылку вина. Девушка добыла из шкафа бокалы. Она боялась прерывать мужчину своими вопросами. Так много говорил он редко, особенно с ней.

- Дальше, - Тоха разлил напиток по бокалам. - Во-первых, нужно было устранить тебя. Степа вызвался помочь. А заодно и подкинул идейку, как припугнуть Мирэка так, чтобы он обратился за помощью к Франчинелли. Этот кадр из особого отдела - человек Алонзо. Ему было поручено склонить тебя к подписанию бумаг на развод. В случае, если ты заупрямишься, они тебя просто отпускают. Тут уже действует запасной план. Зная взрывной характер Дарнова, Алонзо предполагал, что тот с тебя три шкуры спустит. В идеале - грохнет. А это сразу одним выстрелом - двух зайцев. Пришить ему убийство Агеева и Лавы не так-то просто: время стерло все следы. Кроме истлевших до неузнаваемости тел - никаких улик. Да, мотив есть, но его к делу не пришьешь. А тут ты в качестве свежего трупика как нельзя кстати. Это уже второе. Дарн не хотел никогда быть особо чем-то обязанным отцу Миран. Чтоб тот не смог вертеть им, как тому будет угодно. Четыре трупака, связанные одной цепочкой - дело дрянь. Без серьезных связей сеньора Алонзо никак не отвертеться. Ну, а по родственному как не помочь? Мирэку было предложено осчастливить предложением руки и сердца безнадежно влюбленную в него сеньориту Франчинелли. Она, конечно, могла бы и получше себе партию сыскать. Но это ее очередной каприз, а Алонзо все капризы дочери всегда воплощал в жизнь.

Разволновавшаяся Маритта залпом осушила вино.

- Так это Степашка рассказал, где трупы Петра и Лавы искать?

Тоха кивнул, наливая по второму бокалу.

- Ну, как же Мирэк сам не догадался? - прошептала девушка. - Ведь я же и знать не могла, где вы там их прикопали.

- Да, - согласился Штурм. - Вот тут мне самому интересно: чего он на тебя так наехал? Как будто, только и ждал повода, чтобы выволочку тебе устроить.

- Я знаю, - тихо ответила девушка.

Антон вопросительно вскинул брови.

- Это все потому, что он проигрывать не любит, - со вздохом объяснила она. - У нас пари на месяц было, и в случае его проигрыша, он обязан меня отпустить.

- Ну да. Помню. Пари, - нахмурился Тоха. - Может, в конце концов, расскажешь, в чем, бл.., оно заключается?

Смущаясь и запинаясь, Ита обрисовала ситуацию.

- Нда, - задумчиво протянул Антон. - Это не просто тупо. Это опасно.

- Почему тупо? Почему опасно? - разозлилась Маритта. - Я же выиграла спор. И он обязан меня отпустить. Тем более, что ты выяснил: я ни в чем перед ним не виновата. Сама стала жертвой этих жестоких интриг.

- А вот об этом ты сама ему завтра скажешь, - вздохнул Тоха и поднялся со своего места. - Давай спать ложиться. Устал я.

Он направился к двери.

- Антон, - позвала Ита.

Мужчина обернулся.

- Ты.., - она нервно теребила край рубашки. - Спасибо тебе. Прости, что козлом тебя тогда назвала. Это... я со страха... Ты на самом деле хороший. Хоть и хотел меня поначалу убить...

- Хотел бы убить, убил бы, - зло рявкнул Шторм. - Спокойной ночи...

Глава 24.

Маритту, свернувшуюся клубочком на диване, разбудили мужские голоса, что-то бурно обсуждающие в коридоре на повышенных тонах. Широко зевнув и потерев глаза, девушка посмотрела на часы, висящие сверху на стене над телевизором. Они показывали пять утра. "Что там опять случилось?" - сонно подумала она. Потом все же решила пойти посмотреть, так как голоса не смолкали, а, напротив, все набирали силу.

- Да пойми ты, - отчаянно пытался вразумить Тоха Мирэка, стоящего у входной двери, - нельзя тебе сейчас ехать. Пусть никто ничего не сможет доказать, но рисковать своей репутацией ты не имеешь права. Особенно теперь, когда запущен такой грандиозный проект. Ты че, контракты просрать хочешь? - сердито пыхтел он. - Тогда все теряет смысл. Мы, хочешь сказать, зря своими задницами рисковали?

Горский, судя по его виду, был также бесцеремонно разбужен, босой, одетый лишь в домашние спортивные штаны.

Он прервался, обратив внимание на то, что Дарн его не слушает, прожигая яростным взглядом кого-то за его спиной. Антон обернулся. Позади него стояла заспанная Ита в его рубашке, доходящей ей до середины бедра. Она облокотилась о стену и непонимающе хлопала ресницами. Длинные каштановые волосы рассыпались золотым шатром по ее плечам. Стройные обнаженные ноги в полумраке коридора отливали мрамором. Две верхние пуговицы были расстегнуты, демонстрируя мужчинам очертания ничем не стесненных крепких молодых грудок.

- Что-то случилось? - спросила девушка и осеклась, заметив взбешенный угрожающий взгляд Мирэка, которым он окинул ее с ног до головы.

Ожесточенное лицо Дарнова отразилось в ее глазах, схожих по цвету с темным гречишным медом.

- А я смотрю, вы время тут зря не теряете, - громыхнул он. - Что, утешил девочку?

- Рат, остынь, - примирительно, моментально успокаиваясь, ответил Тоха. - Давай, хоть, между собой разборки устраивать не будем?

- Тош, я не пойду с ним, - пискнула Ита, истолковав по своему приход Мирэка. - Он не имеет права меня забирать. Я ему больше не жена. И он проспорил.

Дарнов склонил голову набок, раздраженно провел рукой по волосам и усмехнулся. Было

похоже, он тоже сумел взять себя в руки.

- Куда ты собралась? - ровным безразличным тоном спросил он.

Он разглядывал девушку, стараясь скрыть бушующее в нем бешенство под маской лживого спокойствия. Но ни этот тон, ни его безмятежный вид не могли обмануть Иту.

- Не твое дело, - испуганно прошептала она и упрямо повторила, - ты протспорил.

- Не боишься? - мягко поинтересовался Ратэк.

Маритта жалобно и умоляюще посмотрела на Антона. Ей больше не от кого было ждать защиты, и она, почему-то была уверена: он поможет.

- Рат, девочка права, - вздохнул устало Тоха. - Пари есть пари. Ты должен ее отпустить, тем более, что в ее присутствии тут уже нет никакой нужды.

Ита вопрошающе глянула на Мирэка. Но он опять только зло ухмыльнулся. В глубине его темно-синих глаз таилась невысказанная угроза.

- Ясуров позавчера сгорел в собственной машине. Короткое замыкание. Ничего, иногда и такое бывает, - услышала она объяснения Антона. - Холмов, совершенно случайно, конечно же, вчера упал под электричку. Дождик, чтоб его. Платформа скользкая. Дело Свистунова закрыто новым следователем за недостаточностью улик. Точнее, за их полным отсутствием. Твои показания, опять же, совершенно случайно, оказались в сейфе у сеньора Алонзо. Сеньорита Франчинелли всю готовиться к помолвке.

- А Петр и Лава? - едва слышно спросила Рита, уже заранее предвидя ответ.

- А кто сказал, что это были они? - хохотнул Шторм. - Экспертиза ничего не подтвердила. Останки не опознали. Мало ли бездомных по округе шляется?

- Значит, я теперь могу вернуться к своей прежней жизни? - Ита впилась глазами в Дарнова, хмуря бровки.

- Попробуй, - процедил сквозь зубы тот.

- Я ничего тебе не сделала. Чего ты ко мне прицепился? - потеряв самообладание, вскричала девушка. - Теперь тебе ничего не угрожает. И... ты обещал меня отпустить... Ты обещал, - со слезами в голосе повторила она.

- Обещал, - хрипло согласился Мирэк.

В коридоре повисло тяжелое напряженное молчание. Антон переводил настороженный взгляд с одной на другого, похоже, теряя надежду, что все это кончится мирным путем.

- Хорошо. Гуляй, - с тихой яростью бросил Дарн.

И вышел, хлопнув дверью.

- Пойдем, кофе что ли поьем, - с облегчением выдохнул Тоха и направился в сторону кухни. - Все равно заснуть уже не получится.

Маритта заняла место на табурете, поджав под себя ноги. Несмотря на благополучный исход всей этой затянувшейся темной истории, по крайней мере, для нее, девушка чувствовала, как какая-то необъяснимая тоска сдавливает ее сердечко. Она наблюдала, как голый по пояс мужчина водружает турку на плиту и роется на полке, недавно основательно заполненной, в поисках банки с напитком. Любовалась его гибким мускулистым телом. Ита раздумывала над тем, что неординарная внешность Шторма довольно гармонично связана с его внутренним миром, непростым, запутанным, но вызывающим симпатию. Стройный, с непостижимыми, равномерно накачанными мышцами пресса, рук и спины, широким размахом мощных плеч. Обычно сложное выражение лица уравнивала спокойная улыбка. И никакого самолюбования. Однако, она ощущала своим женским чутьем, что ей удалось пробить панцирь безразличной насмешливости, за которым он укрылся.

"Внутренний мир Дарнова может заинтересовать лишь солитера", - злилась девушка. -

"Нарцисс, павлин надутый. Ну, почему он считает, что лучше всех? А других ни во что не ставит. Да, природа его и умом, и красотой наделила. Эдакий эрудированный мачо. Но без Антона он бы пропал. Со своим жутким характером. Псих, одним словом. Что не по его: сразу рвать и метать. Да не верю я, что он эту Станиславу любил. Он, кажется, вообще не способен на такое чувство. Разве только, любить самого себя. Больше никто его любви не достоин. А пренебрежение к его царственной персоне карается смертью".

- О чем задумалась? - прервал ее мысли Горский. - Сейчас позавтракаем, и я отвезу тебя домой, - добавил он, вынимая сыр и колбасу из холодильника. - Некогда мне тут с тобой возиться.

- А он.., - замялась Ита, не зная, как точнее выразить свои опасения. - Мирэк ничего мне не сделает?

- Что именно он тебе обещал? - Антон отхлебнул кофе и принялся с завидным аппетитом жевать бутерброд.

- Что отпустит живой и здоровой, - нерешительно промямлила девушка в ответ.

- Значит, отпустит, - мужчина задумался.

- Не до тебя ему щас, - некоторое время спустя, вынырнул он из своих размышлений. - Надо с делами разбираться, а не с бабами. В штаты ему пока ехать нельзя: смерть Ясурова итак подозрительна, а внезапный отъезд Дарнова породит кучу сплетен и толков. Придется ехать мне: налаживать поставки оборудования. Если не проследить - вовремя могут не доставить. Тогда вся тщательно продуманная схема сорвется. А этого мы себе позволить не можем.

- Ты уезжаешь? - всхлипнула Маритта.

Противное сердце надсадно защемило, причем совершенно безосновательно и безпричинно.

- Да не переживай ты, - по своему понял ее Тоха. - Баллон к Алонзо свалил. Очень своевременно, кстати. Иначе бы Рат его, точняк, завалил. Косой на дальние рубежи послан - ему стройку поторопить надо. Дарну тут одному вертеться так придется, что у него вся дурь из башки вылетит. А там, когда все уладится, он про тебя совсем забудет. Чего: у него телок что ли мало? Вроде, никогда проблем с женским полом не было.

- Надолго? - Ита, казалось, его не слушала.

- Что надолго? - Тоха взял с тарелки второй бутерброд, и хотел было отправить его в рот, но тут поймал тоскливый взгляд девушки. В ее глесситовых глазах застыли слезы.

Есть ему расхотелось. Он со вздохом вернул хлеб с маслом и сыром обратно на блюдо и сцепил руки замком прямо перед собой, опустив смущенно взгляд.

- Ты че, Ит? - его голос внезапно охрип.

- Ничего, - буркнула девушка, и, завладев брошенным бутербродом, мужественно отправила его в рот.

Наблюдая, как Маритта жует, демонстративно заняв едой рот, чтобы не допустить расспросов, а на ее ресницах дрожат предательские капли, Антон окончательно смутился.

- Не надо, Ит, - сипло попросил он. - Не нужно тебе со мной. Работа у меня такая - не могу я постоянную связь иметь. Да и не семейный я человек.

- Я все понимаю, Тош. Не маленькая, - Ита запила еду кофе и поднялась со стула. - Поехали уже. Ты сказал, что отвезешь меня. И, если не возражаешь, я твою рубашку оставлю? Не могу же я к родителям полуголой заявиться.

По дороге оба молчали. Чтобы разбавить это гнетущее, повисшее в воздухе молчание, Шторм включил магнитола. Из динамиков полилась какая-то веселенькая попса. Но настроение обоих ничуть не улучшилось. Ита кусала губы и не отводила потухший взор от окна, за которым мелькали леса, уже одетые в сочную зелень, и свежее вспаханные поля.

Если прислушаться к чувству самосохранения, то следовало признать: Антон прав. Ей нужно вернуться к прежней жизни, попытаться заново отстроить то, что было так бесцеремонно разрушено. И он, стоило признать, тоже внес немалый вклад, превращая ее прошлую жизнь в руины. Но где-то в глубине души она испытывала боль от расставания. Одна ее часть кричала о том, что она поступает правильно, логично, другая - вопила о том, что она теряет нечто драгоценное, чудесное, неожиданно подаренное судьбой. Внутри нее царила опустошенность, вгоняющая в депрессию. Хотелось заплакать.

Тоха изредка кидал на нее хмурые взгляды и давил на газ.

Остановившись у подъезда, он в сердцах ударил ладонями по рулю.

- Слушай, Итка, я не знаю, сколько проторчу в этих гребаных штатах, но как только вернусь: приеду к тебе и мы поговорим, - он вынул из кармана и протянул ей документы.

Маритта медленно повернула голову и печально улыбнулась.

- Ты не приедешь, Тош.

Ей показалось, что по его лицу пролетело мимолетное облачко грусти. Забрав бумаги, она вышла из машины и пошла к дому.

Он проводил взглядом эту мужественную молодую женщину, такую естественную, такую близкую, и такую... Шторм одернул себя, встряхнул белокурыми волосами и завел мотор...

Эпилог (конец части 1).

Мирек метался по кабинету. Он замер у окна и с шумом втянул в себя воздух. Эта девчонка с

копной золотисто-каштановых волос, насмешливыми глазами удивительного темно-янтарного цвета, дерзкая, смелая, хрупкая и уязвимая одновременно, она никак не хотела покидать его мысли. Она заставила его утратить обычное безразличное хладнокровие, с которым он заводил романы. Не надолго, забавы ради. Его мужские расчеты, его знание женских хитростей разбились вдребезги. Даже ночью он просыпался в испарине, сгорая от болезненной, разрушительной страсти, терзавшей его тело. И Миран, искусная и неутомимая, не могла унять ее. Перед глазами стояла, словно в реальности Ита: в синей фланелевой мужской рубашке, расстегнутой на груди. В сонной неге, она, как будто, только что покинула объятья мужчины, и этим мужчиной был его друг. Стерва! Зря он так церемонился с ней. Она такая же хитрая и бесстыдная, как и все дочери Евы.

Его сердце наполнилось ядовитой горечью. Пожалуй, он знал, как избавиться от обольстительных чар этой женщины-ребенка, с виду наивной, но показавшей образец удивительного хладнокровия. Он жаждал увидеть ее вновь слабой и беззащитной, как тогда, в конюшне. Где она вся была в его власти. Но Тоха забрал ее у него. Забрал, как оказалось, для себя. Ему-то она уступила сразу. Почему ему?

Маритта проехала Вешенки и свернула в прогон. В корзинке на багажнике ее велосипеда были закреплены два объемных пакета: к вечеру следующего дня должны были приехать родители, а у нее еще дом не прибран. С утра девушка уехала за продуктами в село, остановилась поболтать у подруги и задержалась там до вечера. Теперь же, глядя, как кроваво-алый закат окрашивает багрянцем верхушки кустов и заросли Иван-чая, заполонившие весь хутор, Ита подумывала лечь спать, а хозяйством заняться с утра пораньше, с новыми силами.

Остановившись у калитки, она задумалась. Ее мама устроилась на работу, да и отец вернулся на службу. В деревню они приезжали только на выходные. А Ита вызвалась помочь на огороде. Не пропадать же овощам. Тут на лоне природы, одна одиношенька в этом дачном домике, она все чаще начинала грустить. Ничего не ладилось. Она, конечно, успела в ускоренном темпе дописать диплом и защититься. Выпускной прошел просто отлично. Но вот только работу найти никак не получалось. Никто не нуждался в специалисте без опыта. Но девушка не отчаивалась. Ведь она в поисках всего месяц. Родителям приходилось врать, что муж уехал за границу, и пробудет там продолжительное время. Ей одной скучно в их большом, но пустом доме. О своем втором разводе Маритта пока говорить не хотела. Боялась рецидива у отца. И это угнетало. Ведь рано или поздно все тайное становится явным. А как родителям обо всем рассказать, она понятия не имела. Но не это все было причиной щемящей, какой-то звериной тоски, терзающей хуже зубной боли.

Прошло уже больше двух месяцев, а Антон все не приезжал. Она и не верила, что он приедет. Но где-то в глубине души еще тлела слабая надежда. С нежностью она вспоминала о своем удивительном знакомом, ставшем причиной ее невероятных злоключений. Странно, но она не сердилась. Все плохое забылось. Помнились только его губы. Такие мягкие и чувственные. И еще его поцелуй. Одновременно грубый и нежный, он просто свел ее с ума. "Я постоянно думаю об этом, как будто это было первый раз, когда меня поцеловал мужчина", - улыбнулась она себе.

Тряхнув головой, чтобы прогнать наваждение, Ита прислонила велосипед к забору и отвязала сумки. Она занесла их в избу и разложила продукты по шкафам и холодильнику. Жадно прямо из коробки напилась сока. Было жарко. День выдался суматошным. Хотелось спать.

Девушка направилась в терраску, где обустроила себе спальное место. Там было прохладней. Она открыла дверь и нащупала выключатель на стене. Стащив майку через голову, замерла.

Сердце невольно сжалось, а потом забилося быстрее. Спина стала мокрой от холодного липкого пота. В голове пролетали со скоростью света мысли: "Все. Мне конец. Для этого он здесь. Он не забыл. И не простил". Тяжелый комок подкатил к горлу, мешая дышать. Девушка смотрела на него полными ужаса глазами и не могла вымолвить ни слова.

На небольшом диванчике, оббитом дерматином, сидел Дарнов. Совсем как тогда, как в первую их встречу в этом доме. В небрежной расслабленной позе, и только глаза выдавали его напряжение. Выражение их было холодным и загадочным. Жестокий и непримиримый блеск глубокой синевы пугал. Маритта, словно ощутила дыхание смерти. Она поняла, почувствовала: он приехал убить ее.

Первой реакцией девушки было - бежать со всех ног, но здравый смысл пробился сквозь охвативший ее ужас и одержал верх. Она не могла убежать. Он не даст ей сделать ни шагу. И даже если хоть на мгновение допустить, что ей удастся вырваться: он все равно ее настигнет. Это пройденный этап. Он так решил. И все равно приведет приговор в исполнение.

- Привет, - лениво улыбнувшись, протянул Дарн.

При этом улыбались только его губы, в глазах же полыхало дьявольское пламя.

Маритта сделала шаг назад и вжалась в стену. Она почувствовала, как ее влажная кожа покрылась мурашками. Эта его злая довольная улыбка охотника вывела ее из ступора. Мозг лихорадочно заработал. Что же делать? Как остановить его? Только сейчас она вдруг осознала: она не хочет умирать. Она так любит жизнь, какой бы она не была. Она так молода, и так много еще не успела.

- Так, значит, все-таки Антон? - медленно, членораздельно, без тени эмоций в голосе спросил Мирэк. - Все ночь тебя жарил? Понравилось? Чего же мне было мозги парить?

Эхом в памяти девушки прозвучали другие его слова: "Я убил их. Обоих. Голыми руками". "Он псих", - подумала Ита. - "Теперь он и меня убьет. Все из-за этой глупой ревности. А, ведь, я даже не принадлежу ему".

- Ты бредишь, Мир, - усилием воли она заставила свой голос не дрожать. - У меня с Антоном ничего не было. Мы спали в разных комнатах. Не веришь мне - спроси у него. Он твой - друг, и врать тебе не станет.

Как убедить его в этом? По выражению его лица, Маритта поняла: он не хочет слышать ее оправданий. Он все уже для себя решил. Не прерывая зрительного контакта, она сделала шаг к двери. Потом еще один. Мирэк молчал, разглядывая ее так, словно размышлял: с какой стороны откусить.

- Мир, пойми, - продолжала отвлекать его внимание девушка, осторожно по малюсенькому шажочку продвигаясь к выходу, - дело не в Тохе. И не в каком-либо другом мужчине. Дело в тебе. Ты - красивый, привлекательный мужчина. Но я не - мазохистка.

Маритта загородила дверь спиной и, заведя руку назад, взялась за ручку.

- И то, что ты можешь мне предложить: мне не надо этого. И... это не любовь...

Она четко произнесла эти слова и вслушалась в их звучание. Она с удивлением обнаружила, что никогда в этом не сомневалась... Как она раньше могла хоть одну мысль допустить о том, что между ними может что-то быть? Сейчас она сама себе поражалась.

- Любовь? - он вскочил, предвидя ее маневр, и Ита вынуждена была отскочить в сторону. - Да что ты в этом понимаешь?

Дарн надвигался на нее, а девушка пятилась до тех пор, пока не уперлась попой в высокую пружинную кровать стоящую у окна, с наваленной на нее для твердости кучей матрасов. Дальше отступить было некуда.

Мирэк подошел к ней вплотную и хотел схватить за плечи. Вывернувшись, девушка нырнула ему подмышку и бросилась к двери, но он, моментально среагировав, поймал ее руку и, с силой сдавив запястье, вернул Иту обратно. От боли на глазах девушки выступили слезы. Дарн рассмеялся.

- Я же тебе уже говорил. Не нужно мне сопротивляться. Только себе хуже делаешь.

- Ты убьешь меня? - в лоб спросила Маритта.

Терять ей было уже нечего. С его губ медленно сошла улыбка. В глазах блеснул какой-то странный потусторонний огонь. Отпустив руку девушки, он неторопливо провел пальцами по ее щеке, губам, а затем резко разорвал на ней длинную цветастую юбку - тот единственный предмет одежды, не считая белья, который еще оставался на Маритте. Две железные руки стиснули ее с такой силой, что в глазах зарябило. Ита беспомощно забилась в его стальной хватке. Белье тоже скоро превратилось в лохмотья.

Из последних сил она изворачивалась в его руках. Дарн, растроганно смеясь, опрокинул ее на кровать.

- Нет! - ее вопль пронесся под потолком, вылетел на улицу и затих вдалеке.

Девушка сжимала колени и вертела головой, уворачиваясь от горячих жадных губ, оставляющих жгущие болезненные следы на ее нежной коже. Она боролась решительно, со сжатыми губами, чтобы не кричать, против этого крупного мускулистого, возвышающегося над ней мужчины. Каким-то внутренним чутьем понимая, что от ее визгов у него только еще больше сносит крышу.

В тот момент, когда он жестоко ворвался в ее тело, преодолевая сопротивление плоти, Ита, задыхаясь от боли и ужаса, осознала, что бороться с ним: все равно, что противостоять смерчу. И прекратила вырываться, безвольно распростершись под тяжелым мужчиной. Он брал ее дико, по-звериному, издавая животное рычание, абсолютно не заботясь о своей жертве. Мощно и неутомимо. Ее обессиленное тело все содрогалось и содрогалось от его грубых, жестких толчков...

Первые лучи восходящего солнца осветили обнаженную хрупкую фигурку, скорчившуюся на кровати. Выходя из полубессознательного состояния, Маритта подтянула одеяло на охваченное утренним холодом истерзанное тело. Болело все, каждая его клеточка. Но она была рада чувствовать даже боль, чем совсем не ощущать ничего. Значит, она еще есть. Она дышит.

- Жива, - прошептала она, вслушиваясь в звучание этого слова, выданного ее охрипшим надтреснутым голосом.

- Все остальное пройдет, все пройдет, - уговаривала шепотом она себя, а слезы катились и катились по ее щекам, обжигая кожу и опустошая душу.